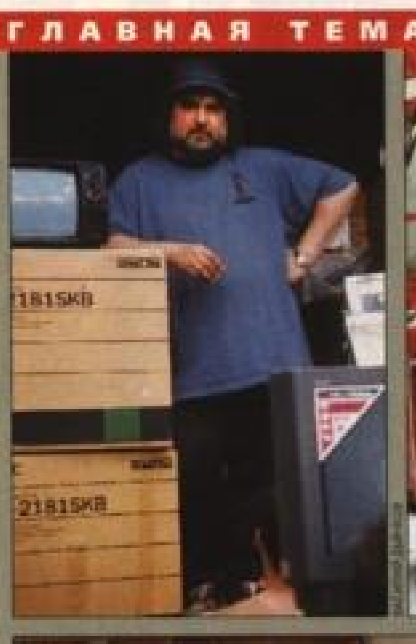

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
21 АПРЕЛЯ 1998
Ит100оги
ВМЕСТЕ С Newsweek
Сто
недель
в поисках
среднего класса
№15(100)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.
9 771027 396001
NEW YORK CITY
SONY
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 21 апреля 1998 № 15 (100)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Наши поиски продолжаются вот уже сто недель. **С мая 1996-го, когда вышел первый регулярный номер нашего журнала, все, чем мы занимались, – было попыткой установить, на какого читателя мы все-таки рассчитываем.** Нам необходимо было выяснить, не сложилась ли (или, может быть, не складывается ли прямо сейчас?) в недрах российского общества некая социальная группа, пусть весьма своеобразная, но все же соответствующая традиционным западным представлениям о среднем классе. Промежуточный итог эпопеи из 99 «Итогов» состоит в том, что мы кое-что поняли о тех, для кого работаем. **И поэтому посчитали вполне уместным посвятить добрую половину юбилейного, сотого номера изложению того, как мы теперь представляем себе природу сей загадочной социальной материи – российского среднего класса.** Как мы представляем себе их – людей, составивших этот класс. **Стр.4-40**

На обложке фото **Валерия Плотникова**

Сто недель

в поисках среднего класса

Сергей Пархоменко

ПЕРСПЕКТИВА

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА ТОМУ НАЗАД, КОГДА НАКОНЕЦ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО журнал, видимо, рано или поздно все же выйдет, и о проекте стало можно рассказывать посторонним, потому что уже было не так страшно сглазить, я однажды разоткровенничался про будущие «Итоги» в присутствии некоего журналиста, очень знаменитого, авторитетного и толстого. Нет, вы не подумайте, я вовсе не звал его на работу. Мне ничего особенного от него не было нужно — я рассказывал просто так.

Он меня выслушал вежливо, а потом, привычно разбирая огромную бороду на два с трудом умещающихся в кулак хвоста и строго симметрично раскладывая эти хвосты по обе стороны огромного же живота, изрек: «Нет. Нельзя такого журнала делать. В смысле, незачем делать такой журнал в стране, где такие плохие железные дороги. И где их так мало в пересчете на единицу площади. И где почти все вокзалы — без дебаркадеров. А где и есть дебаркадер — так на всем вокзале кофею нормального, в чашке с блюдцем, не найдешь: одна бурда в липком граненом стакане, стоя. Вот построят еще дорог и еще дебаркадеров, вот «эспрессо» порядочный научатся варить, вот пустят еще хороших пульмановских вагонов, — тогда да. Тогда и обращайтесь. А пока — пустые ваши хлопоты». Сказал и опять уехал, гад, в страну зонтикообразных пиний — граппу с кьянти пить.

А ведь прав был совершенно.

Дело в том, что действительно хороша, как доказано на тысяче примеров, лишь та страна, по которой хорошо ездить. Ну или летать, или плавать. Да хоть пешком бродить — все равно. Оседлое общество, которое может себе позволить любить и ценить своих передвигающихся сограждан, которое содержит этих своих путешественников в чистоте и уюте, которое делает их жизнь не только увлекательной, но и безопасной и просто приятной, — это правильное общество: стабильное, обеспеченное и гуманное. Причем очень трудно разобраться, где тут причина, а где следствие.

То ли в условиях процветающей экономики и устойчивой социальной системы транспортная индустрия постепенно разрастается настолько, что становится способна сама по себе — качеством и доступностью предоставляемых ею услуг — стимулировать передвижение с места на место все больших масс людей. То ли, наоборот, такое вот благополучное общество постепенно наращивает внутри себя самого все более значительный слой людей, регулярно обуреваемых охотой к краткосрочной или долговременной перемене мест. А накопленная этой массой энергия потребления пускает в рост сложную инфраструктуру, строит изощренный «конвейер путешествий».

Лично мне более правдоподобной кажется вторая версия. Я думаю, важный признак того самого «правильного общества» — не наличие у людей просто возможности (технической или финансовой) передвигаться, а обилие у них поводов, мотивов для этого передвижения. Все-таки самое главное — чтобы в каждый момент времени много кому было куда и зачем ехать. Чтобы как можно больше народу имело бы в виду буквальный смысл слов «динамичный» и «мобильный», употребляя их при описании своего образа жизни.

Ага. Значит, мы проговорились: это все-таки такой образ жизни. Но не одними же мотаниями туда-сюда он характеризуется. Вовсе нет. За ним — целая философия, целая система ценностей и ориентиров. Легко и в свое удовольствие передвигающийся человек уверен в себе. Либо он знает, что на новом месте — приехав хоть на день, хоть на всю жизнь — устроится не хуже, чем на старом. Либо не сомневается, что ему всегда есть куда вернуться, что он оставляет за спиною надежное гнездо, которое за время его отсутствия не растреплет ветром по прутику. Здесь мы подразумеваем, конечно, отнюдь не только дом, семью. Требуется еще известная степень уверенности в: достаточности своего образования; прочности своей профессиональной репутации; надежности своего работодателя или собственного дела; стабильности своего дохода. Именно в таком порядке, поскольку одно вытекает из другого. Ничуть не менее важно — уметь отдохнуть и развлечься. Поверх всего этого — нельзя позволять себе не интересоваться (хотя бы в минимальной степени) огромным количеством посторонних и внешне бесполезных вещей: политикой, наукой, спортом, искусством, кулинарией и проч., и проч., и еще восемь раз проч. Наконец, надо быть здоровым и уметь это здоровье поддерживать. Остальное, как говорят, приложится...

Я не уверен, что мой сибаритствующий коллега, выливая на меня в конце 1995-го полное ведро своего скепсиса, держал в голове всю эту гигантскую пирамиду причин и следствий: от кофе на перроне и пульмановских вагонов до экономической стабильности и социально-психологической устойчивости масс. Может быть, он имел в виду нечто гораздо более примитивное: мол, журнал, о котором идет речь, нужен главным образом для заполнения бессмысленного и тягучего дорожного досуга, а когда мало кто ездит — он мало кому и нужен. Но я все же предпочитаю верить, что мы тогда говорили о чем-то исключительно сложном.

А именно — о перспективах нарождения и развития в России класса «уверенных в себе путешественников» — людей, не стесняющихся своего прошлого, не жалующихся на свое настоящее и не сомневающихся в своем будущем, — того самого, что в мире обычно именуется средним классом. И соответственно о перспективах формирования у этого среднего класса традиционно присущих ему потребительских привычек и стандартов. Одна из этих привычек — еженедельное употребление внутрь очередного номера новостного журнала «общеполитической тематики». Один из этих стандартов — классический канон «ньюзмегезина», складывавшийся на протяжении последних семидесяти пяти лет в Северной Америке и на протяжении сорока — в Европе. По этому канону и задумывались «Итоги».

В мае 1996-го, когда вышел первый регулярный номер нашего журнала, вышеупомянутые перспективы действительно выглядели довольно кисло. Было, в общем, понятно, что настоящему «middle class'у», полностью отвечающему общепринятым — европейским, скажем, — представлениям о нем, в России взяться неоткуда. Но необходимо было выяснить, не сложилась ли (или, может быть, не складывается ли прямо сейчас?) в недрах российского общества некая социальная группа, пусть весьма своеобразная, но все же замещающая собою искомый средний класс. И необходимо было срочно, поскольку мы исходили из аксиомы, что обнаружив эту группу, верно оценив ее численность и определив «ареал» ее распространения, мы и сможем выйти на прямой контакт со своим читателем.

Эти поиски продолжаются вот уже сто недель. Собственно, все, чем мы были заняты на протяжении этого периода времени, — и были попытки установить, на кого все-таки мы рассчитываем. То простым методом проб и ошибок. То выдвигая относительно сложные предположения и гипотезы и немедленно проверяя их при подготовке очередного номера. Дело сильно осложнялось тем, что мы работали все это время в условиях крайне неустойчивой обратной связи с читателем. Оценить качественно, «померить» количественно реакцию аудитории на очередной еженедельный эксперимент удавалось лишь весьма и весьма приблизительно.

В физическом, осязаемом своем воплощении результат наших усилий выглядит довольно скромно. Как видно на соседнем снимке, этот результат — кипу из 99 вышедших номеров — способен унести на себе, даже не особенно напрягаясь, один человек вовсе не атлетического телосложения. Но есть и другой, промежуточный итог эпопеи из 99 «Итогов»: мы все же кое-что поняли о тех, для кого работаем.

И поэтому мы посчитали вполне уместным посвятить добрую половину юбилейного, сотого номера изложению того, как мы теперь представляем себе природу сей загадочной социальной материи — российского среднего класса. Как мы представляем себе их — людей, составивших этот класс.

Хотя почему, в самом деле, «их»? Каких таких «их»?

Вас. Вот именно — вас. Раз вы держите этот журнал в руках, значит, о вас и речь. Вы и есть тот самый путешественник. Просто, может быть, вы пока только выбираете, куда бы отправиться. ■

Ошибаются те, кто думает, будто средний класс вычисляют социологи. Средний француз, например, был изобретен в 1924 году на страницах американского журнала «Тайм» и только после этого переселился во Францию — отныне и во веки веков его зовут месье Дюпон. Понимая, что средний русский — существо куда более эфемерное, мы все же рискнули пойти по стопам американских коллег. Не претендуя на научное обоснование, мы вписали воображаемую семью в антураж, которым уже несколько лет обставляют нарождающийся в стране средний класс рекламные фирмы. Будьте снисходительны, уважаемые читатели: мы вообразили этот «еврокласс» каким он должен быть, если бы жил по западным стандартам. Вот что у нас получилось.

Прежде всего искомый класс проживает в Москве — пусть даже в среднестатистическом доме. Евроремонт — позади. Центром жизни по-прежнему остается кухня, украшенная гарнитуром (500 — 800 у.е. за погонный метр). На ней, правда, уже не ведут разговоров о судьбах Отечества, но по привычке собираются поговорить за жизнь. Здесь смотрят телевизор (Panasonic, 320 у.е.), варят кофе в кофеварке (55 у.е.), готовят в кастрюлях из медицинской стали (60—120 у.е. за набор) и иногда гладят белье утюгом Moulinex (45 у.е.).

Папа, как мы решили, — сотрудник преуспевающий частной автомастерской (само собой, она занимается иномарками), что позволяет ему зарабатывать 1500 — 3000 у.е. в месяц. Любимая одежда — модный комбинезон (порядка 90 у.е.) и спортивная рубашка (60 у.е.). Любимое занятие — снимать на видеокамеру (550 у.е.) все подряд с целью оправдать вложение капитала. А также играть в хоккей, для чего сослуживцы подарили ему канадские коньки (750 у.е.!).

Моложавая, кокетливая **мама** (менеджер в рекламном агентстве, заработок — от 1000 у.е. в месяц) предпочитает строгие костюмы (380 у.е.), блузки эдак за 77 у.е. и даже дома ведет деловые разговоры по телефону (Panasonic, 105 у.е.). Как и положено деловой женщине, она готовит импортные полуфабрикаты (3—5 у.е. за упаковку) в микроволновой печи (350 у.е.).

Старшая дочь учится на менеджера гостиничного хозяйства: наша семья, что называется, держит руку на пульсе. Носит футболку с длинным рукавом (40 у.е.) и брюки (80 у.е.), увлекается классической музыкой и часто носит с собой CD-плейер (115 у.е.). Как вы догадались, это она настояла на том, чтобы купить домашний компьютер (от 700 до 1500 у.е.) и поставить его на кухню.

Младший сын не расстается с роликами (65 у.е.), любимой таксой (щенки стоят 150—250 у.е. в зависимости от родословной) и не вылезает из джинсов (45 у.е.) и футболок (15 у.е.).

Бабушка, на которой, понятно, держится дом, похожа на героиню из рекламы детского панадола. Вооружившись биноклем (он родом из советского прошлого, а потому не поддается оценке в у.е.), она собралась в театр. На ней юбка (30 у.е.), водолазка (26 у.е.) и выходной жилет (78 у.е.), подаренный дочерью с первой большой зарплаты. Ее вклад в благоустройство кухни — доставшаяся в наследство виолончель (на которой в семье никто не играет), а также картина Шемякина, приобретенная по сходной цене (200 у.е.) в художественном салоне (она лучше видна на обложке номера).

Если вы взяли в руки калькулятор и сопоставили вышеперечисленные суммы со своими доходами, не падайте в обморок. Во-первых, у нашего среднего класса, то бишь у нас с вами, все впереди. Во-вторых, за этим разворотом следуют 27 страниц специального номера «Итогов», на которых мы постарались поместить наших вымышленных героев в конкретные жизненные ситуации.

Редакция благодарит за помощь в организации съемки **мебельный салон Berloni** на улице Берзарина

Определение среднего класса, принятое в западной социологии, пока несовместимо с российской действительностью

АЛЕКСАНДР СОРИН

Искомая середина

Борис Старцев

ТЕОРИЯ

КТО ПЕРВЫМ ПРОИЗНЕС СЛОВА «СРЕДНИЙ КЛАСС», ТРУДНО сказать наверняка. Ученые предполагают, что это был Аристотель, писавший в своей «Политике» о «средних слоях населения» — о тех, кого нельзя отнести ни к «низам», ни к «верхам». Более широко термин стали применять в начале девятнадцатого века — к среднему классу относили себя европейские буржуа и американские фермеры.

Как утверждают отечественные социологи, в современную науку понятие «средний класс» попало в начале 20-х годов нашего века — американские ученые (Макс Вебер и др.) противопоставили его марксистской теории, приговорившей общество к неизбежной поляризации. Средний класс был объявлен гарантом стабильности: он голосует за существующий режим; исправно платя налоги и делая сбережения, вносит вклад в национальную экономику. Впрочем, в 1929 году «гарант стабильности» не спас Америку от экономического кризиса, и правительству пришлось спасать его самого посредством государственных программ.

Принадлежность к среднему классу определяется не одним только содержимым бумажника — роль играют мировоззрение, ценности, жизненные стандарты. В конце Великой депрессии, когда благосостояние американцев резко упало, 88 процентов опрошенных сказали, что относят себя к среднему классу (данные Института Гэллапа). Согласно результатам современных опросов, в США чуть ли не все поголовно заявляют о своей принадлежности к среднему классу. Впрочем, одновременно на Западе появляются исследования, в которых утверждается, что среднего класса вовсе нет, и попытки его обнаружить — поиск черной кошки в темной комнате.

Популярность идеи среднего класса в массовом сознании объясняется ее оптимистичностью — порой она приобретает черты рекламного ролика и напоминает американскую мечту. Человек получает образование, работает по специальности, открывает собственный бизнес или делает карьеру наемного работника. Профессиональные навыки ▶

«Сформировались ли средние слои в России или нет и каковы их возможные масштабы — ответы на эти вопросы чуть ли не целиком зависят от выбора критерия оценки.»
В. Радаев, социолог.

«Верхний средний слой образуют люди, владеющие капиталом, достаточным для организации собственной фирмы. 7/10 из них живут состоятельно или зажиточно, остальные — на уровне достатка. У 2/3 этого слоя доходы растут быстрее или по крайней мере не медленнее, чем цены. Средний уровень доходов верхнего среднего слоя, по данным мониторинга, в 6—7 раз выше базового и почти в 10 раз выше нижнего. Около 20% представителей среднего слоя имеют собственные (как правило, небольшие) фирмы, еще 10—15% заняты деловой и экономической деятельностью, а многие совмещают собственный бизнес с работой по найму. Уже в 1993 году в госсекторе работали лишь 2/5 этого слоя. Уровень благосостояния среднего слоя — относительный достаток, причем почти 1/3 его живут зажиточно и состоятельно. Бедных и обнищавших сравнительно немного (1/7).»
Т. Заславская, социолог.

приносят доход, после чего он обретает высокий социальный статус и жизненное благополучие.

В России о среднем классе впервые заговорили ученые — термин был «запущен» в начале гайдаровских реформ. Позже к ним присоединились политики — всем миром проблему обсуждают особенно бурно последние год-полтора. В недавнем послании Федеральному собранию о среднем классе заговорил и Борис Ельцин, пообещав «создать максимально благоприятные условия для его расширения». Месяц назад Институт экономических проблем переходного периода Егора Гайдара провел международную конференцию на тему «Формирование среднего класса в посткоммунистической России». «Верхи» объявили, что среднему классу быть (немедленно или в самом ближайшем будущем), и ждут от экономистов и социологов научного тому обоснования.

Почему же так понадобился средний класс? Во-первых, его существование подтвердило бы успех проводимых реформ — значит, достаточно широкий общественный слой сумел преуспеть в новых условиях. Объявить на весь мир о наличии среднего класса в России — то же самое, что провести деноминацию: и то, и другое — индикаторы успеха и необратимости реформ. Во-вторых, на носу выборы, а среднему классу положено голосовать за существующий порядок.

О среднем классе говорят и коммунисты, однако ищут его не в настоящем (где, по их мнению, его нет и быть не может), а в прошлом — говорят о так называемом советском среднем классе, обескровленном за время реформ. Впрочем, если отбросить идеологически-ностальгическую трактовку, понятие «советский средний класс» вполне приемлемо. В СССР были граждане, получившие образование, сделавшие карьеру, имевшие приличный доход и высокий социальный статус. Часть интеллигенции (как гуманитарной, так и технической, сосредоточенной в ВПК), высококвалифицированные рабочие, офицеры под эти параметры подходят. Естественно, применение термина «средний класс» условно — у этой прослойки не было собственности, и западная модель потребления сводилась к джинсам из магазина «Березка».

За время реформ старый средний класс в самом деле распался. Однако определить черты его постсоветского преемника оказалось не так-то просто — западные мерки были слишком жесткими. «Пытаясь определить, что такое российский средний класс, мы берем разные точки отсчета — собственность, доходы, профессию, потребление, наличие сбережений. И от них начинаем уходить в разные стороны, — говорит социолог Вадим Радаев. — Нарисовать полную и стройную картину никому пока не удалось и, боюсь, вряд ли удастся».

Во-первых, неизвестно, как наш средний класс формируется. Ведь цепочка «образование — работа — доход — статус» в нашей стране не действует. Образование не гарантирует работу с перспективами роста. Работа не гарантирует доход: зарплаты у представителей одной профессии в частном и государственном секторах различаются на порядок. Доход не гарантирует статус: «челнока», торгующего на рынке, мало кто сочтет уважаемым членом общества.

Во-вторых, как быть с такой важной функцией среднего класса, как уплата налогов? В России процветает повальное уклонение от налогов — «двойная бухгалтерия» на предприятиях, «левые» доходы. Средний класс в России не становится активным налогоплательщиком.

В-третьих, непонятно, какова культура среднего класса? «Ресторан «Три пескаря», «Мерседесы» и другие образцы жизни, которые нам демонстрируют рекламные ролики, — говорит социолог Елена Авраамова, — это культура богатых, а вовсе не среднего класса. Что такое российский средний класс в культурном смысле, никто сказать не может».

Все же некоторые социологи пытаются выделить российский средний класс, взяв за основу несколько факторов: образование, профессия, система ценностей (социальный оптимизм, установка на стабильность), доход, структура потребления. Однако точную цифру дохода, начиная с которой человек может относить себя к среднему классу, специалисты назвать не решаются. По словам Вадима Радаева, такой цифры не существует: «Конечно, всегда можно волюнтаристски провести границу: тут средний класс начинается, тут заканчивается. Но пока никто из серьезных ученых не сделал этого».

Именно поэтому его предпочитают определять, не называя цифры. «Нынешний российский средний класс — это те, чьих доходов хватает на покупку всего, кроме недвижимости, — считает Елена Авраамова. — Люди не имеют перспектив долгосрочного вложения денег, отказываются от инвестиций, а потому попросту «проедают» доход. Можно даже говорить о перепотреблении. Деньги тратятся на еду, обстановку квартир, загранпоездки, образование детей. В России нельзя получить ипотечный кредит (кредит на покупку недвижимости. — **«Итоги»**), а именно такой кредит на Западе считается инструментом выращивания среднего класса». Нынешний средний класс сформировался из представителей разных слоев — интеллигенции, партхозактива, рабочих и даже маргиналов. Из-за социальной неоднородности у него нет и не может быть единой культуры. В результате получается, что точную численность нынешнего российского среднего класса тоже вычислить непросто. Однако социологи называют приблизительные цифры — как правило, от 15 до 20 процентов. Их выводят на основе официальной статистики, массовых опросов и результатов анализа потребительского рынка.

Впрочем, если оглянуться на американские каноны, постсоветский средний класс будет отличаться от западного столь же разительно, как его советский предшественник. Поэтому российские социологи стараются избегать термина «средний класс» — ведь применять его к российской действительности, мягко говоря, ненаучно. Социальный слой, о котором идет речь, еще не сформировался — для этого просто не хватило времени.

В научной среде считается более корректным говорить об «источниках формирования среднего класса», «протосреднем слое», «протослое» и так далее. Не стоит пугаться этих терминов, напоминающих о доисторических периодах мезозой и протозой. Говоря о социальной структуре общества, социолог Татьяна Заславская поделила население страны на четыре иерархических слоя — «страты» (за их пределами оказываются сверхбогатые, не попадающие в социологические выборки). К двум верхним слоям Заславская отнесла предпринимателей, менеджеров производственной сферы, управленцев, высшую интеллигенцию, рабочую элиту, офицеров. Это — средний класс, который может возникнуть в нашей стране через 20—30 лет. А может и не возникнуть: российские социологи не берутся предсказывать будущее. ■

Классовая борьба свелась к политическим междоусобицам, очаги которых размещаются в основном на политических полюсах

Лишнее прилагательное

ПЕВЦЫ СРЕДНЕГО КЛАССА (СЛЕВА НАПРАВО): АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, БОРИС НЕМЦОВ, ОЛЕГ СЫСУЕВ

Дмитрий Хитаров

ЦИТАТНИК

Давным-давно большевики, одержав победу в «классовой борьбе», начали «ударными темпами» строить «бесклассовое общество». Постепенно оставшиеся в живых «классово чуждые» перемешались с «социально близкими».

Казалось, что определение класса как «большой группы людей с определенным положением в исторически сложившейся системе общественного производства и с определенной ролью в общественной организации труда, объединенной одинаковым, обычно законодательно закрепленным отношением к средствам производства, к распределению общественного богатства и общностью интересов», сохранило актуальность только в части «общности интересов» при распределении общественного богатства.

Но «генеральная линия партии» неожиданно оборвалась, деклассированное огнем и мечом общество стало вновь расслаиваться — теперь на «новых» и «старых русских» (при этом понятие «русский» изначально не несло никакой национальной окраски).

А с недавних пор в российском политическом лексиконе стало частенько мелькать еще и словосочетание «нарождающийся средний класс».

То, не знаю что

Попытки выяснить, что же это такое, у «всенародно-избранных депутатов», которые по определению являются в совокупности «выразителями интересов» всего населения, ни к чему не привели.

Можно смело утверждать, что все парламентарии (во всяком случае, те, с кем беседовал корреспондент «Итогов») с пользой посмотрели фильм «Адьютант его превосходительства». Если вы помните, герой этой незабвенной картины в ответ на прямой вопрос: «Пал Андреич, скажите, вы шпион?» — пускается в пространные объяснения.

Депутаты хорошо освоили этот метод, и их ответы на настойчивые просьбы объяснить, насколько деятельность «народных избранников» отвечает интересам среднего класса, были выстроены по схеме: «Видишь ли, Юра...»

Пришлось обратиться к программам партий и движений, победивших на последних парламентских выборах.

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), «являясь партией трудового народа», по-прежнему верна делу «защиты интересов рабочего класса, трудового крестьянства, народной интеллигенции», а потому особо озабочена углублением «противоречий между горсткой новых толстосумов и огромным большинством народа». Соратники Геннадия Зюганова по старой памяти делают ставку сразу на «все слои населения». Подобное «на деревню, дедушке» еще простительно юному пролетарию Жукову, но взрослым дядям валять ваньку как-то несолидно.

ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ (СЛЕВА) И ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ (ВВЕРХУ) ОПИРАЮТСЯ НА РАЗНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЛОИ

Похожие проблемы и у основных оппонентов коммунистов — проправительственного (во всяком случае, до последнего времени) движения «Наш дом — Россия» (НДР), лидер которого Виктор Черномырдин рассчитывал собрать под крышей из своих ладошек «всех граждан страны». В программе этой организации сказано, что НДР ставит перед собой задачу «выразить интересы всей России, всех ее народов и регионов». Бог, как говорится, в помощь.

Программа Либерально-демократической партии России (ЛДПР), тоже более всего похожая на телеграмму «всем, всем, всем», предусматривает создание жестко централизованного унитарного государства. Поэтому восстановление России в границах бывшего СССР — одна из основных целей, декларируемых партией. Владимир Жириновский неоднократно заявлял, что он «не исключает решения территориальных и иных проблем с государствами ближнего зарубежья силовыми методами». В отношениях же с дальним зарубежьем Владимир Вольфович считает вполне приемлемым и ядерный шантаж. Экономика, согласно программе ЛДПР, мыслится как рыночная, но «с жестким государственным контролем над ключевыми отраслями экономики». Не отвергается возможность пересмотра — если этого потребуют интересы граждан и государства — итогов приватизации.

Основную ставку либерал-демократы делают, по мнению политологов, на люмпенов, тяготеющих к имперскому патриотизму с «колебаниями в сторону этнического русского национализма». Владимир Вольфович предпочитает называть своих избирателей «здравомыслящим большинством».

За движение «Яблоко» голосуют как раз те, кого правильнее всего было бы называть средним классом. Однако Григорий Явлинский упорно отказывается считать их таковыми и продолжает твердить о необходимости формирования «среднего класса, способного стать несущей опорой социальной и политической стабильности в России». В программе движения термин этот отыскать так и не удалось. Зато там есть рассуждения о том, что «российское государство не сможет долго сохраняться в том плачевном и полураздавленном состоянии, в котором оно существует сейчас». В этой ситуации, по мнению «яблочников», небогатая альтернатива исчерпывается «либо переходом к окончательному хаосу и насилию, либо неотложными преобразованиями, направленными на излечение и укрепление всего государственного организма». «Мы выбираем второй путь» — заявлено в программе движения. Логично было бы добавить: «А вы как хотите».

Эврика!

Единственное упоминание термина «средний класс» удалось обнаружить в программе Социал-демократической партии России (СДПР). В этом документе говорится о появлении на российской политической арене «новой социальной группы (условно — «нового среднего класса»), представленной инициативными слоями гражданского общества». По мнению социал-демократов, «формирование нового среднего класса является важнейшим процессом, ибо именно он служит надежной опорой политического и экономического плюрализма и свободы личности». Авторы программы СДПР утверждают, что складывается средний класс из «творческой, научной и технической интеллигенции, высококвалифицированных рабочих, динамичной части управленцев, самостоятельного крестьянства, работников нематериальных сфер жизни (образование, здравоохранение, политическая деятельность, юриспруденция, гражданские инициативы, культура и т.д.), кооператоров и цивилизованных частных предпринимателей». Вот только «осознавать себя как группу с особыми социальными интересами», по мнению эсдеков, класс этот только начинает, а пока он «политически неоднороден и неустойчив».

«Грустно, девицы!» Крайности надоели, а до обустройства середины, которая, как известно, золотая, ни у кого руки не доходят. Как тут не пожалеть, во-первых, о том, что о практически единственной «надежде и опоре» нарождающегося класса — СДПР — и ее лидере Сергее Белозерцеве мало кто знает. А во-вторых, о том, что (перефразировав Владимира Маяковского) в политике никак пока «нельзя причаститься великому чувству по имени — *средний класс*». ■

ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

«Респектабельный» выбор

Победа бывшего главного пограничника страны Андрея Николаева 12 апреля на довыборах в Государственную думу не стала неожиданностью ни для политиков, ни для журналистов, ни для самих жителей 197-го избирательного округа, в который входит несколько районов юга российской столицы. Слабые попытки других кандидатов оживить предвыборную интригу и внести хоть какой-то драматизм в кампанию (обращения в суд конкурентов с обвинением Николаева в нарушении закона о выборах, демонстративное снятие рядом претендентов своих кандидатур) успеха не имели — слишком уж очевиден был результат.

Многие обозреватели сегодня утверждают, что своей триумфальной викторией отставной генерал (Андрей Николаев сразу после избрания подал в отставку) обязан Юрию Лужкову, поддержавшему того на выборах. Однако, судя по высказываниям избирателей, с которыми беседовал корреспондент «Итогов», бывший директор Федеральной погранслужбы победил бы и без помощи всесильного мэра.

В декабре 1995 года орехово-борисовские избиратели захотели видеть своим депутатом Ирину Хакамаду — известного экономиста праволиберального толка, сторонницу радикальных реформ и просто очаровательную женщину. Надо сказать, что все эти два с половиной года Ирина Мацуовна исправно наведывалась в свой округ, проводила приемы граждан, выступала перед жителями, появлялась в программах местного кабельного телевидения. Люди успели привыкнуть к своему депутату, всенески содействующему развитию мелкого и среднего бизнеса не только в России, но и в данном конкретном районе. Поэтому для них выборы 12 апреля (а проводились они потому, что г-жа Хакамада перешла на работу в правительство и ее место в Думе освободилось) не были простой формальностью. Они думали о достойной замене. Отсюда и высокий уровень активности — к урнам в прошлое воскресенье пришло 35 процентов граждан, внесенных в избирательные списки. По нынешним временам — цифра внушительная.

Районы, которые входят в этот избирательный округ, принято называть спальными — унылые ряды панельных шедевров архитектуры с редкими вкраплениями относительно нестандартных зданий. Несколько стройных цилиндрических башен выросли на четной стороне Каширского шоссе, радуют глаз кирпичные дома возле метро «Орехово» и из монолитного бетона в Царицыне. Квартиры в них недешевы, стоимость квадратного метра не ниже одной тысячи долларов. Соответственно, и публика в них проживает другая, не та, что, скажем, в расположенном по соседству новом районе Марьино. Вряд ли обитатели дорогих квартир существенно разбавили дружную рабоче-конторскую семью орехово-борисовских народов. И все же в округе открылись в последнее время несколько довольно дорогих супермаркетов (на улице генерала Белова, например), а на автостоянках появились джипы.

Социологи давно заметили, что наиболее активная часть электората — новоселы. Они подсознательно стараются как можно быстрее включиться в жизнь нового района.

Сергей Иванов работает менеджером в крупной строительной компании. «Мы с женой пошли голосовать прямо с утра, — сообщил он корреспонденту «Итогов», — даже не знали, где наш избирательный участок, переехали-то сюда только пару месяцев назад. Фигура генерала Николаева лично у меня вызывает только симпатию. По-моему, это принципиальный человек. Я читал о его отставке и обо всей этой истории с водкой (по приказу Николаева летом 1997 года пограничники стали задерживать фуры с контрабандным спиртом, пересекающие грузино-российскую границу. — **«Итоги»**). Кроме того, у него вполне интеллигентное лицо, что, согласитесь, тоже немаловажно — не так много у нас во власти людей с приличными лицами... Да, по-моему, за него все голосовали. Мой сосед по лестничной площадке Толик — фотограф в рекламном агентстве — точно о Николаеве сказал: «респектабельный человек». Я думаю, настало время именно респектабельных политиков, от которых ждешь предсказуемых поступков».

Александр Рыклин

Первый раз в средний класс

Впрочем, сегодняшние 30-летние пока еще лишь учатся в подготовительной группе

Маша Гессен

ЦЕННОСТИ

Быть средним и гордиться этим — есть в этом что-то не совсем нормальное. Чем гордиться? Тем, что денег не меньше и не больше, чем у других, и машина пусть и не супер, но и не совсем уж плохая? Это что же, оплот демократии — посредственность? Гарант стабильности — троечник?

Секрет удовлетворенности среднего класса самим собою в том, что человек убежден: он имеет то, что ему причитается. Человек таким образом оказывается примером справедливости существующего общественного устройства, которое он, следовательно, будет поддерживать и защищать. Для тех, кому сейчас около 30, кого лет пять—восемь назад институты выплюнули в полную неопределенность, сознание собственной устроенности — источник истинной гордости.

«Я имею то, что я заслуживаю», — уверенно заявляет 27-летний Георгий Ильин, владелец небольшой фирмы, торгующей электронными деталями по почте. Ильин, по собственному признанию, зарабатывает немного — большая часть денег уходит на нужды фирмы, а ему на расходы остается долларов 450 в месяц. Зато, говорит он, «в моей работе есть еще и моральный аспект. Во-первых, я создал всего четыре, но все же рабочих места, два из них — для моих друзей. Во-вторых, я «зажигаю голубые экраны» — у людей, живущих в глубинке, где нет ничего, начинает работать телевизор».

«Я пять лет жил во Франции и вкусил там этой среднеклассовой жизни, — говорит тридцатилетний журналист и телеоператор Вадим Ясногородский. — Я понял, что не хочу быть богатым, но не хочу быть и бедным». Ясногородский зарабатывает раз в пять больше Георгия Ильина и считает себя обеспеченным в меру и при этом по заслугам. Он перечисляет достоинства своей хорошей жизни: возможность путешествовать, ходить в рестораны, в кино и — возможно, главное — покупать компакт-диски и слушать любимую музыку на хорошей аппаратуре. «Еще хорошо, — продолжает Вадим, — что нам некому завидовать. Я точно никогда не буду завидовать человеку, который едет на 600-м «Мерседесе», потому что на него могут напасть за углом». Иными словами, для него богатство либо незаслуженно, потому что заработано нечестным путем и связано с насилием, либо само по себе способно спровоцировать насилие.

Впрочем, жена Вадима Ясногородского не так уверена, что у них есть все, что им положено. «Недавно мой начальник сказал мне, что я «маленький российский яппи» (yuppi — young urban professional или young upwardly mobile professional — «молодой горожанин, работающий по специальности» или «молодой специалист, продвигающийся по служебной лестнице». — **«Итоги»**), — говорит Ксения Кириченко, 30-летняя руководитель отдела в кондитерской фирме «Ферреро». — Но я заслуживаю не такого уровня жизни. В другой стране мы могли бы вносить деньги за квартиру, и она в конечном счете стала бы нашей. А сейчас те достаточно большие деньги, которые мы платим за аренду, — это деньги, выброшенные на ветер».

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКИХ ЯППИ, СЧИТАЮЩИХ, ЧТО ИМЕЮТ ТО, ЧТО ЗАСЛУЖИВАЮТ: АГЕНТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ ДМИТРИЙ КАНЕВСКИЙ (КРАЙНИЙ СЛЕВА), **ВЛАДЕЛЕЦ ФИРМЫ ГЕОРГИЙ ИЛЬИН** (В ЦЕНТРЕ), **СПЕЦИАЛИСТ ПО РЕКЛАМЕ ИРИНА МАТВЕЕВА** (ВТОРАЯ СПРАВА)

Семья в рассрочку

Тут, пожалуй, появляется первая сомнительная черта в портрете нового, молодого российского среднего класса. Для того чтобы средний класс служил настоящей опорой существующего строя, ему должно быть, что терять. В США, например, средний класс пополняется за счет молодежи благодаря в значительной мере хорошо налаженным институтам кредита. Когда молодой человек (или девушка) начинает зарабатывать, он покупает машину, большую часть стоимости которой он будет выплачивать в течение четырех лет. Примерно в то время, когда он заканчивает выплачивать стоимость старого автомобиля, ему хочется приобрести новый — опять-таки в кредит, опять-таки на четыре года. И так в течение многих лет. В какой-то момент он (или она), вероятно, женится (выйдет замуж), молодожены приобретут дом, большую часть стоимости которого они будут выплачивать в течение 30 лет. Если в какой-то момент они перестанут вносить ежемесячные взносы, дом полностью перейдет в собственность банка, давшего кредит, так что по крайней мере в течение трех десятилетий супруги не могут позволить себе бросить надоевшую работу, уйти в запой или стать хиппи. В этом доме у них родится ребенок, потом второй, и это послужит стимулом к участию в жизни района или городка — ведь им не все равно, какая рядом школа, обстановка на улице и т.д. Так, глядишь, и становишься незаметно оплотом демократии и гарантом стабильности.

В том возрасте, когда их американские или, скажем, английские сверстники покупают свой первый дом, московские яппи в лучшем случае справляют новоселье в квартире, которую скорее всего снимают. О дальнейшем развитии семьи, по их мнению, думать рано. «Я хочу иметь семью — жену, ребенка, но у меня нет на это денег, хотя бы чтобы купить квартиру», — говорит Георгий Ильин.

Мария Архарова, 30-летняя сотрудница агентства путешествий, говорит, что все 10 лет своего замужества (она рассталась с мужем меньше года назад), несмотря на уговоры мужа и свекрови, отказывалась заводить ребенка. Рожать собирается только тогда, «когда будет определенный статус, положение, которое это позволяет». Вожделенный уровень достатка — 2 тысячи долларов в месяц на человека в семье. Пока Мария зарабатывает меньше тысячи в месяц и, прежде чем обзаводиться семьей, планирует получить второе высшее образование.

Есть и другие препятствия на пути к положению, которое позволило бы завести семью, и они подчас кажутся непреодолимыми. Ксения Кириченко и Вадим Ясногородский признают, что в их семье это приводит к конфликтам. «У Вадима есть дочь, которой пять с половиной лет. Она с матерью живет пока во Франции. У нас с ней хорошие отношения, и Вадим считает, что у меня уже есть готовый ребенок, — объясняет Ксения. — А я все же хочу иметь своего собственного ребенка, но мне ведь тогда придется оставить работу, вернуться в Петербург, потому что здесь мы не можем ни зарегистрировать ребенка, ни обратиться к врачу». Вадим и Ксения переехали в Москву из Петербурга два года назад в поисках подходящей работы. Работу нашли, но, как и многие их сверстники, не имея прописки, живут в столице на птичьих правах.

Желание отложить создание семьи до лучших времен свидетельствует в некотором смысле о появлении ценностей, свойственных среднему классу. Так, 31-летний агент по недвижимости Дмитрий Каневский не собирается «создавать ячейку, потому что не может пока нести за нее ответственность — в первую очередь материальную». Этим он выражает типичную для Запада идею: человек должен обрести материальную независимость, прежде чем заводить семью. (О том, что у нас это пока еще редко встречающаяся позиция, свидетельствует, в частности, постоянно падающий средний возраст женщины, рожающей второго ребенка: сейчас в России это возраст меньше 20.)

Без права голоса

«Нам вообще повезло, — заявляет Вадим Ясногородский с присущим ему оптимизмом. — Даже участковый оказался нормальным человеком». На второй день проживания Вадима и Ксении недалеко от Белорусского вокзала к ним явились два вооруженных милиционера («Было очень страшно», — вставляет Ксения). Участковый выписал штраф (15 тысяч рублей), пробормотал что-то насчет того, что «такие, как вы, приезжают, а потом у нас милиционеров убивают», но, говорит Вадим, «кончилось тем, что мы с ним сели и поговорили, и он оставил нас в покое, то есть оказался нормальным человеком».

Удачно, конечно, получилось. «За все время, что я жил во Франции, — сравнивает Вадим, — мне так повезло, что ко мне ни разу не подошел полицейский — проверить документы. Вернувшись сюда, имея такую идеалистическую идею, что в 30 лет я еще что-то могу изменить в этой

стране, я от этой страны в основном получаю по морде».

«Я получаю большую зарплату, и я хочу участвовать в жизни города, — добавляет Ксения (она получает больше двух тысяч долларов в месяц). — Моя компания платит за меня огромные налоги, которые идут на то, чтобы мэр Лужков устраивал свое 850-летие, чтобы в подъезде ставили железную дверь и содержали милиционера, который потом нас же отсюда и выгоняет». Как повлиять на такое положение дел, не совсем понятно — не имея регистрации, Вадим и Ксения не имеют права голосовать. На президентских выборах они все-таки исполнили свой гражданский долг — Ксения оформила командировку в Москву, но «вот в Москве были выборы в самоуправление, а из-за этой прописки...».

И это типичная ситуация. Даже москвичи часто оказываются слишком далеко от места прописки, чтобы участвовать в народном волеизъявлении. Мария Архарова признается, что не голосовала ни разу в жизни — просто потому, что «большую часть времени жила в одном месте, прописана была в другом, а добираться с одного конца в другой очень сложно». Сейчас, например, Мария живет в квартире, где прописаны ее родители, а родители живут там, где прописана она. Можно, конечно, всех перепрописать, «но стоит ли только ради голосования идти на такие сложности?».

А это уже совсем не средний класс. Средний класс не просто должен ощущать свою принадлежность к основным социальным институтам, он должен верить, что в некотором смысле это его, среднего класса, институты. В отношении этих молодых людей можно говорить лишь о разной степени отчуждения. Даже москвичка Мария Архарова ощущают абсолютную враждебность системы регистрации.

Или вот Ирина Матвеева, 27-летняя начальница отдела сувенирной продукции одного московского рекламного агентства. Ее друг Дмитрий Каневский «заставляет» ее голосовать. Сам Дмитрий прописан в городе Ногинске Московской области и не на каждые выборы туда ездит — а Ирина прописана в ближнем Подмосковье, так что ей легче. «Даже в тех случаях, когда Диме удавалось меня затащить в пункт для голосования, я голосовала против всех. Но зато я выполняю свой гражданский долг». Ирине тем не менее не все равно, что происходит в стране: прослышав, например, про нынешний правительственный кризис, она по дороге с работы купила газету. Но в основном она черпает информацию, будь то о политике, концертах или новом клубе, старым проверенным способом — через друзей. Как бы деликатно она ни объясняла свою позицию журналисту, складывается впечатление, что прессе она не верит: как и всякий «официальный» институт, пресса для нее — чужое.

ЖУРНАЛИСТ **ВАДИМ ЯСНОГОРОДСКИЙ** И ЕГО ЖЕНА **КСЕНИЯ КИРИЧЕНКО**, МЕНЕДЖЕР В КОНДИТЕРСКОЙ ФИРМЕ, ЖИВУТ В МОСКВЕ И ХОТЕЛИ БЫ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ ГОРОДА, КОТОРЫЙ СЧИТАЮТ СВОИМ. НО — ЛЕГЧЕ ВЕРБЛЮДУ ПРОЛЕЗТЬ ЧЕРЕЗ ИГОЛЬНОЕ УШКО, ЧЕМ ПОЛУЧИТЬ ПРОПИСКУ И СТАТЬ СВОИМ В МОСКВЕ

При этом Ирина Матвеева чувствует себя вполне благополучным членом общества. Еще четыре года назад она пошла работать в рекламное агентство секретаршей на зарплату в 300 долларов в месяц. Теперь она руководит отделом, зарабатывает в среднем тысячу-полторы в месяц и не сомневается, что ее ожидает дальнейший успех. Денег, правда, часто не хватает: у Ирины есть четырехлетний сын, который живет с ее родителями в Подмосковье, а Ирина дает деньги родителям и платит за детский сад. Перевезти мальчика в Москву не представляется возможным отчасти потому, что, не имея регистрации, она не сможет обращаться за медицинской помощью для сына. Не обидно ей, налогоплательщице, что приходится платить за детсад и нельзя выбрать поликлинику? «Если бы я платила с полной суммы, я бы тревожилась на эту тему, — отвечает она просто. — Но я плачу минимально и минимальными благами пользуюсь. Какими? А действительно, какими я пользуюсь? Пожалуй, никакими».

Конечно, при большом желании энергичные молодые люди с приличным заработком могут решить свои юридические проблемы. Можно экономить, накопить на однокомнатную квартиру в Орехово-Борисове и зарегистрироваться. Только с какой стати люди, которые живут в хорошей двухкомнатной квартире в центре, станут во всем себе отказывать, чтобы переехать в клетку на окраине? «Мы не можем угробить пять лет жизни, чтобы купить «Запорожец», — говорит Вадим Ясногородский. — Мы уже не советские люди».

«Я не готова жертвовать своими путешествиями или своими ресторанами, или поездками на такси, чтобы накопить на квартиру, — соглашается Ксения Кириченко. — Я знаю таких людей, они такие экономные, такие прижимистые! Они, наверное, и на чувства скупые».

«Есть две вещи, на которые стоит копить деньги, — утверждает Ирина Матвеева. — На путешествия и на свое дело. И все. Для меня жилье — это просто место, где можно спокойно поспать».

Не все, конечно, с этим согласны. Мария Архарова, например, вполне ценит способность разумно экономить. «А это ухарство, что, мол, мы, русские, можем разгуляться на славу — это скорее свойственно низшему классу».

Все, однако, сходятся в одном: что жить стало лучше, а будет еще лучше. Мария Архарова уверена, что достигнет намеченного уровня достатка, Ирина Матвеева — что откроет собственное дело, Вадим Ясногородский и Ксения Кириченко — что изменят то, что не устраивает их в обществе, Георгий Ильин — что у него будут деньги, чтобы построить дом под Москвой. На квартиру он не согласен: «У меня даже часов нет, потому что я хочу не какие-нибудь, а дорогие».

Пока у этих молодых не иссякнет оптимизм, у страны есть шанс обрести в их лице тот самый средний класс, на котором все будет держаться. Но если они потеряют веру в будущее, то, как говорит Вадим Ясногородский, «я должен буду взять Ксению в охапку и ехать во Францию. Я не хочу отсюда уезжать, потому что в таком случае мне придется плюнуть на свои мозги. И вообще — какого черта?»

«И я не хочу отсюда уезжать, — соглашается Ксения. — Это, может быть, звучит высокопарно, но я могу что-то сделать для этой страны, и я хочу это сделать. Вот только страна не хочет».

«Ничего, — заверяет ее и меня Вадим, — никуда страна не денется». ■

Фото **Александра Сорина**

Разноцветный достаток

Неправда, что в России есть только очень богатые или очень бедные. Правда, однако, что вдалеке от Москвы нет среднего класса

Галина Ковальская

ПРОВИНЦИЯ

«Вы, москвичи, известное дело, не так, как мы, живете: у вас зарплаты под потолок и получаете вовремя», — Сергей везет меня из Красноярска в Дивногорск. Подобными разговорами встречают москвичей в любом российском городе или поселке. Не возражаю, поскольку считаю такую постановку вопроса, в общем, справедливой. Он продолжает: «Жена на базе работает, два с половиной года зарплату не платили. Кусок колбасы сунут или там тапочки — вместо зарплаты. Я раньше тоже на базе работал — ушел: мне пацанов кормить надо. Не жизнь, а бардак, одним словом!» Сергей несколько минут молчит, потом снова заговаривает: «Кручусь вот теперь на тачке. И чего имею? Рублей двести в день остается, это разве деньги?» Быстро умножаю в уме: «В месяц шесть тысяч выходит новыми? Это не деньги?» — «А что деньги, что ли? — удивляется Сергей. — А если не каждый день работать, так и еще меньше получается». (Интересно, какие, по его мнению, зарплаты у москвичей.) — «И много у вас в Красноярске таких бедствующих?» — «Немного. Считайте так: процентов 20 богатых, процентов тридцать так-сяк, средних, вроде меня, остальные — нищие». Сергеева статистика явно с потолка. И насчет богатых он загнул — даже в Москве их никак не 20 процентов, и насчет нищих преувеличивает. Впрочем, если для него все, кто получает меньше тысячи баксов в месяц, с ходу зачисляются в нищие...

ВЛАДИМИР ПАВЛЕНКО

Внешние приметы

«Поляризация общества» — притча во языцех. От политика или чиновника до читающего газеты обывателя любой тебе доложит, что главная проблема в нашей стране — отсутствие среднего класса, что все наши сограждане либо очень богаты, либо очень бедны. Чепуха! Среднеобеспеченные люди есть, приметы их существования налицо не только во всех областных центрах, но зачастую и в небольших городах. Расплодившиеся за последние годы маленькие кафе и бары не пустуют, а ведь «новые русские» туда не ходят: предпочитают проводить время в ночных клубах и казино. Многочисленные турфирмы зазывают клиентов на Кипр или в Испанию за 600—800 долларов (тоже не на «новых русских» расчет). Быстро растет число личных автомобилей (в том же Красноярске за последние пять лет, по словам губернатора Зубова, легковых машин стало вдвое больше), причем в основном не за счет джипов и «Мерсов», а за счет «Опелей» и «Шкод». (Отечественные подержанные «девятки», не говоря уже о машинах попроще, покупают по большей части водители-новички — «бить не жалко». Вообще-то российские автомобили у тех, кто с достатком, увы, совсем не популярны.) Как-то в Праге познакомилась с симпатичной студенческой парой из Тверского университета: им родители в качестве свадебного подарка купили тур в Прагу. Кто же эти родители? У него мама — бухгалтер в Тверьуниверсалбанке, а у нее папа — архитектор, «им в институте зарплату не платят, но он зарабатывает

МАКСИМ НОВИКОВ

СРЕДНИЙ КЛАСС — ЭТО НЕ ПРОСТО УРОВЕНЬ ДОХОДА, РАВНОУДАЛЕННЫЙ ОТ САМЫХ БОГАТЫХ И САМЫХ БЕДНЫХ. ЭТО ЕЩЕ И ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ, СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ

ТРЕТЬЕ СОСЛОВИЕ

Мировую историю творили не только «верхи» и «низы», которые, случалось, «не могли» или «не хотели», но и лежащая между ними прослойка общественного пирога — средний класс. Он во все времена знал, чего хотел: достатка и стабильности. Стремление к этим целям в каждую эпоху определяло его историческое амплуа. В средние века он создал в Европе торговые республики наподобие Венеции. В XIX веке третье сословие приводило к власти национальные правительства — где строго парламентским путем (как в Норвегии), где после ожесточенной войны (как в Италии). В XX веке средний класс поддерживал то диктатуру (Гитлер, Франко), то демократию (та же Германия после второй мировой войны). Иногда, отстаивая свои права, он проливал кровь и в то же время иногда, завоевывая новые, предотвращал кровопролитие. Очевидно, именно поэтому в руках истории он стал обоюдоострым оружием.

Золотая середина

Когда в VI веке до нашей эры афиняне поручили мудрейшему из числа своих граждан Солону преобразовать их государственное устройство, он по обыкновению того времени обратился за советом к Дельфийскому оракулу. Прорицательница Пифия дала (как она всегда это делала) загадочный ответ: «Займи середину корабля!» Поразмыслив, Солон понял, что боги велят ему опереться на людей среднего достатка. Так родилась афинская демократия.

Концепция срединности была чрезвычайно важна для античной культуры. Греческие представления о гармонии, геометрии, стихосложении, живописи, да и о мироздании в целом все концентрируются вокруг идеи середины. Местом торжественного поклонения был находившийся в Дельфах «пуп Земли».

Аристотель приложил священное понятие середины к теории государственности. В своем трактате о политическом устройстве он развивает мысль, что как богатые, так и бедные стремятся к крайностям, разрывают государство на куски, и только средний класс может блюсти интересы всего общества. «Ясно, что наилучшее политическое устройство достигается через людей среднего положения», — пишет он. Философ утверждал: целью государства должно стать превращение всех граждан в «средних».

Когда Гораций в своем знаменитом стихотворении славил «золотую середину», он вполне отдавал себе отчет в том, что у слова mediocritas есть не только значение «срединность», но и значение «посредственность». Но ему, пережившему ужасы гражданской войны, серость умеренного существования не казалась чрезмерной платой за общественную стабильность. Все то, что нам кажется убийственной скукой западного среднего класса, родилось в конечном счете из античного культа «золотой середины». Но древность знала и иную традицию. Словно отвечая Горацию, Иоанн Богослов пишет в Апокалипсисе: «Ты не холоден, не горяч. О, если бы ты был холоден или горяч! Но... ты тепл...» Человек, исповедующий умеренность, был менее всего восприимчив к евангельской проповеди.

Впоследствии Европе удалось сплавить воедино эти две антагонистические традиции: у античности она взяла аристотелев рационализм, у христианства — идею ценности каждого человека. Много столетий спустя от этого брака родился средний класс.

Сергей Иванов

АФИНЯНИН СОЛОН. ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА ПИФИЯ ПОСОВЕТОВАЛА ЕМУ «ЗАНЯТЬ СЕРЕДИНУ КОРАБЛЯ»

ШАХТЕРЫ, НЕСМОТРЯ НА ОБВАЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ И СТАТУСА, НЕ СТАЛИ ОПОРОЙ И ПОДДЕРЖКОЙ «НЕПРИМИРИМОЙ ОППОЗИЦИИ». ДА, КУЗБАСС ВЫБИРАЛ В 1996–М ЗЮГАНОВА, НО ТАМ — ТУЛЕЕВ, ЛЮБИМЕЦ И КУМИР, ПО ПРИЗЫВУ КОТОРОГО ЛЮДИ ГОТОВЫ ГОЛОСОВАТЬ ЗА КОГО УГОДНО. ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕ ШАХТЕРСКИЕ РЕГИОНЫ — ВОРКУТА, РОСТОВСКИЕ ШАХТЫ, УГОЛЬНЫЕ РАЙОНЫ КРАСНОЯРСКА, НОРИЛЬСК — НЕ «ПОКРАСНЕЛИ»

какими-то заказами».

На орловских дорогах как-то разговорились с обладателем «КамАЗа», который по заказам местных коммерсантов возит продукты в Москву и барахло из Москвы. При советской власти работал человек на заводе, получал около четырехсот рублей. Завод встал, он купил «КамАЗ»: «Когда четыре лимона в месяц выходит, а когда и все девять». (Дело было, естественно, до деноминации. — **Г. К.**). Мы с ним считали-вычисляли, выиграл он в деньгах или проиграл, в итоге решили, что «примерно как было, так и есть». Богатый он? Бедный? Типичный середняк. А куда, как не к среднеобеспеченным, отнести фермеров? Нет, не тех, кто еле-еле задницу может прикрыть, а тех, кто уже прочно встал на ноги. Мои друзья из Воронежской области, к примеру, один — отставной офицер, другой — бывший математик (доктор наук, между прочим!), уже и дома себе приличные построили, с садом и сауной, и жен по разу свозили за границу отдохнуть, и — главное — систематически вкладывают деньги в расширение производства.

Что же, выходит, наши правители, политики и социологи-политологи ломятся в открытую дверь? Мечтают о появлении среднего класса в то время, как он уже вовсю живет и процветает? Не совсем так. Сам по себе среднеобеспеченный слой — не обязательно средний класс в его западном понимании. «Средний класс» — это ведь не просто уровень дохода, равноудаленный от самых богатых и самых бедных. Это еще и определенный взгляд на жизнь, система ценностей и предпочтений. А тут-то и закавыка.

Недовольные, но терпеливые «бывшие»

Прежде всего огромное большинство наших «середняков» себя таковыми не осознает. Сергей из Красноярска, искренне верящий, что тысяча долларов «не деньги», потому как внушил себе, будто в далекой буржуйской Москве зарплаты во много раз выше, — случай скорее типичный, чем исключительный. Тот же владелец «КамАЗа» из Орловской области поначалу, пока мы с ним не занялись подсчетами его доходов, уверял, что раньше, когда вкалывал на заводе, жил «как король», а теперь вот «забедовал». Потом, когда разобрались, и оказалось, что снижения покупательной способности не произошло, он объяснил, откуда ощущение потери: «Раньше на все хватало, вроде больше и не надо. А теперь почему-то мало кажется. Потом, тогда жил спокойно, от звонка до звонка, и денежки второго и пятнадцатого. А теперь мороки сколько. То конкуренты наедут, то заказанного товара на месте нет...» Потом помолчал, подумал и добавил: «Зато я теперь свободный человек. Хочу сачковать — никто слова не скажет, сам себя рублем накажу».

У наших соотечественников, даже вполне прилично зарабатывающих, привычки и навыки еще советские. Им кажется, что денег может быть «достаточно», они не знают того, что впитывает с молоком матери человек западного среднего класса: «не хватает» — нормальное, повседневное состояние, будет вдвое больше — все равно не хватит. Так что наши среднеобеспеченные сограждане в отличие от классического среднего класса не испытывают удовлетворения и гордости за собственные достижения, а существуют, как и бедные, с чувством, что жизнь не удалась. Винят в этом чаще всего правительство и власти. Правда, на выборах все равно за коммунистов не голосуют. Большинство «середняков», с кем мне доводилось общаться, зачастую предпочитали какую-нибудь оппозицию «из центристов» (во всяком случае из тех, кто им казался «центристами»): «Женщин России», Лебедя, Явлинского... Впрочем, за «партию власти», скрепя сердце, тоже голосуют, особенно на региональных выборах — плюются, матерятся, но «не было бы хуже». А фермеры мои — те убежденные «гайдаровцы».

Политические пристрастия среднеобеспеченных россиян связаны, как мне кажется, вовсе не с осознанием каких-то своих особых интересов. Заметная их часть — выходцы из советского среднего класса, и голосуют так же, как и их стремительно обедневшие «бюджетные» собратья. Ценностная система — вещь довольно инерционная, она не меняется автоматически с изменением имущественного положения или статуса. Советский средний класс, при всей условности этого понятия (см. с. 10), в смысле осознания себя и своих интересов больше походил на класс или сословие, чем нынешние российские «середняки». Шахтеры, летчики, геологи, работники «оборонки», научная интеллигенция (доктора-профессора), как бы ни различались уровнем образования и культуры, были, бесспорно, едины в стремлении к западным стандартам потребления и западному образу жизни. (Другое дело, что они этот образ жизни часто мифологизировали и идеализировали.) Они хотели свободно ездить за границу, не желали сидеть на партсобраниях, ненавидели и презирали партноменклатуру. Именно советский средний класс стал социальной базой демократической революции 1989—1991 годов.

Сегодня большинство из них, привыкших жить богаче «рядовых» сограждан, живет хуже и беднее остальных. Буквально десятки выбились в большой бизнес, не больше 10—15% — в те самые «среднеобеспеченные». Остальные, несмотря на обвальное снижение уровня жизни и статуса, не стали опорой и поддержкой «непримиримой оппозиции». Это отчетливо видно на примере шахтерских регионов: да, Кузбасс выбирал в 1996-м Зюганова, но там особый случай, там — Тулеев, любимец и кумир, по призыву которого люди готовы проголосовать за кого угодно. Остальные же — Воркута, ростовские Шахты, угольные районы Красноярска, Норильск — не «покраснели». Не выбирают коммунистов ни Урал, ни Нижегородская область, ни тот же Красноярский край — регионы, перегруженные буксующими предприятиями ВПК.

Братва

Трудно сказать, какая часть среднеобеспеченных россиян генетически связана с советским средним классом. На глаз кажется, что за пределами Москвы их очень немного. Завсегдатаи провинциальных баров зачастую демонстрируют вполне «новорусское» поведение — без швыряния денег, но со звучным, демонстративным матом, радостной готовностью к мордобою и прочими атрибутами «крутизны». Да и скромные «Фольксвагены» в провинции порой так же нахально лезут на встречную полосу, как столичные джипы. Дело в том, что значительную часть немосковского слоя «середняков» составляют люди криминальные или близкие к ним по духу. Рэкетиры-исполнители (их «крестные отцы», разумеется, обеспечены не «средне»), охранники всевозможных коммерческих структур, часть милиционеров, живущих на те же, по сути, рэкетирские доходы, клерки из налоговых и аудиторских служб (различия в психологии всех этих типов для стороннего наблюдателя трудноуловимы).

Общаться с этим народом трудно — они страшно раздражаются, когда интересуешься источниками их доходов, и не любят фотографироваться. Зато о политике рассуждают довольно охотно. И, между прочим, тоже недовольны, правда, не столько собственной жизнью, сколько положением державы. Их огорчает, что «американцы русским диктуют», что «в правительстве одни евреи». Словом, это тот социокультурный тип, который в 1991-м желал видеть российским президентом Жириновского. (Стоит ли уточнять, что кое-кто из них в 1996-м голосовал за Брынцалова — «духарной мужик, я балдею», а кое-кто отдал свой голос Лебедю — «с нами по-другому нельзя: надо, чтобы половина страны лес валила, тогда другая половина будет слушаться».)

В Москве среднеобеспеченные люди — это в основном высокооплачиваемые (по российским меркам) наемные работники. В столице довольно мощный слой сверхбогатых, которые готовы прилично содержать и сферу собственного обслуживания: частные поликлиники и больницы, школы и домашних гувернеров, журналистов и изготовителей всевозможной рекламной продукции и проч. За пределами московской окружной дороги, где богатых не слой, а единицы, соответственно меньше и среднеобеспеченных. А услуги, в которых остро нуждаются и за которые готовы щедро платить провинциальные «капиталисты», сводятся преимущественно к охране и вытряхиванию денег. Так что значительную долю «середняков» составляет братва. При такой неоднородности наших среднеобеспеченных сограждан о каком-то более или менее единообразном политическом или электоральном поведении, понятное дело, говорить не приходится.

В нынешней России есть те, кто не слишком богат и не очень беден, и их немало, их даже становится все больше. Однако они пока не составляют ни класса, ни даже слоя, они рассыпаны на «отдельных представителей» или сбиты в малочисленные группки, порой полярно различающиеся по своим пристрастиям и устремлениям. Так сказать, почва для среднего класса в России уже готова, а самого класса пока нет. ■

Парус, меч и монета

В IX—XVI веках, когда большая часть Европы была терзаема династическими распрями и войнами, ведущимися по прихоти взбалмошных королей, Венеция процветала под властью торговых олигархов. Город-государство купцов, ремесленников и мореходов не признал власти ни пап, ни императоров. Напротив, континентальная Европа оказалась в зависимости от венецианцев, захвативших сказочные рынки Востока. Парус, меч и монета доставили Венеции первенство в Восточном Средиземноморье. В 828 году венецианцы даже выкрали мощи святого Марка из Александрии и торжественно провозгласили его покровителем своего города.

На протяжении жизни 20 поколений каждый год на праздновании Вознесения ярко разукрашенная кавалькада судов отплывала от площади Святого Марка в Венеции и направлялась к выходу из лагуны. Там, выпрямившись во весь рост на корме судна, дож бросал в море бриллиантовое кольцо. Таких колец на дне моря накопилось около 600. Именно столько лет продолжалось венецианское господство на море.

Золотой век Венеции начался в эпоху крестовых походов. Венецианцы сделались генеральными подрядчиками христианских армий. Их холодная практичность стала легендарной: когда в 1202 году участники четвертого крестового похода собрались на островах венецианской лагуны и обнаружили, что воинская касса пуста, венецианцы хладнокровно предложили крестоносцам расплатиться сокровищами христианского Константинополя. Последующий совместный рейд венецианцев и крестоносцев на столицу Византийской империи современники описывали как «один из самых отвратительных эпизодов европейской истории». Тысячи жителей были умерщвлены, а роскошный город обобран до нитки.

Венецианская олигархия поддерживала коммерцию и ремесла железной рукой. Однако это был террор, основанный на соглашении между властью и торгово-ремесленным сословием. Авторитет Совета Десяти держался не только на арестах, казнях и пытках, но и на услугах тысяч добровольных осведомителей. Венецианская секретная служба стояла на страже интересов торговых домов и цехов: изменника, вывезшего за границу секреты муранского стекла, неизменно настигали и умерщвляли в любой точке Европы.

Конечно, в чем-то Венеция была уникальна, но во многом и типична для своего времени. Подобное государственное устройство, когда торговая олигархия правила от имени среднего торгово-ремесленного сословия, существовало и в других городах-государствах: морских республиках Генуи и Пизы на Средиземном море, ганзейских Любеке, Гамбурге, Ростоке на Балтике, отчасти в русском Новгороде XII — XV веков.

Олигархия держала Венецию за горло только покуда обеспечивала прогрессирующее обогащение граждан. Когда в 1497—1499 годах португалец Васко да Гама обогнул мыс Доброй Надежды, песенка венецианских купцов оказалась спета: монополия на торговлю с Востоком рухнула. Средний класс Венеции стал таять. В отсутствие сверхприбылей режим утратил стабильность: город раскололся на верхи и низы. Застенки Совета Десяти стали постепенно пустеть. Правда, закат великого города длился долго. Ровно 300 лет.

Константин Плешаков

20 ПОКОЛЕНИЙ ВЕНЕЦИАНСКИХ КУПЦОВ КОНТРОЛИРОВАЛИ ТОРГОВЛЮ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. ДЖЕНТИЛЕ БЕЛЛИНИ. ПРОЦЕССИЯ НА ПЛОЩАДИ САН-МАРКО (СПРАВА) 1496 ГОД. ЭТА ПЛОЩАДЬ СТАЛА СИМОВОЛОМ ВЕЛИЧИЯ «РЕСПУБЛИКИ СРЕДНЕГО КЛАССА»

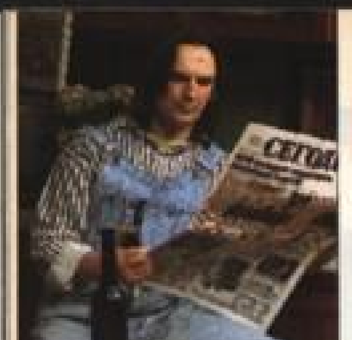

Национальная революция флегматичных бюргеров

К XIX веку норвежцы, некогда нация бесстрашных морских разбойников — викингов, в 836 году основавших Дублин, в 844-м атаковавших мавров в Севилье, примерно в то же время достигших Исландии, Гренландии и даже побережья Северной Америки, превратились в мирный буржуазный народ. Норвежский средний класс стал одним из самых благополучных в Европе. Правда, вместе с мечами предков страна утратила независимость, подчинившись сначала Дании, а с 1814 года — Швеции. С национальной революцией бюргеры не спешили: до поры до времени их устраивала ситуация, при которой Копенгаген, а затем Стокгольм воевали, а Берген и Христиания (нынешний Осло) торговали. Однако как только экономика Норвегии стала на ноги, уния с иностранцами сделалась обузой.

В XIX веке дело национального самоопределения и освобождения по всей Европе находилось в руках средних буржуа. В 1866—1871 годах произошло объединение Германии. В том же 1871 году завершилось воссоединение Италии, занявшее двадцать лет. Правда, Норвегия обошлась без вооруженной борьбы, а следовательно, и без жестких харизматичных лидеров вроде Кавура и Гарибальди в Италии и Бисмарка в Германии.

Оружием норвежцев стал их торговый флот — к 1880 году он был уже третьим в мире после американского и британского. Норвегия превратилась в монополиста китобойного промысла (кстати, гарпун изобрели именно потомки викингов). Норвежская селедка завоевала мировой рынок. Бюргеры поняли: пришла пора обзаводиться национальным флагом. Появилась уверенность, что Норвегия сможет содержать собственную армию и бюрократию без особого финансового напряжения. Разумнее тратить деньги на создание норвежского государства, чем платить налоги Стокгольму, который, сколько бы ни говорилось о скандинавской солидарности, скорее мирился с экономическими успехами Норвегии, чем поощрял их.

Как сказка стала пылью

Золотой век среднего класса оказался короче человеческой жизни

Дмитрий Мосяков

ФИАСКО

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ НАЗАД МНОгие репортажи о жизни среднего класса в странах Юго-Восточной Азии или в Южной Корее сводились к описанию историй успеха. Их главным героем мог быть удачливый предприниматель (или менеджер крупной компании), типичный self-made man, который начинал с небольшой ремонтной мастерской или работы официантом в кафе и всего в жизни добился упорным трудом.

Сегодня многие представители среднего класса в Юго-Восточной и Восточной Азии, потеряв все, вынуждены брать в руки подносы или гаечный ключ, чтобы хоть как-то обеспечить себя и своих родных. А рассказ об их сегодняшнем дне начинают теперь примерно так: бывший вице-президент сталелитейного концерна принял участие в конкурсе на получение работы официанта. Такое может произойти и в Таиланде, где после закрытия 56 финансовых компаний на поиски новой работы отправились тысячи еще недавно преуспевавших предпринимателей. Похожая ситуация и в Индонезии, где бизнесмены вынуждены промышлять частным извозом.

Крах огромного числа компаний потряс еще недавно абсолютно уверенный в себе и, казалось, неуязвимый средний класс Восточной и Юго-Восточной Азии. Восхищение трудолюбием и деловитостью азиатских менеджеров и бизнесменов сменилось рассуждениями об их некомпетентности, коррумпированности, поддержке авторитарных методов правления. Многие на Западе считают, что сегодня для среднего класса в Азии наступил час расплаты за то, что он ничего не делал для развития в своих странах демократии и либерализма.

АЗИАТСКИЙ SELF-MADE MAN ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ СОБОЙ. ДАЖЕ СЕГОДНЯ, КОГДА ПОСЛЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТРЯСЕНИЙ В РЕГИОНЕ ЕМУ ОПЯТЬ ПРИХОДИТСЯ ВСЕ НАЧИНАТЬ С НУЛЯ, К ПРИМЕРУ, РАБОТАЯ ОФИЦИАНТОМ (СЛЕВА). ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ АВТОРИТЕТНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ МАЛАЗИЙСКИЙ ПРЕМЬЕР **МОХАМАД МАХАТХИР УБЕЖДЕН, ЧТО АЗИЯ «ВЫРУЛИТ» ИЗ НЫНЕШНИХ ТРУДНОСТЕЙ** (СПРАВА)

Стабильность превыше всего

Между тем вчерашние трудоголики не могут понять, почему, несмотря на весь их профессионализм и трудолюбие, «праздник жизни» для них закончился. У них из-под ног стремительно уходит почва, на которой они, казалось, твердо стояли не одно десятилетие.

Если раньше главная угроза стабильности исходила от коммунистических и леворадикальных элементов, то сегодня причина несчастий видится в другом. «Нас просто подставили», — звучат голоса от Сеула до Джакарты. При объяснении причин финансового кризиса здесь любят цитировать одного из самых известных региональных политиков — малазийского премьер-министра Мохамада Махатхира, заявившего, что валюты не падают сами по себе, а люди заставляют их падать. Под этими людьми подразумеваются «международные спекулянты», вроде Сороса, которые якобы и обрушили хрупкий «азиатский рай». Подобно тому, как их деды выступили против колониализма, представители сегодняшнего среднего класса выступают против диктата международных валютно-финансовых институтов.

При этом сегодня, как и в другие решающие моменты истории азиатских стран после обретения ими независимости, средний класс демонстрирует полную лояльность власти и делает инстинктивное движение, чтобы ее поддержать. Многие в Южной Корее сегодня простаивают в очередях, чтобы сдать по откровенно невыгодной цене свои золотые и серебряные вещи и тем самым помочь государству преодолеть трудности.

Головокружение от успехов

Никто не хочет признавать, что дело вовсе не в чьих-то происках или международном заговоре. Причина нынешних трудностей азиатского среднего класса в другом. Двадцать, а то и тридцать лет назад его благополучие ограничивалось велосипедом или дешевым мотоциклом, небольшой зарплатой, которой подчас едва хватало на обеспечение самых простых потребностей. Такой очень низкий по сравнению с Европой и Америкой уровень жизни и личного потребления и связанная с этим низкая стоимость рабочей силы и придавали фантастическую эффективность избранной странами этого региона так называемой экспортно-ориентированной модели. В Восточную и Юго-Восточную Азию хлынул поток капиталов, как грибы после дождя вырастали промышленные предприятия, полученная прибыль направлялась на развитие национальной инфраструктуры, повышение уровня жизни.

Однако по мере того, как люди пересаживались с мотоциклов на престижные авто, переезжали из многоквартирных домов в собственные особняки, эффективность экономической модели не могла не измениться. К примеру, в автомобильной промышленности Южной Кореи в последние десять лет зарплаты выросли в три раза. Так главное преимущество «азиатских тигров» стало таять на глазах. Стоимость рабочей силы, а значит, и издержки производства, и себестоимость продукции все время росли. Прибыли соответственно падали.

Раньше, объясняя, почему тигры развиваются столь динамично, финансовые эксперты непременно вспоминали, что их западные конкуренты за послевоенные го-

БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТЕН ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ ЗАВИСИТ ОТ ЦИФР НА ЭТОМ ЭЛЕКТРОННОМ ТАБЛО. КОГДА 13 АПРЕЛЯ НА ТОКИЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ БИРЖЕ ИЕНА УПАЛА ДО РЕКОРДНО НИЗКОЙ ОТМЕТКИ — 128,62 ЗА ДОЛЛАР, МНОГИЕ СХВАТИЛИСЬ ЗА ГОЛОВУ

Норвежский парламент, стортинг, который шведы нехотя терпели, как и норвежскую конституцию, потребовал создания независимой консульской службы: третий в мире по величине флот был весомым аргументом. Шведский король Оскар II возмутился и отказал. Запахло кризисом. Однако флегматичная норвежская буржуазия уже давно сделала свой выбор: тактика малых шагов без бурь и потрясений. Как ни кипятился Стокгольм, в 1898-м невозмутимый стортинг убрал шведскую символику с норвежского торгового флага. В 1905-м стортинг проголосовал за независимую консульскую службу, а когда король Оскар заявил о своем решительном недовольстве, норвежские парламентарии обвинили его в злостном нарушении конституции и организовали плебисцит. В августе 1905-го уния со Швецией была расторгнута. По мнению некоторых историков, время для разрыва было выбрано не случайно: в Норвегии начался новый виток экономического подъема, связанный со строительством первых гидроэлектростанций.

К.П.

Вожак среднего класса

В 1930 году не было в Европе нации более озлобленной и несчастной, чем немцы. Разбитая в первой мировой войне, ограбленная державами-победительницами, Германия вдобавок ко всему оказалась в путах Великой депрессии. Сентябрьские выборы в рейхстаг были выиграны новой политической силой: НСДАП во главе с Адольфом Гитлером. Двумя годами раньше за партию Гитлера проголосовали 810 тысяч человек, сейчас — почти шесть с половиной миллионов. Из самой маленькой фракции в рейхстаге нацисты превратились во вторую по численности. Что привело либеральных аналитиков в ужас — за Гитлера проголосовал средний класс: традиционные партии потеряли примерно четыре миллиона голосов. Путь к власти для Гитлера был открыт.

Великая депрессия обездолила не только германских рабочих, но и частных предпринимателей. Рабочих выбрасывали на улицу, лавки тихо умирали сами. Многие рабочие проголосовали за Гитлера, однако в том же 1930 году коммунисты получили четыре с половиной миллиона голосов — в основном пролетарских. Рабочий класс разделился на сторонников красных и коричневых. Большинство же среднего класса выбрало красноречивого австрийца. Диктатуре пролетариата оно предпочло диктатуру мелких собственников и разночинцев, из которых и набиралась нацистская элита. Автор классической истории третьего рейха Уильям Ширер называет Гитлера «вождем низов среднего класса», а проще говоря, мелкого чиновничества, унтер-офицерства и лавочников.

Через два года, в июле 1932-го, за партию Гитлера проголосовало уже 37 процентов избирателей. Гитлер спешно занялся интригами в верхах. 30 января 1933 года он стал рейхсканцлером. Началась нацификация Германии.

Первая кровь пролилась задолго до этого. Только во время июльской кампании 1932 года в уличных столкновениях погибли 86 человек (в основном нацисты и коммунисты). По сути нация скатывалась к гражданской войне.

Гражданскую войну Гитлер предотвратил — ценой политического террора. Возражали только верхи среднего класса, слишком образованные и профессионально независимые, чтобы безропотно подчиниться диктатуре. Мелкие предприниматели аплодировали — как, впрочем, и миллионы рабочих. Доходы последних стали резко возрастать; средний класс расширялся, вместе с ним росли и симпатии к фюреру. Между 1934 и 1940 годами режим был невероятно популярен. Когда война в Европе по-настоящему разгорелась и на Берлин посыпались английские бомбы, а с Восточного фронта поплыли похоронки, энтузиазма поубавилось. Однако Германия воевала против всего остального мира пять с половиной лет, и, даже когда положение стало совсем отчаянным, ни солдаты в окопах, ни их родители в тылу не восстали. Заговор против Гитлера 20 июля 1944 года был организован прусской военной элитой. Страна же безмолвствовала. Ту же модель, конечно, уже без гитлеровской жестокости и иррационального экстремизма, впоследствии брали на вооружение многие режимы в разных концах света — от Франко в Испании до Пиночета в Чили.

К.П

ПЛАКАТ «ГИТЛЕР — НАША ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА», 1932 ГОД. **ФЮРЕР ТОЖЕ СТАВИЛ НА СРЕДНИЙ КЛАСС.** ПОСЛЕ ВОЙНЫ **ЛИДЕРЫ СССР И ГДР ИСПУГАЛИСЬ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ И РЕШИЛИ ОТГОРОДИТЬСЯ ОТ НЕГО БЕРЛИНСКОЙ СТЕНОЙ** (СПРАВА), **КОТОРАЯ БЫЛА ПРОЛОМЛЕНА В 1989 ГОДУ** (НА С.23)

Кока-кола, жвачка, Шекспир

Во второй мировой войне средний класс Западной Европы потерял все, что у него было.

Бомбардировки и артобстрелы почти начисто уничтожили благосостояние немцев и австрийцев. Французы, итальянцы, бельгийцы в большей мере сохранили недвижимость, но утратили денежные накопления и имущество. Все веками накопленное богатство Европы вдруг покатилось в тартарары. Вместе с ним ухнула в никуда и пресловутая стабильность среднего европейца. Над континентом витал призрак коммунизма. В одной только Франции в 1945 году за коммунистов было подано 5 миллионов голосов.

Ужаснувшись происходящему, в 1947 году США запустили план Маршалла — экстренную экономическую помощь Европе. Политическая подоплека плана была проста: возродить политическую стабильность Старого Света, иными словами — воссоздать средний класс.

Отчасти благодаря плану Маршалла, отчасти благодаря собственным усилиям Западная Европа уже к началу 1950-х

ВЬЕТНАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 40-Х (СЛЕВА). **ТАИЛАНД КОНЦА 90-Х** (СПРАВА). **СТРАНЫ «РИСОВОЙ КУЛЬТУРЫ», СОВЕРШИВШИЕ ПРЫЖОК В МИР СИЯЮЩИХ МЕГАПОЛИСОВ, СЕГОДНЯ ОКАЗАЛИСЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ**

ды быстро обросли «жирком», мол, слишком уж велико число работников среднего звена — высокооплачиваемых рабочих и менеджеров. К началу 90-х годов различие в зарплатах стало не столь разительным: тигры тоже «отяжелели». Дальше все развивалось, как по учебнику: по мере того как доходы среднего класса росли, доходы компаний падали, им все труднее становилось выполнять свои кредитные обязательства. Между тем конкуренция на мировых рынках обострялась. Ситуация усугублялась тем, что пышным цветом расцвели коррупция, семейственность, мешавшие гибко реагировать на ситуацию на мировом рынке.

До тех пор, пока продолжался экономический рост — в первой половине 90-х годов, — такого рода трудности особой тревоги не вызывали. Модель продолжала функционировать по инерции. Финансовые рынки в Азии по-прежнему привлекали новых инвесторов. Доступ к мировым финансовым ресурсам, казалось, открывал возможности для почти неограниченных денежных заимствований.

Очевидное «головокружение от успехов» привело к временной потере чувства опасности у местных менеджеров и предпринимателей. Между тем структура инвестиций в государства Восточной и Юго-Восточной Азии продолжала меняться. Еще десять лет назад в регион текли главным образом прямые капвложения или долговременные кредиты от солидных международных организаций — МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка и др. Однако в 90-е годы, по мере того, как в регионе начал стремительно развиваться фондовый рынок, круг иностранных заемщиков резко расширился. В первую очередь за счет привлечения краткосрочных кредитов от финансовых корпораций и частных лиц.

Краткосрочные кредиты использовались малоэффективно или расхищались. Когда же подходили сроки платежей, то местный бизнес добивался получения новых займов и тем самым иллюзия стабильности и внутреннего равновесия сохранялась. Аналитики и управленцы в Восточной и Юго-Восточной Азии так и не сумели определить момент, когда корабль азиатской экономики стал давать опасный крен. Даже когда первый звонок для всей Азии прозвенел в Таиланде (здесь начали лопаться строительные компании, в стране началась паника), соседи по региону продолжали успокаивать себя, что все это не более чем кризис местного масштаба. Иногда даже казалось, что средний класс стран АСЕАН изо всех сил занимается столь любимым каждым буддистом самовнушением.

У разбитого корыта

Золотой век азиатского среднего класса продлился каких-то 20—30 лет, то есть оказался короче человеческой жизни. Сегодня воспоминания о нем напоминают сказку о золотой рыбке. На разбитом корыте — надпись «made in Asia». И вот уже вчерашние обладатели особняков, «ниссанов» и «тойот» вынуждены возвращаться в многоквартирные дома и пересаживаться если не на мотоциклы, то по крайней мере на машины совершенно иного класса. За ошибки надо платить. Да и почему бы не затянуть пояс потуже, если сам премьер Таиланда передвигается по миру обычным рейсом авиакомпании «Катхай», отказавшись от персонального лайнера? ■

...годов вполне оправилась от войны. Однако американское присутствие необратимо изменило Старый Свет. Послевоенный средний класс оказался скроен по американским лекалам.

Старый европейский буржуа вел достаточно скромное существование. Его главной целью было — накопление. Его американский коллега был охвачен потребительской страстью. Консюмеризм распространялся в послевоенной Европе, как болезнь. Лучшие умы континента забили в набат: мы построили общество потребления! Мы оказались в объятиях массовой американской культуры! Молодое поколение выбирает кока-колу, а не «Божоле», жевательную резинку, а не Шекспира, вестерны, а не Расина! Жан-Поль Сартр заявил, что от старой Европы остались лишь великая литература и дома Высокой моды.

ПУТЬ СРЕДНЕГО КЛАССА ЗАПАДА: ОТ РАЗРУШЕННЫХ ВОЙНОЙ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ К «НАРОДНЫМ АВТОМОБИЛЯМ» И ДАЛЕЕ К БУНТУ ПРОТИВ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ (СИМВОЛОМ ЕГО СТАЛ ФЕСТИВАЛЬ ВУДСТОК В 1969-М)

Однако как бы ни были катастрофичны культурные потери, со временем обнаружилось, что послевоенный европейский средний класс оказался чрезвычайно жизнеспособным. Он справился не только с коммунистической опасностью в 1950-х годах, но и с фрондой поколения «бэби-бума», которая выплеснулась в «студенческую революцию» 1968 года, а также с экономическим кризисом 1970-х.

В настоящее время он приступил к выполнению новой задачи — объединению Европы.

К.П.

Краткий курс истории потребления

Появление среднего класса в России первыми заметили продавцы

Эксперты относят российский средний класс к высокодоходной группе населения. В декабре 1997 года Госкомстат определял месячный доход на человека в 270 долл. как рубеж, начиная с которого человека можно причислить к высокодоходной группе населения. Таковых оказалось 22,3%. Между тем граждане России склонны занижать свои доходы.

Ирина Розенберг

ЭВОЛЮЦИЯ

В ОВСЕХ СТРАНАХ СРЕДНИЙ КЛАСС – САмый активный потребитель товаров и услуг. Именно на его покупательной способности держатся и национальная промышленность, и торговые компании. Пока социологи гадают, есть средний класс или его нет в России, на рынке товаров он уже произвел революцию, поэтому задача любого торговца, желающего процветания своему бизнесу, — вовремя угадать потребности представителей среднего класса.

Рынок «по краям»

Советский средний класс обладал примерно одинаковым набором жизненных благ: отдельной квартирой, цветным телевизором, незатейливым набором бытовой техники (типа холодильника и стиральной машины), возможностью нормально питаться и проводить отпуск на юге или в Прибалтике. Некоторые имели еще дачу, автомобиль. Между тем потребление в условиях дефицита определялось не столько финансовыми возможностями, сколько уровнем привилегий: советская распределительная система четко обозначала, какой набор благ кому положен.

Расслоение общества, наметившееся к концу 80-х годов, с началом реформ стало вполне осязаемым. В стране появилась небольшая прослойка богатых людей, готовых платить за любой товар столько, сколько скажет продавец. Прозванные в народе «новыми русскими», эти люди покупали за границей недвижимость, за один вечер просаживали в дорогих ресторанах по нескольку тысяч долларов, оптом скупали в модных магазинах дорогие наряды. Тем временем основная масса населения, имевшая приблизительно одинаковые доходы, продолжала довольствоваться скудными остатками советской продукции.

Пустой российский рынок соответственно и начал заполняться «с краев». В страну завозились либо дорогие товары для «новых русских», либо дешевый ширпотреб. Открытые границы породили целую армию «челноков», ездивших за товаром в Польшу, Турцию и Китай. Почти вся страна носила одинаковые кофты из ангоры, дешевый трикотаж, кожаные куртки не лучшего качества. Другого ведь все равно не было.

Соседство очень дорогих вещей с дешевым ширпотребом на протяжении нескольких лет было характерно для всех без исключения рынков — аудио-, видео- и бытовой техники, канцтоваров, мебели, косметики и пр. Причем, кроме челноков-одиночек, снабжавших вещевые рынки —«толкучки», в стране появились крупные торговые фирмы, поставлявшие свой товар на те же толкучки и в магазины. В результате в магазинах продавалось примерно то же самое, что и на вещевых рынках, но только подороже. Магазины же, предлагавшие качественный товар по более или менее невысоким ценам, хотя и открывались, но практически не были заметны.

Поскольку и «новые русские», и остальная часть населения долгое время не отличались особой разборчивостью, торговый бизнес приносил неплохие доходы: в первом случае за счет сверхприбыли, во втором за счет оборота.

Перегруппировка сил

Года полтора-два назад на российском потребительском рынке начался кризис. «Происходят странные вещи, — недоумевал в беседе с корреспондентом «Итогов» еще в конце 1996 года один из менеджеров по продажам обувной фирмы «Салита» (поставляет товар на «толкучки» и в магазины). — Мы завезли недорогую зимнюю обувь, планируя, как и в прошлом году, уже в конце августа начать продажи. Сентябрь заканчивается, а товар идет плохо. Наверное, пора предлагать что-то более качественное».

Аналогичные проблемы стали возникать и у продавцов супердорогих това-

ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СРЕДНЕГО КЛАССА НЕ ТАК ПРОСТО УГОДИТЬ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ, КАК ПРАВИЛО, ХОТЯТ ПОЛУЧИТЬ КАЧЕСТВЕННУЮ ВЕЩЬ, НО В СТРОГО ОГРАНИЧЕННОМ ЦЕНОВОМ ДИАПАЗОНЕ

СТАНДАРТЫ

Средний класс ниже среднего

В развитых странах средний класс характеризуется не только уровнем доходов, но и схожим образом жизни. «Понятие «образ жизни» достаточно условно, но тем не менее оно включает в себя несколько составляющих, — поясняют эксперты исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd. — Во-первых, наличие определенного стандарта потребления, в который входит: рациональное питание, регулярные покупки новых товаров, наличие автомобиля, как правило, у каждого взрослого члена семьи, обустроенный быт (жилье в комфортабельном отдельном доме или просторной квартире, максимально оснащенной современной бытовой техникой и аудиовидеоаппаратурой, спортивным инвентарем), поездки на отдых в разные страны. Во-вторых, стиль жизни, например, посещение спортзалов, дружеских вечеринок, театров, выставок, концертов. Естественно, все это требует наличия денежных накоплений».

В развитых странах ребенок, родившийся в семье, принадлежащей к среднему классу, и сам, как правило, вырастая, становится представителем этой социальной группы. А сбережения, которые человек делает практически всю жизнь, позволяют ему не изменять своим привычкам и после выхода на пенсию. Денежные средства обыкновенно передаются по наследству.

У нас люди, которых можно было бы по определенным параметрам отнести к среднему классу, родились еще в советское время, и, даже если их родители тогда относились к более или менее обеспеченной части общества (научные работники, руководители среднего звена, инженеры, профессора вузов), говорить о том, что они могут рассчитывать на семейные накопления, вряд ли возможно. Наш средний класс вынужден пока полагаться только на собственные силы, но в любом случае доходы его не таковы, чтобы уровень потребления дотягивал до западноевропейского.

Тем не менее представители российского среднего класса (к которому социологи относят примерно 20% населения) потребляют львиную долю товаров повседневного спроса. Например, по оценкам Business Analytica Europe Ltd., на них приходится более половины всего объема выпиваемых в России фруктовых соков, более 40% прохладительных напитков, минеральной воды, пива. А по данным Госкомстата, в среднем каждый из этой группы съедает в два раза больше мяса, рыбы, фруктов, чем население с низкими доходами.

Что касается быта, то у большинства нет даже такой полезной бытовой техники, как автоматическая стиральная машина, микроволновая печь, морозильник (на Западе эти вещи — неотъемлемая часть почти любой кухни). Например, согласно опросам Gallup Media, микроволновую печь имеют 23,2% людей, чей доход превышает 250 долл. на человека в месяц, посудомоечную машину — 0,5% (в Москве, правда, — 1,4%), пылесос с влажной уборкой — 5,5% (в Москве — 8,8%), видеомагнитофон или видеоплейер — 63,1%, видеокамеру — 13,3%.

Немногим лучше положение с личным транспортом. Количество автомобилей на душу населения за последние годы у нас хотя и выросло (в советские времена на каждые сто семей приходилось 15—20 автомобилей, то теперь, согласно данным Госкомстата, — 31), но, например, согласно опросам Gallup Media, только 44,8% людей с доходами свыше 250 долл. на человека имеют автомобиль.

Более того, по оценкам Business Analytica Europe Ltd., примерно треть российского парка личных машин была приобретена в дореформенный период и практически полностью амортизирована. А согласно опросам Gallup Media, 21,2% представителей среднего класса имеют подержанный автомобиль. Недаром на одном из крупнейших столичных рынков подержанных автомобилей в Люберцах на ура идет «Фольксваген гольф» десятилетней давности по 5—6 тыс. долл. (дешевле, чем новые российские «восьмерки», «девятки»).

Что до отдыха, то, по данным Всемирной торговой организации, жители России тратят на зарубежный туризм порядка 10 млрд. долл. в год. На первый взгляд цифра значительная. Но даже если предположить, что за границу выезжают исключительно представители среднего класса, примерно 30 млн. человек, то получается, что каждый тратит на отдых чуть больше 330 долларов. На такую сумму и в Болгарию не съездишь, в среднем отдых на одного человека обходится в 600—1000 долларов. Однако «новые русские» ездят за рубеж гораздо чаще и тратят на это несравненно больше денег. А значит, большая часть нашего среднего класса либо отдыхает нерегулярно, либо проводит отпуск преимущественно на недорогих курортах.

По данным Госкомстата, в прошлом году на отдых в зарубежные страны выехало всего 4 143 000 граждан России. Из них 1 642 000 — в Турцию, Польшу, ОАЭ, Болгарию, Египет, Венгрию, Латвию и Литву, то есть страны, где двухнедельный отдых на одного человека обходится в среднем в 600 долл. (Данные Госкомстата о количестве туристов можно считать более или менее достоверными: они основаны на анализе таможенных деклараций, где обычно указана цель поездки.)

«Тяготы жизни» нашего среднего класса, кроме его «молодости», отчасти можно объяснить государственной экономической политикой, в частности практически полным отсутствием банковского кредитования. На Западе именно на кредиты покупают недвижимость, автомобили, крупные вещи и даже ездят отдыхать. Но если наше общество все-таки встанет на путь стабильного развития, то образ жизни среднего класса с каждым годом все больше будет соответствовать западноевропейскому.

Ирина Розенберг

По оценкам маркетинговой и консалтинговой компании Business Analytica Europe Ltd., фактический уровень среднедушевых доходов населения в целом превышает показатели Госкомстата в 1,7, а наиболее состоятельной его части — как минимум в два раза. Значит, можно предположить, что фактический среднедушевой доход «верхних» 22,3% населения в шкале доходов начинался с суммы приблизительно в 500—550 долл.

ров. «Новые русские», численность которых так и не увеличилась (по оценкам социологов, они по-прежнему составляют 1–1,5% населения), во многом удовлетворили свои потребности. Наиболее показателен в этом плане рынок иномарок. В начале 90-х лучше всего продавались «БМВ» и «Мерседесы» ценой 30–50 тыс. долларов. Два года назад поставщики автомобилей едва ли не первыми среди других коммерсантов почувствовали, что ситуация изменилась, и начали активно предлагать «Шкоды», «Опели», «Дэу», которые стоят от 10 до 20 тыс. долларов.

На трудности с реализацией товара стали жаловаться и работники мебельных магазинов. По данным агентства Skate, внутренний рынок с самого начала разделился на неравные части: примерно 30% дешевой мебели сомнительного качества и 60–70% — дорогой элитной. Торговцы надеялись на состоятельного покупателя и просчитались: теперь склады завалены дорогими гарнитурами.

В 1996 году — именно этот год условно можно считать годом рождения в России среднего класса — коммерсанты заговорили о появлении людей, требующих недорогих, но вместе с тем достаточно качественных товаров. «Мы почувствовали, что появился покупатель на наш товар», — отмечает Наташа Берновская, региональный менеджер по СНГ компании «Бенеттон» (торговые марки «Бенеттон», «Сислей»), которая известна как производитель одежды для среднего класса. Однако российский «средний», подчеркивает она, как потребитель отличается от западноевропейского: «Если в Европе вещь, как правило, покупается на один сезон, то представитель российского среднего класса носит ее два-три. Мы видим это хотя бы по тому, что лучше всего у нас идут классические, а не особо модные модели. А в любом европейском магазине нашей фирмы, напротив, расхватывают сверхмодный товар».

Ничего удивительного. Российский средний класс на круг беднее западноевропейского, а стоимость вещей у нас такая же, как и в других странах — в среднем 50 долл. за вещь марки «Бенеттон» и 65–70 долл. за обновку от «Сислей». «Работая в других странах, мне часто приходилось быть свидетельницей того, как в магазины «Бенеттон» забегали женщины и покупали свитер или кофту только из-за того, что на улице неожиданно похолодало или пошел дождь. У нас даже представить такое пока невозможно», — комментирует Наташа Берновская.

Спрос на качество

Между тем в своем потребительском поведении представители нашего среднего класса все больше проявляют черты, характерные для «среднего» западноевропейца. Они охотно приобретают новые, не известные им ранее вещи. Например, согласно опросам Business Analytica Europe Ltd. (занимается исследованиями потребительского рынка), 23% наиболее обеспеченной части населения стараются покупать товары самых последних моделей, а 26% любят покупать невиданные ранее товары. Иными словами, они готовы рисковать. Но в то же время предъявляют к приобретаемым товарам строгие требования.

Они никогда не купят вещь ниже их «достоинства». «Такие люди ориентируются на определенные критерии, иногда подсознательные, но довольно жесткие», — говорит Андрей Богословский, который проводит исследования рынка ▶

Исследования Gallup Media, в свою очередь, показали, что 250 долл. на человека в месяц — это тот денежный рубеж, после которого человека можно включить в высокодоходную группу. У них она составила 3,3% населения России. Однако Gallup Media узнает доходы своих респондентов путем прямого вопроса: «Назовите доход на каждого человека в вашей семье». При этом примерно 20% респондентов на вопрос о своих доходах, как правило, не отвечают вообще. Можно предположить, что это и есть люди с более высокими доходами.

МАСТЕР-КЛАСС

Паспорт гражданина мира

Компьютер — не роскошь, а пропуск в средний класс

В середине октября публичная лекция главы корпорации Microsoft Билла Гейтса собрала в Кремлевском Дворце съездов изрядное число представителей околокомпьютерной общественности. Оратор не из выдающихся, Гейтс мимоходом обронил одну светлую мысль: «Пройдет совсем немного времени, и потенциального работодателя уже не будет интересовать, где вы живете. Вас будут спрашивать, какое вы получили образование, — вот что будет решающим». Мультимиллиардер имел в виду, что в XXI веке границы для представителей среднего класса вообще перестанут иметь какое-либо значение, и был, видимо, абсолютно прав.

Поясним. На протяжении XX века вычислительная машина как таковая претерпела разительные изменения — механические арифмометры в начале века, машина Бэббиджа, первые ламповые монстры, мощнейшие мэйнфреймы... И все же на протяжении всего этого пути она оставалась лишь средством для вычислений.Но лет десять назад количественные изменения стали перерастать в качественные, которые видны теперь уже невооруженным глазом. Зримым отображением тенденции стало вытеснение из русского языка слова «ЭВМ (электронно-вычислительная машина)» и замена его на чуждое слово «компьютер».

Бытовые удобства домашнего компьютера («интеллектуальная» печатная машинка, рассчитывание домашнего бюджета, игры, замена телевизору) настолько же очевидны, как и полезность холодильника или стиральной машины, поэтому нет необходимости их подробно рассматривать. Значение же приобретения компьютерной техники как жизнеобразующего фактора среднего класса несравнимо со значением покупки, скажем, микроволновой печи.

Компьютер — это возможность доступа к практически безграничному набору источников информации, а также собственное мощное средство производства, вполне соответствующее умениям (в отличие от, допустим, лопаты или швабры) хорошо образованного человека. Первыми это ощутили на себе некоторое время назад лица свободных профессий. Художник-дизайнер, скажем, строит, пользуясь компьютером, полный макет торгового зала дорогого супермаркета, и необязательно при этом быть квалифицированным архитектором и инженером — соответствующие программы ему помогут. Этот макет электронной почтой поступит к заказчику в другой стране (для принятия решения), приятелю-журналисту в третьей стране («может, упомянешь в своей колонке?»), студенту художественного факультета в четвертой стране (дизайнер читает лекции в его «электронном» университете) — список можно продолжать. Имеет ли значение для всех этих людей, где именно они живут, на каком языке заполняют налоговую декларацию? Лишь до определенной степени. Самое важное — на что они способны как профессионалы.

На это можно возразить, что вот, мол, в Китае Интернет есть, а свободы нет. В этом соображении есть доля истины, но с каждым годом она уменьшается. Повсеместное бурное распространение Интернета не есть лишь развитие очередного средства передачи информации вроде телеграфа или радио. Компьютер на вашем столе, подключенный к всемирной Сети, — это полученный без всякой бюрократической волокиты паспорт гражданина мира. А гражданин мира везде чувствует себя как дома — в том числе и собственно дома. Конечно, родное государство может ограничить свободу перемещения и передачи ин-

▶ по заказам торговых компаний.

Вот что показало недавнее исследование рынка шкафов-купе. В последние несколько лет они активно рекламируются. Основная идея рекламы — такие шкафы модны и удобны, подходят для квартир любых размеров. Цена шкафа из ДСП составляет в среднем 1–2 тыс. долларов.

Сами производители шкафов считали, что этот товар предназначен для среднего класса, который они описывают следующим образом: «Наши покупатели — молодые люди в возрасте 35–40 лет, с высокими доходами, работающие на коммерческих фирмах в должности управляющего». Опросы же показали, что как раз такая категория покупателей не интересуется этими шкафами. А хотели бы их купить менее обеспеченные люди, у которых не хватает для этого денег. «Такие люди говорят, что с радостью приобретут шкафы, если им разрешат покупку в кредит», — рассказал Андрей Богословский.

Более состоятельный покупатель считает, что цена шкафов не соответствует их качеству. Он требует шкафы не серийного производства, а сделанные на заказ и не из ДСП, а из натурального дерева или, по крайней мере, с его элементами. В этом случае, по их мнению, еще можно заплатить 1–2 тыс. долларов. «Среднему классу нужно: высокое качество, эксклюзивность модели и адекватная этому цена», — комментирует ситуацию директор мебельного комбината «Шатура».

Согласно опросам Gallup Media, 64 % представителей высокодоходной группы населения (к ней эксперты Gallup Media относят тех, чей доход составляет не меньше 250 долл. на человека в месяц) ответили, что имеют возможность покупать одежду и обувь по средним ценам (предлагалось выбрать из трех вариантов ответов: высокие, средние, низкие цены; для справки сообщим: 23% ответили, что могут покупать и по высоким). При этом, покупая одежду и обувь, соответственно 74 и 82,6% из них ориентируются на качество (предлагалось выбрать из двух вариантов: качество или цену).

Иными словами, среднему классу не так просто угодить, поскольку он хочет получить качественную вещь, но в строго ограниченном ценовом диапазоне. Многие наши соотечественники уже хотя бы раз побывали за рубежом, они знают, сколько стоит тот или иной товар, и не желают переплачивать. Они требуют вежливого к себе отношения при обслуживании и хотят покупать именно то, что хотят, а не абы что.

«Свой» магазин

Вместе с привычками российский средний класс начинает перенимать и европейскую потребительскую психологию. «Мне часто приходится быть свидетелем, когда довольно обеспеченные люди, прежде чем купить ту или иную вещь, ищут место, где она подешевле. Нередко они ждут сезонных скидок и если не получают их в одном магазине, то идут в другой», — рассказывает Андрей Богословский.

В США и Западной Европе столь рациональный подход к трате денег считается нормой. Там люди нередко ждут сезонных распродаж, в период которых закупают вещи иногда аж на год вперед. Желание рациональней распорядиться деньгами приводит наш средний класс, например, на Митинский рынок, где фирменный телевизор или видеомагнитофон стоит на порядок дешевле, чем в магазинах. Его даже не смущает то обстоятельство, что на рынке не дают гарантийного талона.

В западных странах давно существует сеть магазинов для малообеспеченных, среднего класса и богатых (даже на распродажу представитель каждой из этих групп ходит в «свои» магазины). В России до такой градации пока далеко. В Москве, например, только в последние годы стали открываться новые относительно недорогие магазины, где продаются добротные товары, но их пока явно недостаточно.

Не получила у нас пока должного распространения и практика распродаж. Небольшие по европейским меркам (на 5–10%) скидки бывают довольно редко, да и то преимущественно на дубленки, кое-какую аппаратуру и мебель. Говорить же о массовых распродажах одежды и вовсе не приходится. В Западной Европе сезонные скидки на одежду доходят до 50–70%, именно в период распродаж магазинам за счет оборота удается получить максимальный доход. Вот почему представители российского среднего класса по возможности предпочитают отовариваться за рубежом.

Что угодно для души

Многие наши торговые фирмы уже поняли, что магазинов для среднего класса не хватает, но пока толком не разобрались, как правильно работать с этой категорией потребителей. «Они открывают магазины, накупают у разных фирм относительно недорогой одежды, — говорит представительница одной из крупных торговых компаний. — Однако что это за фирмы, какая у них репутация, как правило, не знают, и потребитель остается недоволен. Часто закупают товар вслепую, по каким-то своим собственным критериям, совершенно не изучая спроса».

По словам маркетологов, большинство торговых фирм вообще не считают нужным изучать рынок и предпочтения покупателей. Нарождающийся средний класс когда-нибудь изменит эту ситуацию, но пока его слишком мало, чтобы искоренить оставшееся еще с советских времен убеждение торговых работников: в России купят все, что ни предлагай. Если этого не произойдет, предсказывают специалисты, внутреннему потребительскому рынку не избежать нового кризиса. ■

Согласно исследованиям Business Analytica Europe Ltd., высокодоходную группу населения в основном составляют молодые люди, живущие в больших городах. Они намного моложе среднестатистического жителя России: 26% из них моложе 24 лет, возраст 40% — 25—40 лет (среди всех жителей России эти возрастные группы насчитывают 16 и 33% соответственно). Четвертая часть состоятельных людей холосты или незамужем, около 60% — не имеют детей.

Опрос, проведенный осенью прошлого года фондом «Общественное мнение», показал, что сбережения имеют 30% населения, в том числе в банках — 24% (в 1995 году — 21%). При этом больше других склонны делать сбережения молодые люди с высоким уровнем образования.

формации в Интернете. Пока. А когда отпадет надобность в легко контролируемых кабелях, проложенных по территории суверенного государства, и для связи с Интернетом будет достаточно спутниковой тарелки размером действительно с тарелку (это не фантазии, подобные работы на орбите уже ведутся — см. «Итоги» №11)? Если компьютер с рабочего стола переместится в карман, будет встроен в наручные часы, в сотовый телефон? Интернетовский сервер с набором некой информации, не устраивающий правительство данной страны, сегодня можно за несколько часов переместить на территорию другой страны — завтра его можно будет сделать экстерриториальным, повесив хоть на земной орбите, хоть на лунной.

Совсем не случайно бум Интернета в России совпал с наблюдениями продавцов над изменением структуры спроса на различные потребительские товары. По данным исследовательской компании Гэллап, пока в России лишь 4,2 процента семей имеют домашний компьютер. Но, с другой стороны, в московских семьях с доходом более 250 долларов на человека компьютер есть уже в каждой пятой семье (в целом по России — в каждой десятой). 8–10 лет назад компьютер покупали домой (а то и собирали «на коленке», с паяльником в руках) инженеры и программисты. На втором этапе компьютер стал попросту модной мебелью, символом принадлежности к сословию «крепко стоящих на ногах». Если верна теория развития по спирали, то не за горами и третий этап — покупка компьютера станет необходимой любому представителю среднего класса не потому, что это престижно, а потому, что обойтись без него нет никакой возможности. Все вышесказанное вовсе не значит, что человеку в ближайшем будущем не миновать превратиться в этакого киборга, неразрывно связанного с настольным (карманным) наручным компьютером. В США, например, где уже вплотную подошли к повальной компьютеризации (компьютер имеется в половине семей), около 30 процентов граждан заявляют, что не собираются им обзаводиться. Обратите внимание, как удивительно точно эта цифра соответствует оценкам специалистов по поводу численности среднего класса в развитых странах (около 70 процентов населения).

Итак, представитель современного среднего класса, будь то в России, Франции или Парагвае, — не только хорошо образованный, с престижной работой, владелец квартиры и машины. Чтобы получить пропуск в единый общемировой средний класс XXI века, ему необходимо купить, как бы это ни казалось сейчас странным, компьютер. И никакой локальный экономический кризис в мире будущего, стянутом компьютерными сетями до размеров вашего домашнего офиса, уже не сможет сократить средний класс какой-то страны чуть не вполовину, как это случалось раньше. А глобального кризиса компьютеризованный средний класс и не допустит.

Егор Быковский

Скарлет О'Хара в деревне Лебедкино

Путь из советского благополучия в средний класс завел москвичей Захаровых куда Макар телят не гонял

ПОСЛЕ ШЕСТИ ЛЕТ ФЕРМЕРСКОЙ ЖИЗНИ **ЗАХАРОВЫ НАУЧИЛИСЬ МЕСЯЦАМИ ЖИТЬ БЕЗ ДЕНЕГ ВООБЩЕ** — НА ХЛЕБЕ, ЧАЕ И КАРТОШКЕ. ВЫЖИТЬ ПОМОГАЕТ РАЗВЕДЕНИЕ КРОЛИКОВ (ВВЕРХУ) И ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ДЕРЕВЕНСКИМ ДЕТЯМ (ВНИЗУ)

Алексей Косульников

САМОУЧИТЕЛЬ

Галина Давыдовна зарабатывает репетиторством. Она преподает английский сельским детям — за каждого ученика 50 рублей новыми. В месяц. Занятия два раза в неделю по два часа. Учеников у Галины Давыдовны четверо, стало быть, ежемесячно 200 чистыми она имеет железно. Это, судя по всему, потолок: хотя семьи, которые готовы платить 50 рублей за умение блеснуть небрежно брошенным «How are you?», в деревне считают зажиточными, Галина Давыдовна точно знает, что повысить расценки на свои услуги ей не удастся — больше никто не даст. Не потому, что жлобы, а потому, что денег просто нет.

Когда-то вся деревня называла Галину Давыдовну Лимонихой. Она вспоминает об этом со вздохом: «Ну да, я же и вправду была миллионершей, что ж здесь такого? Но ведь все, что мы делали в деревне, не для себя затевали. Как же они все этого не понимают?»

Лебедкинцы действительно так толком и не поняли, зачем сюда приехали шесть лет назад эти странные Захаровы и чего они в конце концов хотят. Одно слово — москвичи.

Москвичи

В своей прошлой жизни, кстати, Захаровы не были коренными москвичами. Вадим Константинович в Москве оказался случайно и за двадцать с лишним лет так и не научился чувствовать себя столичным обитателем. Жизнь энергетика сродни жизни геолога или военного — на какой объект пошлют, там и дом. Когда-то начинал монтаж одной из первых советских атомных станций — тогда еще совершенно секретной — в номерном Томске. Затем — Смоленск, Курск, Горький. Чернобыль, опять же — красивый, надежный, предельно, как казалось, благополучный. Идеальное место для классного профессионала.

Галина Давыдовна тоже была классным специалистом, но поскольку уже тогда школьные преподаватели иностранного языка большими окладами похвастать не могли, позволяла себе вольный поиск — работала то администратором в Japan Airlines, то управдомом в ведомственном микрорайоне. И растила детей, двух дочек. Дочки были умненькими, симпатичными и правильными — они знали, что им надо хорошо учиться и поступить в вуз, чтобы стать энергетиками, как папа, или преподавателями, как мама, а потом всю жизнь упорно работать.

По доперестроечным временам Захаровы-старшие добились многого. У них была просторная трехкомнатная квартира в подмосковной Щербинке с непременным хрусталем, стереопроигрывателем и цветным телевизором. Вадим Константинович ездил на «Волге». Галина Давыдовна при случае могла сверкнуть подобающим количеством золотых украшений. Ну, шуба, разумеется. «Ее полезно было надеть, отправляясь на деловую встречу, чтобы сразу стало ясно, с кем имеют дело», — вспоминает сегодня Галина Давыдовна.

Потом машину поменяли на большой, красивый дом с участком, на котором Захаровы ухитрились разбить вишневый сад и грядки под разнообразные сельскохозяйственные экзерсисы.

Потом старшая дочь поступила в Энергетический институт, и стало окончательно ясно, что все не зря: дети продолжат дела отцов и очень скоро преумножат их славу.

Внезапно все рухнуло.

Катастрофа

Старшая дочь Захаровых, умница и красавица, погибает в автокатастрофе.

Примерно в это же время начинается глубокий кризис отечественной энергетики, и Вадим Константинович с ужасом обнаруживает, что он, главный специалист проекта головного института отрасли, завтра может элементарно остаться без работы. Так Захаровы начисто лишаются иллюзий насчет их обывательской стабильности, которая еще совсем недавно казалась незыблемой, как Госплан.

Паники не было — Захаровым вообще не свойственно впадать в истерику. Стало ясно, что цель в жизни осталась одна — Надежда. Так зовут младшую дочь. Ради нее можно и нужно пойти на все. Осталось лишь точно выбрать направление главного удара.

Помог брат. Родной брат Галины Давыдовны появился, как джинн из бутылки, и разом ответил на все вопросы. «Хватит маяться, ребята, — сказал он. — Поехали к нам в Свердловскую область кроликов разводить. Кролики — это же не только ценный мех...»

Захаровы раздумывали недолго. Съездили на место, осмотрелись. Место понравилось. Забрали из школы младшую дочь — ей как раз шел пятнадцатый год, поувольнялись с работы, быстро и недорого продали квартиру и дачу и примчались в Лебедкино.

Новая жизнь

Лебедкино ничем особенным от большинства российских деревень не отличается. Здесь есть совхоз, но он, как и положено, уже много лет загибается. Люди работают в нем по привычке, без особой надежды на зарплату. Летом пьют позимнему. С магазином, в котором продаются хлеб и водка, часто общаются посредством расписочек — таких самодельных векселей. В час расплаты, когда на деревню нежданно-негаданно падают какие-то деньги, самое главное — не перепутать, кто сколько должен: в Лебедкине у доброй половины селян одинаковые фамилии — Лебедкины, естественно. Впрочем, шесть лет назад, когда семейство Захаровых впервые ступило на эту землю, им не показалось, что здесь пахнет безнадегой.

Старшим было по пятьдесят с небольшим, и настроены они были серьезно. Младшей — Надежде — объяснили, что сохранить маникюр не удастся. Она научилась ходить в резиновых сапогах, водить свежекупленный трактор, доить коров сноровистей, чем многие местные.

Шел 1992 год. Страна разваливалась, продолжая обсуждать прошлогодние августовские страхи и декабрьские потрясения. Дикие дивизии инженерно-технических работников, задрав заплатанные штаны, бросались зарабатывать шалые деньги.

Захаровы в первых рядах вступили в Ассоциацию фермерских хозяйств, обзавелись соответствующими удостоверениями, счетом в банке и круглой печатью. Разумеется, взяли в аренду два гектара земли и бодро начали их возделывать. Они не понимали, почему все вокруг живут так убого, если есть все шансы жить гораздо лучше.

К примеру, засеяли Захаровы поле картошки и предложили лебедкинцам: помогите, дескать, убрать — заработаете по паре мешков. Не идут. Предложили: приходите поработать на строительстве дома. Лебедкино напряглось и затаилось, потом некоторые все же почесали в затылке и решили заработать на бутылку. И заработали. И совершенно на этом успокоились.

Но Захаровым казалось, что это просто-таки их долг — научить Лебедкино жить по-человечески. И впрямь: есть ли задача выше для истинной российской интеллигенции?

ОТЧАЯННАЯ ПОПЫТКА ОБУСТРОИТЬ ДЕРЕВНЮ ЛЕБЕДКИНО СИЛАМИ МОСКОВСКОЙ СЕМЬИ ИЗ ТРЕХ ЧЕЛОВЕК ЗАКОНЧИЛАСЬ В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ — НЕПОНИМАНИЕ, ЗАВИСТЬ, ПОДЖОГ. НО **ЗАХАРОВЫ РУКИ НЕ ОПУСТИЛИ**

ГАЛИНА ДАВЫДОВНА НА ПЕПЕЛИЩЕ. ПОСЛЕ ПОЖАРА ПРОШЛО ТРИ ГОДА, И ТЕПЕРЬ ЛЕБЕДКИНЦЫ С ТРОГАТЕЛЬНОЙ ЗАБОТОЙ ПЕКУТСЯ О СВОИХ МОСКВИЧАХ. ЭТО ВЕДЬ ТАК ЕСТЕСТВЕННО ДЛЯ ДЕРЕВНИ: КУЛАКОВ – ЖЕЧЬ, ПОГОРЕЛЬЦЕВ – ЖАЛЕТЬ

Свою гуманитарную экспансию решили начать с экономики. Захаровы совсем уж было собрались выкупить у совхоза помещения, дабы вожделенные кролики смогли без оглядки размножаться в клетках специальной конструкции, они уже прикидывали, сколько рабочих мест можно подарить деревне, сколько людей начнут наконец-таки нормально трудиться и нормально зарабатывать, но тут Гайдар отпустил цены, началась инфляция, и свежеиспеченные фермеры поняли, что и привезенные из Москвы деньги, и лихо отхваченный в местном банке кредит надо срочно во что-то вкладывать.

Посовещались и решили: кролики подождут, будем строить швейные мастерские!

Захаровы покупают на все свои сбережения здания старого клуба и старой школы. За полгода, разобрав школу по кирпичику, надстраивают клубу второй этаж, где-то достают швейные станки, и вот уже Галина Давыдовна, в свое время закончившая, как и положено добропорядочной домохозяйке, курсы кройки и шитья, прохаживается по цехам, пахнущим свежими обоями, и объясняет лебедкинским бабам, очумевшим от внезапного торжества прогресса, чем отличается внутренний шов от внешнего. Они знают, как жить, потому что знают, что шить – рабочие рукавицы! Интуиция, с лихвой заменившая маркетинговые исследования, подсказала, что именно в них острее всего нуждается народное хозяйство. И вот уже рядом с мастерскими вырастает дом, какого лебедкинцы отродясь не видывали, – с каминным залом, с горячей водой и продуманной системой отопления, с двумя туалетами, в которых гордо высятся настоящие фаянсовые унитазы! А одновременно с этим набирают девушек-белошвеек, поскольку Захарова-старшая осваивает хитрое искусство изготовления кружев посредством выжигания (!). Работы юных мастериц едут на районные конкурсы народных умельцев, и слава о «лебедкинском чуде» идет по всему Артемовскому району.

Сегодня Захаровы вспоминают о тех временах как о странном сне «Что делать?» начала 90-х. Но ведь все это было! И швейные станки жужжали стрекозами, и деревенские барышни удивляли своих кавалеров кружевными воротничками, и Галина Давыдовна, сменив рабочий ватник на ту самую, московскую шубу, наезжала в местный банк обсудить перспективы долгосрочного сотрудничества. Захаровы действительно чуть не стали настоящими лебедкинскими гарантами стабильности, однако тут произошло то, чего и следовало ожидать.

Все было сделано поздним вечером, очень грамотно, быстро и надежно – произошел пожар. Судя по милицейским отчетам, у Захаровых не было ни малейшего шанса.

Пожар

С Вадимом Константиновичем мы разговаривали в Москве, неспешно гуляя вокруг Патриарших прудов. В столице Захаров не был шесть лет. И еще столько же не появлялся бы, если б не насущная необходимость – нужно оформить пенсию. Себе да жене. Надо ведь хоть на что-то жить.

За последние три года Захаровы выяснили, что действительно можно месяцами существовать без денег вообще – на хлебе, чае и прошлогодних запасах картошки. Они научились жарить мороженую селедку, курить «Приму», а то и вовсе самосад и одалживаться у продавщиц сельпо. Уже три года они живут в крохотной сараюшке на окраине деревни – ее Вадим Константинович в свое время построил для хозяйственных нужд. Мастерские, дом, большая библиотека, весь семейный архив, решительно все документы, одежда, сбережения – сгорело все. Деревянные стены, щедро политые бензином и подпаленные с четырех углов, полыхнули свечой. Приехавшим из райцентра пожарным оставалось только развести руками.

«Сгорело миллионов на 300 – это по нашим самым скромным расчетам, – Вадим Константинович со значением поднимает палец. – 300 миллионов!» Захаровы так и не привыкли к долларовому эквиваленту, так что лишь с четвертой попытки мы выясняем, что это порядка 70 тысяч долларов по курсу 1995 года.

Несмотря на все, что произошло, Захаров не производит впечатление утратившего веру в свои силы. «Я вот из Москвы электропривод для швейного станка везу, – рассказывает он. – У друга в гараже нашел. Ему не нужно, а нам очень даже пригодится... У нас же дочь. Ее надо ставить на ноги».

Надежде идет 21-й год. Она учится в Екатеринбурге, в швейном техникуме, живет в общежитии и к родителям в Лебедкино приезжает не слишком часто – путь неближний. Она уехала из деревни давно, еще до пожара, со всем отчаянием почувствовав, что соответствовать прекрасным родительским порывам у нее все равно сил души не хватит. Пожар был шоком и переломом. Она перестала быть москвичкой, первой трактористкой и первой же невестой на деревне и стала скромной свердловской пэтэушницей. Когда Надежда в очередной раз узнает, что родители продолжают ставить ее на ноги, она улыбается.

На Пасху вся семья снова собралась вместе. Вадим Константинович доставил из Москвы добытые в боях документы, подтверждающие право на пенсию. Надежда привезла из Екатеринбурга букет городских цветов. Галина Давыдовна испекла кулич. Под вечер к ним иной раз забредет кто-нибудь из соседей: в Лебедкине теперь, после пожара, Захаровых любят.

Это ведь так естественно для деревни: кулаков – жечь, погорельцев – жалеть. Последние три года лебедкинцы с трогательной заботой пекутся о своих москвичах. Поначалу приносили кухонную утварь, скатерть, постельное белье и пару извлеченных с чердака книг – интеллигенции надо читать. Потом помогали – кто зерном, кто молоком. Картошку мешками перебрасывали ночью через забор.

Галина Давыдовна и теперь не упускает случая подбодрить соседок: «Помните, как теткой Лимонихой меня кликали? Лимониха еще себя покажет! Еще как покажет! Бабоньки, мы все построим. У нас тут снова будет такая жизнь!..» Бабы, вполне освоившиеся с захаровской патетикой, безошибочно вылавливают московские интонации в ее попытках подделаться под лебедкинский говорок: «Какая ты теперь Лимониха? Давыдна ты. Сядь, не шуми».

Время доить козу, крольчиха позавчера опять родила, по чернеющим весенним сугробам мечется Атос, стареющий московский колли. Он давно уже отвык от диванов и запросто играет с деревенскими дворнягами.

Все еще будет

Чернышевского с его снами Галина Давыдовна уже не вспоминает. Она достаточно сентиментальна, чтобы взять поздним вечером один из томов «Унесенных ветром». Книга откроется на нужной странице, и Скарлет О'Хара вновь, в который уж раз, преодолеет все трудности, еще вчера казавшиеся непосильными. И к утру накопившиеся за день сомнения уйдут: все действительно еще будет. Очень скоро. Пока же надо выводить из зимней комы китайский трактор и вспахивать весеннюю землю, чтобы картошки хватило по крайней мере до следующего апреля. ■

Алексей Косульников – спецкорреспондент программы «Взгляд»

Фото **Константина Крякова**

Мопры и ТВ

Настоящий карьерист не может быть телезрителем

Аглая Миловзорова

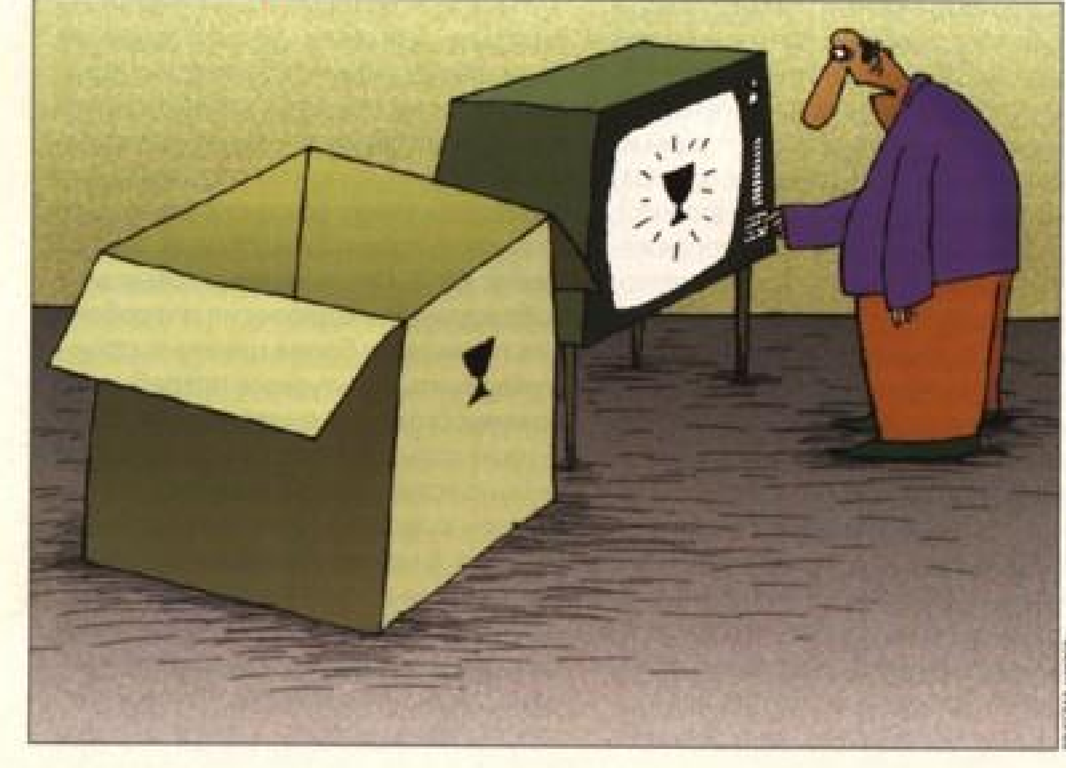
ЗОНА НЕВНИМАНИЯ

НА ЗАПАДЕ МОЛОДЫЕ, СТРЕМЯЩИЕСЯ вверх профессионалы – «яппи» (yuppie – Young Upwardly Mobile Professional) стали заметным социальным явлением в начале восьмидесятых. В России тоже все заметнее становятся молодые, образованные, нацеленные на карьеру, хорошо зарабатывающие люди – одним словом, «мопры». Про Международную организацию помощи борцам революции давно забыли, поэтому аббревиатура «мопр» – молодой профессионал – вполне законно соответствует английскому «yuppie».

Мне всегда казалось, что главным адресатом наших лучших информационно-аналитических и культурных телепрограмм является именно эта аудитория – умная, ироничная и либеральная. Тем более что сами продюсеры и тележурналисты относятся к той же категории. Но мое скромное исследование телевизионных предпочтений авангардной социальной группы «мопров» дало прелюбопытный результат.

В небольшой, но весьма успешной консалтинговой фирме трудятся 10 человек – директор, три консультанта-экономиста, аналитик прессы, архивист, программист, переводчик, редактор и дизайнер. Шесть женщин и четверо мужчин. Средний возраст – 30 лет. Средняя зарплата – 9 000 новых рублей «чистыми» в месяц (1500 долларов). Все они – отпрыски благополучных советских семей, причем тех семей, где образование детей было особой ценностью. Все мои «мопры» учились в языковых или математических школах, при этом посещая кружки или студии. Окончили престижные вузы – МГУ, МГИМО, Иняз, Историко-архивный и даже Гарвард. Трое стажировались за границей. В работе они себя не жалеют, приходят рано и уходят поздно. Берут работу домой. Настоящие «трудоголики».

Все они по нескольку раз бывали за границей. Четверо жили там более года. Наверное, поэтому данные «мопры» – убежденные либералы-западники и в идеологии, и в быту. Они сознательно поддерживают жесткие рыночные реформы. Они модно одеваются и едят качественную пищу. Они не покупают вещи и еду на оптовых ярмарках – предпочитают экономить не деньги, а время и силы. Развлечения? Примерно раз в месяц – хороший ресторан, раз в два месяца – кино (в этих случаях ресторан с ним совмещается). Дружеское застолье? Три случая, когда «мопры» это себе позволяют, – корпоративные вечеринки, родственные обязанности (юбилей дедушки) и крупные события в жизни близких друзей (свадьба или новоселье; дни рождения сюда не входят). А просто выпить-посидеть-поболтать – нет времени. От классических западных «яппи» наши «мопры» отличаются одним – они практически не занимаются спортом. Вся забота о здоровье ограничивается утренней зарядкой.

Итак, что же смотрит по телевизору эта надежда реформы и опора демократии? А ничего. Или почти ничего.

Переводчик, Аналитик прессы и Архивист за последние три месяца не включали телевизор вообще ни разу. Редактор иногда краем глаза видит мультики, которые смотрит ребенок. Директор – до назначения на этот пост она раза два в месяц смотрела по ТВ «хорошие фильмы». Теперь иногда смотрит «Сегодня в полночь». Программист во время завтрака слушает утренние программы НТВ – именно слушает, потому что телевизор стоит в комнате, а завтракает он на кухне. Первый Консультант смотрит телевизор только за ужином. Домой он приходит в разное время и поэтому смотрит то, что попадется. Новости так новости, кино так кино. Допив чай, он выключает ящик и включает компьютер. Второй Консультант живет один. Придя с работы, он сразу включает телевизор – ради шума и мелькания. «Эффект присутствия кого-то», – как объяснил он сам. Но в шум он не вслушивается и в мелькание не вглядывается. Только Третий Консультант регулярно (не реже четырех раз в неделю) смотрит новости НТВ. Самым отчаянным телезрителем оказался Дизайнер. Он вполглаза смотрит новости по нескольким программам из-за родителей (папа и мама – социологи). «Придешь домой в восемь вечера – смотрят «Вести». Придешь позже – смотрят «Время». Еще позже – «Сегодня». Киселев и Доренко – это святое. Герой дня в галстуке и без... Разговариваем во время рекламных пауз». Добровольно Дизайнер смотрит только кинофильмы.

Девять человек из десяти не слышали про передачу «Герой дня». Иногда в поисках «эффекта присутствия кого-то» на нее натыкался одинокий Второй Консультант, но он не знает ее названия. «Да-да, около восьми иногда бывают разные интервью», – ответил он на мои наводящие вопросы. Никто, кроме Дизайнера, на «Героя дня без галстука» не натыкался. Они не знают старого «Намедни» и нынешней «Нашей эры», «Кафе Обломов», «Кино не для всех». Шутки про телерекламу (тетя Ася, ковбои «Хаггис», «полный фумитокс») они не воспринимают.

Татьяна Миткова и Светлана Сорокина – для сознательного телезрителя это два разных мира, две концепции общения с аудиторией, два способа переживания событий. Для моих «мопров» это одно лицо. «Ну, эта... ну, ведущая». Они не заметили великого перелома в стилистике информационно-аналитического вещания НТВ – появления в «Герое дня» Светланы Сорокиной вместо Павла Лобкова.

Теперь понятно, почему у телеведущих иногда появляется слегка растерянное выражение лица. Как у человека, который рассказывает большой компании что-то очень интересное и вдруг замечает, что его не слушают именно те, к кому он обращается.

Средний **класс** и средняя **культура**

Апрельские тезисы, не предполагающие революционных действий

Юрий Гладильщиков

НА ДИВАНЕ

Года четыре назад автор этих строк носился с идеей написать статью на тему «Средний класс как опасный враг искусства». Среднего класса (в западном понимании) у нас тогда почти не было, но собственные впечатления, почерпнутые в поездках на кинофестивали, а также тексты зарубежных культурологов настраивали на то, что ничего хорошего от среднего класса ждать нельзя. И когда он окончательно сформируется у нас, став оплотом государства, то тоже начнет навязывать искусству свои твердокаменные стандарты.

Теперь кажется, что словосочетание «опасный враг» — слишком резкое. Выразимся чуточку иначе: «Средний класс и искусство — две вещи несовместные».

Примечание. Смутно понимая, что такое новорусский «средний класс», автор, несомненно, снабдил его некоторыми качествами, присущими пока лишь «среднеклассникам» Запада. В выводах автора наверняка много партийных перехлестов, поскольку, как и некоторые другие представители Партии Искусств, он испытывает при виде неясного «среднего сословия 90-х» классовый испуг и тщетно пытается прикрыть ужас снобизмом. Возможно, эти суждения о среднем классе — не что иное, как филистерство и пикейножилетничество.

Тезис № 1. У среднего класса не может быть никаких взаимоотношений с искусством. Он потребляет культуру. Кажется логичным изъять из «среднего класса» (по крайней мере на время данного разговора) творческую богему и интеллектуалов-гуманитариев — тех, кто склонен к самостоятельному мышлению на абстрактные темы. То есть ясно, что некоторые из этих людей (по уровню доходов и прочим признакам) вхожи в средний класс, но у них особые взаимоотношения с искусством. Даже в том случае, если университетский преподаватель из Торонто идет на африканскую картину с целью получить не эстетическое наслаждение, а дополнительную информацию о мире, то этот интерес можно считать «профессиональным».

Банковский дилер, зубной врач, удачливый коммивояжер, глава скромной фирмы, программист, рекламный агент и другие классические «среднеклассники» взаимодействуют с искусством иначе.

Конечно, эти типичные «среднеклассники» составляют значительную массу тех, кто ходит в театры, музеи и покупает книги. Именно средний класс служит главным потребителем. Но чего? Разве искусства? Актуальное (живое, меняющееся) искусство — удел и предмет интереса маргиналов. А средний класс потребляет «культурные ценности» — искусство признанное, которое успело стать частью окружающей среды, досуга, морали, иными словами, культуры. Надеть хороший костюм и пойти с семьей в оперу для европейского «среднеклассника» столь же важно, как надеть другой хороший костюм и пойти с семьей в ресторан. В одном ряду с этими походами — регулярный теннис и (в честном бюргерском варианте) непременное домашнее музицирование.

Что, как нам кажется, определяет культурные приоритеты среднего класса? Во-первых, то, о чем мы уже сказали: привычка потреблять (причем — качественный продукт). Во-вторых, стандарты: нужно прочесть модный роман и пойти в модный театр, чтобы не попасть впросак при разговоре, в знаменитый музей, потому что это непременная часть путешествия (а страсть к путешествиям — один из главных стандартов современного мира) и т. д. В-третьих (что вытекает из второго), средним классом руководят соображения престижности: если ты пропустил что-то знаменитое, это ударяет по твоей репутации. Так, год назад московские «среднеклассники» не могли не ломиться на «самый дорогостоящий спектакль, когда-либо поставленный в Москве», — машковскую «Трехгрошовую оперу». Точно так же обязательно иметь в московском доме CD-ROMы с полным собранием картин Дали, Модильяни или Ван Гога. В-четвертых (тут речь о Западе — наши к подобному только идут), добропорядочные «среднеклассники», исповедующие «основные ценности» (дом, семья, религия),

обязательно должны ощущать, что регулярно приобщаются к высокому.

Нашим «средним» на высокое пока наплевать. Знакомая, случайно попавшая на вечеринку типичных банковских клерков (у нас они относятся к сверхбогатым людям, но вообще-то — типичные «среднеклассники»), с ужасом рассказала, что те говорили только об одном: где сколько стоят какие покрышки и лобовые стекла.

Тезис № 2. Открывшиеся границы и побеждающая идеология потребления позволили более цинично сформулировать культурные потребности новорусского среднего класса. В советские годы в газетах/журналах почти не было «отделов искусств». В основном «отделы культуры», зачастую писавшие о ерунде. В новорусские времена возникли «отделы искусств» (для продвинутых) и — в огромном количестве — «отделы досуга» (для тех, у кого нет времени на глупости, но есть желание охватить престижное и потратить деньги). Первый отдел досуга завелся в раннем «Коммерсанте». Культура, а заодно и искусство, предстали там как предмет потребления, как рынок готовых услуг. Ты платишь и покупаешь.

На Западе «платишь» не означает неуважения к художнику. Запад воспитан на принципах невмешательства в чужой бизнес. К тому же там усвоили, что чудак-художник имеет право на странности. На улицах германских городов полно необычных скульптур, и никто не злится (впрочем, опять-таки потому, что подобные же скульптуры давно стоят в музеях и считаются искусством признанным). Средний класс РФ, часть представителей которого вышла из среды, где художника всегда считали дармоедом, судя по всему, перенял незыблемое убеждение, что об искусстве могут судить все. Поэтому художества, которые не понятны или попросту не нравятся, все еще вызывают в России раздражение.

Впрочем, «среднеклассники» развитых стран тоже осложняют жизнь искусству, навязывая художнику собственные нормы: стремление быть успешным и приносить прибыль. Правильные «среднеклассники» — яппи, помешанные на выгоде, делают подход к художеству все более утилитарным. Главные голливудские режиссеры и артисты (Скорсезе, Николсон и др.) открыто жалуются, что нынешним Голливудом правят даже не продюсеры, как в 70–80-е, а мальчики из банков, которых волнует, можно ли на основе фильма сделать компьютерную игру и новых кукол с лицами главных героев.

Тезис № 3. Самое занятное, что именно эти циничные или неподготовленные «среднеклассники» определяют культурную политику государств. Конечно, министром культуры, как иногда случается в мире, может оказаться литератор или музейщик. Но чиновники от культуры, особенно муниципальные, как правило, типичные представители среднего класса. С характерными образованием, потребностями, вкусами. Такими же «среднеклассниками» являются чиновники финансовых ведомств, из которых приходится вышибать выделенные на культуру дотации. Легко понять, что в конечном счете ситуация выворачивается наизнанку: не средний класс определяет культурную политику государства, а государство начинает проводить культурную политику среднего класса.

ВСТРЕТИТЬСЯ С ПРЕКРАСНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СРЕДНЕГО КЛАССА МОЖЕТ ВЕЗДЕ. НЕ ТОЛЬКО В МУЗЕЕ, НО И В РЕСТОРАНЕ

Но ведь у среднего класса нет своей культурной политики! Он поощряет то, что «истинно ценно», «важно», но представления о ценности и важности ему навязывают со стороны.

Именно так и происходит то, что повсеместно происходит: деньги от государства получают те художники и культурные институты, которые: а) успели добежать раньше прочих; б) обладают способностями убеждать, а иногда — умело порочить конкурентов; в) не отличаются особым радикализмом. Культурная политика государств оказывается направлена на поддержку вежливой и аккуратной срединности.

Тезис № 4. Все-таки можно говорить о фирменной «культуре среднего класса», но что это такое, определяется лишь методом исключения. Ясно, что это ни в коей мере не субкультура (субкультуры и молодежные движения воспринимаются рядовым «среднеклассником» как «болезнь роста»). Ясно, что это не культура гуманитариев. Но особенно любопытно, что это и не масскульт. Музыкальный и кинобизнес, оперирующие большими суммами и массами народа, ориентируются прежде всего на подростков. На тех, кто еще не остепенился и не успел стать средним классом. Люди старше двадцати пяти считаются в киношном бесперспективными переростками и составляют мизерную долю аудитории. Фильмы 90-х, в той или иной мере рассчитанные на средний класс, можно пересчитать по пальцам. Симптоматично, что именно этим картинам часто достаются главные «Оскары» («Форрест Гамп», «Английский пациент», «Титаник»), это лишний раз подтверждает тезис, что именно вкусы среднего класса определяют культурную политику современных обществ.

Зато на средний класс активно работает рынок ТВ и прессы.

Строго говоря, масскультов два. Один масскульт — молодежный: кино, эстрада, дансинги, игры, клубы, активный спорт. Другой масскульт — среднего класса: масскульт сидящих у ТВ. Спорт как зрелище, политика как боевик, секс и реальное насилие как триллер. Кроме того, масскульт среднего класса — это то, что небезызвестный философ мсье Бодрийар назвал сверхпроводниками. Есть некоторые темы, которые почему-то интересны всем, даже если далеки. Еще не так давно Бодрийар относил к сверхпроводникам Запада проблемы рака, СПИДа и терроризма, а также транссексуальность и компьютерный вирус. Список сверхпроводников образца 1998 выглядел бы иначе, особенно в России. Например, явным сверхпроводником стала проблема клонирования. Некоторое время им была гибель принцессы Дианы. Сверхпроводником вдруг оказалось все, что связано с крушением «Титаника». Вот это и есть культура среднего класса. А искусство ни при чем. ■

Заповедник

Если вы никогда не видели средний класс, идите посмотреть на него в театр

Анатолий Голубовский
СОЦИОЛОГИЯ

Давным-давно, в застойные времена, театр был кафедрой, с которой герои классических и современных произведений говорили людям правду, будили чувства не только добрые, но и гражданские. Работа эта была трудная, порой опасная, но, безусловно, необходимая. Потом театр стал источником сенсационной информации о нашем страшном прошлом и неприглядном настоящем. Это была гласность. Очень скоро телевидение и пресса вытолкали театр из выгодной публицистической ниши и оставили его без зрителей. Но ненадолго. Сегодня, судя по всему, театр опять в авангарде общественного движения — он помогает формированию и развитию того, без чего, как известно, не будет ни нормальных реформ, ни нормального рынка, ни стабильности, ни прочих хороших и нужных вещей. Театр у нас нынче обслуживает средний класс.

Регулярные опросы, которые на протяжении последних трех лет проводят социологи Государственного института искусствознания, показали, что значительная часть посетителей драматических театров относит себя к категории граждан с доходом «средним» или «выше среднего». В совокупной аудитории московских театров таких зрителей около 60%. В какой театр ни приди, везде найдешь благополучных россиян: во МХАТе имени Чехова их 56%, в «Сатириконе» — 55%, на спектаклях антрепризы Трушкина — 57%, в «Современнике» — 58%. И не только в Москве, которую принято считать «зажравшейся». Например, в Магнитогорске их тоже 58%.

Удивительно, что в театральном зале собирается такое число людей, считающих, что у них все «более или менее хорошо». Ведь на всех нас обрушивается лавина телевизионной и газетной информации о том, что все очень плохо, нестабильно, а Россию населяют только безумно богатые и очень обездоленные. А у них, у театральных зрителей, видите ли, доход «средний» или даже более того. Такое впечатление, что театр притягивает людей с адекватной самооценкой, ценящих стабильность и способных найти свободное время и деньги на традиционное развлечение. Судя по результатам опросов, для нашего «театрального среднего класса» в спектакле привлекательны прежде всего «участие хороших популярных актеров» или «зрелищность, музыка, красивые декорации и костюмы», то есть развлечение в виде «красоты на сцене» или «актерского передвижного зверинца».

Театр на сегодняшний день достаточно точно отвечает потребностям «среднего класса». Здесь не решают проблему законности гонораров Чубайса и не пытаются ответить на вопрос, убили Юрия Гагарина за его убеждения или он пал жертвой общего партийно-хозяйственного бардака. Театр предлагает развлечение в разных видах: «для всех» — «Лунный свет» в постановке Татьяны Догилевой, «для более разборчивых» «Волки и овцы» у Фоменко или спектакли Погребничко в театре «Около Станиславского», или «для гурманов» — Международный театральный фестиваль имени Чехова.

Когда человек решает, что развлечение в виде театра — часть стиля его жизни, когда тратит на него сумму, которую без ощущения собственной материальной стабильности из семейного бюджета не вытащишь, и при этом считает себя человеком со «средним» достатком, он гордо вступает в ряды среднего класса. И вот тут-то сам театр ввергает его в пучину неопределенности (в данном случае ценовой), от которой зритель хочет укрыться за театральными стенами.

Представитель среднего класса согласен платить достаточно большие деньги за то, что предлагает театр, — 50 рублей за билет и более. (Кстати, от 60 до 80% тех зрителей, которые отказались отнести себя к какой-либо группе по доходам, готовы заплатить за билет не более 10 рублей.)

Средний класс стремится попасть на зрелище популярное, качество которого подтверждено или мнением специалистов, или массовым успехом. Билет в кассе театра на «спектакль повышенного спроса» или на громкую премьеру может стоить дорого: в Театре сатиры до 120 рублей, в Театре имени Маяковского — до 170, в «Сатириконе» — от 70 до 120, в «Табакерке» — до 150. В Санкт-Петербурге цены на театральные билеты (как, впрочем, и на все остальное) ниже. Лидеры здесь: Мариинка — максимальная цена 80 рублей (для сравнения: билет в Большой может стоить до 300), Малый драматический театр Льва Додина — 75 рублей и Театр балета Бориса Эйфмана — 150 рублей.

В какой театр ни приди, везде найдешь благополучных россиян, относящих себя к категории граждан с доходом «средним» и «выше среднего»

В кассу театра и городские театральные кассы (специальные киоски на улицах) чаще всего обращаются искушенные театралы. Остальные, так называемые случайные зрители, а среди них представителей среднего класса примерно столько же, сколько среди театралов, покупают билеты в метро у кооператоров или перед началом спектакля у барышников. В первом случае билеты дороже, чем в театральной кассе, в полтора-два раза. А у барышников соответственно еще дороже.

Как-то один мой знакомый, которого можно отнести к «верхушке среднего класса», был изгнан вместе с женой из дома в день рождения сына. Решили пойти в театр. Взяли миллион, понимая, что с рук билет может стоить дорого. После спектакля хотели еще зайти в ресторан. Перед началом «Варвара и еретика» в Ленкоме барышники предложили им два билета по 750 тысяч каждый. Ошарашенные «среднеклассники» убежали в консерваторию, где тоже с рук купили два билета по 50 тысяч и славно провели время.

Как и в сфере материального потребления, театральный рынок не удовлетворяет всех запросов публики. Он пока равнодушен по отношению к своему главному потребителю — среднему классу. Он как бы говорит: «Нравится — приходите, а сколько это будет стоить, мы не знаем. Как подсуетитесь, столько и заплатите». А средний класс суетиться не любит.

Средний класс не только относительно состоятелен, но еще и бережлив. Он склонен тратить деньги разумно, то есть при возможности экономить. Представитель среднего класса, знающий, что на некую услугу есть скидка, ею непременно воспользуется. Но театры системами скидок не пользуются: не дифференцируют цены по дням недели, не развивают абонементную продажу (правда, недавно появилась система театральных дисконтных карт, но она еще плохо развита), не продают билеты перед началом спектакля дешевле регулярной цены, как это делается в какой-нибудь Америке. Театральный билет у нас купить «дешевле» никак нельзя — можно только «дороже» или «сильно дороже».

В театре человек из среднего класса может реализовать свою естественную потребность — планировать жизнь хотя бы на день вперед, тратить деньги с предсказуемым результатом, смотреть на других и показывать себя. Здесь он покупает развлечение и хорошо проводит время. Что может быть более лояльно по отношению к себе и окружающим? Средний класс это ценит.

В заключение — совет начинающим социологам. Если вам необходимо локализовать большую группу представителей среднего класса или просто вы этот самый средний класс никогда в глаза не видели, не стройте сложные выборки, а смело идите в театр. Почти все собравшиеся в зале, кроме сумасшедших театралов и экзальтированных девиц с цветами (их вы заметите сразу), и будут средним классом, который нынче так активно ищут и не могут найти. Далее изучайте его, используя любые методы. ■

РАСТЕТ БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН: ПРЕЖДЕ ВО ВРЕМЯ СПЕКТАКЛЯ АКТЕРАМ МЕШАЛО ПИЩАНИЕ ЧАСОВ, А ТЕПЕРЬ — ПЕЙДЖЕРОВ И СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала **Б. Рубинштейну** и **Е.Петровой.**

НАБЛЮДЕНИЕ

Новый зритель в театральных залах

На взгляд простого наблюдателя именно театр лучше других искусств удовлетворяет запросы среднего класса. Даже если просто посмотреть на зрителей, прогуливающихся в фойе любого театра, становится ясно, что и супербогатые люди, и те, кто лишен достатка, образования и ощущения стабильности, проводят свой культурный досуг где-то в другом месте.

Собственно, так было всегда. Но вот — удивительное дело — в последнее время в нашем театре появился совершенно новый зритель. Я имею в виду не надменных «красных пиджаков», совершенно сливающихся с бархатными креслами старых залов Малого и Большого театров, — их не так много. И даже не тех, для которых в «Сатириконе» перед началом представления звучит очаровательное объявление: «Уважаемые счастливые владельцы пейджеров и сотовых телефонов. Просим вас отключить их на время спектакля, а свою крутизну вы сможете продемонстрировать в антракте». Я говорю о зрителях, которых не распознаешь в фойе, но сразу услышишь на спектакле.

В наших театральных залах появились люди, пришедшие туда будто впервые, не знакомые ни со спецификой театрального представления, ни с традицией поведения в театре. Они ведут себя так, словно они дома у телевизора. Вернее, точно подростки в кинотеатре на боевике: не только оживленно во время действия обсуждают происходящее на сцене, но даже пересказывают спутнику то, что тот и так видит. И, заметьте, это взрослые люди. Кроме того, они невероятно живо и непосредственно реагируют: вскрикивают, ахают и даже кричат что-то артистам.

Забыть не могу, как на спектакле в Театре Моссовета, где комический трюк состоял в том, что барышня билась в запертую дверь, из зала закричали: «Слева открытая дверь, слева!» Прежде я такое встречала только на детских утренниках.

И, наконец, самое главное: они до изумления невежественны. Такого раньше не бывало, чтобы зрители, пришедшие в театр на «Ромео и Джульетту» или «Отелло», не имели даже отдаленного представления о сюжете. Эти не имеют и очень волнуются, хорошо ли все кончится. Или даже в самой занудной постановке по какой-нибудь школьной пьесе, вроде «Ревизора», надрывают животики над каждой шуткой, явно услышав ее впервые. (То есть, наверное, и раньше в театре появлялись люди совершенно «невинные» с точки зрения искусства, но они стеснялись это обнаружить, а нынешние — не стесняются.)

Наверное, во всем этом нет ничего плохого. Бывают ситуации, когда невежественный, непосредственный и открытый искусству зритель скорее воспримет новое, чем закостенелый театрал. Любопытно другое. Этот нынешний зритель, молодой средний класс, судя по всему, состоит из детей среднего класса прежних лет, из детей ИТРовцев, врачей, юристов, преподавателей — в общем, тех, кого называли интеллигенцией и кто считал посещение театра важной частью своего культурного досуга. А теперь жизнь изменилась, подвергнув пересмотру традиционно российские культурные ценности.

Дети «старого» среднего класса не считают культурное самообразование своим духовным долгом и не видят необходимости постоянно читать, ходить на выставки и в театры. То есть они могут иногда все это проделывать, но только для развлечения. Я знаю немало семей, где старшие воспринимают такую ситуацию трагически, что приводит к серьезному разладу между поколениями. До нас это уже пережили эмигрантские семьи, где дети-подростки с жестокостью отвергали пиликанье родной Ахматовой, меняя «духовные ценности» родителей на американские удовольствия бейсбола, видеобоевиков и компьютерных игр.

Впрочем, все это не больше, чем просто наблюдение.

Дина Годер

Дружба не задалась

Художественный рынок: «вечные ценности» по доступным ценам

Федор Ромер

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Договоримся сразу: средний класс инертен, косен, консервативен, исполнен сытого оптимизма, любит красоту и уют. Современное же искусство мобильно, прогрессивно, критично, неуместно, а подчас скандально. Средний класс есть само воплощение традиции и основа здорового социума. Современное искусство — это воинствующий антитрадиционализм и подрывание основ. Из чего логически следует полная несовместимость СК (среднего класса) и СИ (современного искусства), которая тем не менее является предметом скорби для лучших умов и перьев. Хотя почему вроде бы скромный честный бюргер должен жертвовать свой заработанный рубль (или доллар) в пользу художника, нарушающего его картину мира, и тащить в свое семейное гнездо непонятную мерзопакость? Тем более весьма умеренные инвестиции СК едва ли спасут СИ, нуждающееся для процветания в более серьезной финансовой поддержке. Вклад же обывателя пойдет на молочишко детишкам творцов да на мелкие нужды галерей.

Однако скорбь по незадавшейся дружбе более чем оправдана. Готовность общества терпеть «актуального художника» демонстрирует его (общества) здоровье, измеряемое в том числе и в рублях, потраченных СК на СИ, то есть на не очень вкусные, но все же полезные пилюли. Думать — довольно обременительное занятие, и, если художник соглашается взять его на себя, эта услуга должна быть оплачена. Причем не из общественного — «ничьего» — кармана, а из кармана конкретного, частнособственнического .

Главной помехой в общении СК с СИ являются многочисленные эрзацы, заманчивые прежде всего тем, что необычайно сладки на вкус и доступны по цене. А надменное современное искусство, гарантируя качество, просит в обмен слишком много денег. Но качество это ведомо пока лишь производителям и экспертам, а покупателя ценники шокируют. В то время как щедрые развалы Измайлова, Крымской набережной или художественных салонов предлагают «вечные ценности» относительно недорого. Здесь за 100 у.е. (деньги, с которыми, честно говоря, нечего делать в «продвинутой» галерее) можно купить сносную вещицу среднего формата, причем на любой вкус. Ведь на сегодняшний день в категорию «вечных ценностей» благополучно перешли не только березки, коровки, церковки (привет телеканалу «Культура») и пышнотелые «ню», но и сюрреализм с абстракционизмом.

Показательно и то, что «крымское» торжище находится под стенами ЦДХ, но содержимое центрального выставочного зала страны ничем не отличается от ширпотреба, страдающего рядом с ним под солнцем и дождем. Открывшийся здесь на прошлой неделе очень значимый для заведения Московский международный художественный салон «ЦДХ-98» проходит под лозунгами «демократизации искусства» и «приближения его к зрителю», то есть своего рода борьбы за СК. Игру в поддавки с покупателем ведут коммерческие галереи, предлагающие отменно гадкий товар, пользующийся постоянным спросом.

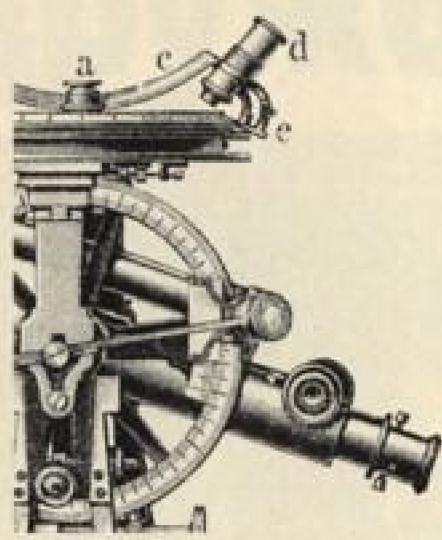
Но нельзя сказать, что владельцы «продвинутых» столичных галерей вообще не принимают СК в расчет. Принимают, хотя по-разному понимают, что такое русский «средний класс». Для респектабельной Айдан Салаховой, старающейся вести дела так, будто бы ее галерея прописана не на Новопесчаной улице, а где-нибудь в Сохо, СК — это те, что зарабатывают от 2 до 5 тысяч долларов в месяц, соответственно платя за «штуку искусства» от 500 до 3000 долларов. Практичный Марат Гельман траты СК оценивает трезво — в 300—700 долларов. Для галереи «Москоу файн арт», грациозно колеблющейся между СИ и чистым салоном, клиент из СК — тот, что покупает графику за 500—1000 долларов. А, например, Елена Седина, владелица галереи «XL», честно признается, что среднего класса в стране вообще не видит, а ее покупатели — люди более чем состоятельные.

Разброс цен, представлений и — шире — мировоззрений крайне показателен. Объясняется он тем, что, во-первых, СК сегодняшней России все еще скорее умозрительное построение, нежели обыденная реальность; во-вторых, этот самый СК на рынке СИ — вовсе некая абстракция, а не активно действующая сила, и потому галеристы пока не очень-то на него рассчитывают. (Только Гельман пафосно рассказывал нам, что именно на СК нужно делать сейчас ставку, бережно воспитывая клиента. Но ему лично явно недосуг обучать клерков истории новейшего искусства.)

Так что пока борцы за чистоту «актуального искусства» могут спать спокойно. Скорая коммерциализация и превращение в новый «бидермайер» русскому СИ не грозит. Что, может, и к лучшему.

Михаил Зырянов, Игорь Левшин

Не только компьютер

Компьютерный рынок и рынок компьютеров — не одно и то же. Компьютер — центр вращения компьютерного рынка. Программное обеспечение — это компьютерный рынок, и сетевое оборудование, важность которого возрастает синхронно с нашим приближением к следующему тысячелетию, — это тоже компьютерный рынок. Структурированные кабельные системы, сотовая и спутниковая связь тоже «застолбили» себе место в компьютерных изданиях, на выставках. Даже специализированная мебель — и та претендует на родство с компьютером. Но надо вовремя остановиться. В «Мерседесе» несколько десятков процессоров, может быть, его тоже пригнать на компьютерную выставку? Пока это не принято. Впрочем, IBM продемонстрировала на выставке CeBIT интеллектуальный автомобиль будущего. Но и центр этой вселенной, компьютер, не совсем тот, за кого мы его принимаем. Если ваш приятель говорит, что купил компьютер, вам не придет в голову спросить , персональный компьютер он купил или нет. В стране, где некогда царили ЭВМ серии ЕС, слово «компьютер» стало ассоциироваться с IBM-совместимыми ПК. Гигантская компьютерная ярмарка CeBIT в Ганновере располагается в 27 павильонах, стенды некоторых фирм занимают там 4 этажа. В этом году для персональных компьютеров выделили один специальный павильон. Что же тогда в оставшихся 26? Не компьютеры и не только компьютеры. Полсотни российских фирм, участвовавших в CeBIT, не выставили, собственно, ни одного компьютера. Их скромно оформленные стенды в какой-то степени отразили разнообразие российского компьютерного рынка. Он еще относительно невелик, но на нем есть практически все, так или иначе представлены все основные направления. Мы не ставим задачи на страницах спецвыпуска «Итогов» пропорционально отобразить все многообразие российского компьютерного рынка, но заметки о компаниях, успешно работающих здесь, все же напомнят о том, что жив он не компьютером единым.

Между сервером и записной книжкой

Человека, работающего на ноутбуке, можно увидеть, где угодно: даже на скамеечке перед пунктом таможенного досмотра аэропорта наверняка найдется нетерпеливый молодой бизнесмен, желающий немедленно поправить сомнительную цифру в табличке Excel.

Само понятие портативного компьютера начало расплываться. Термины не успевают за развитием отрасли. Ноутбуки растут: их жидкокристаллические экраны теперь сопоставимы с рабочей областью обычных мониторов, что, как правило, не мешает им оставаться достаточно тонкими и легкими. Мощь их может быть огромна. У последней модели Siemens Nixdorf, представленной на CeBIT, внутри корпуса может уместиться 24 ГБ информации (сравните с винчестером вашего ПК). А ведь есть еще и экзотические портативные машины, мозг которых – не Intel-совместимые процессоры, а еще более быстрые по своей архитектуре процессоры Alpha или SPARC (пример – компания Tadpole Technology со своими ALPHAbook и SPARCbook Server).

Ноутбук не слишком похож на блокнот – а ведь именно так переводится его имя. Но в то время как одни модели завоевывают новых поклонников большими экранами и мощью, другие, наоборот, «съеживаются» до формата сложенного пополам листка бумаги, пытаясь оправдать свое название. Однако им уже придумали новое имя: субноутбук, мини-ноутбук или суперпортативный компьютер. А тут еще наступают «малыши»: палмтопы, хендхелды, персональные секретари, которые уже мало похожи на своих предков – интеллектуальные записные книжки или многофункциональные калькуляторы. Они работают с операционной системой Windows CE – усеченной Windows, или со своей собственной (как, например, популярные Psion) с неменьшими возможностями. Рынок этих устройств развивается на глазах.

При таких темпах развития легко опоздать. Компания «ДВМ» определенно не опоздала. Это видно из того, что каждый четвертый ноутбук, продаваемый в России, собран «ДВМ-Компьютер». Компания входит в состав концерна «Белый Ветер – ДВМ», образованного в конце 1997 года в результате слияния концерна «Белый Ветер» и группы «ДВМ». По данным международного агентства IDC, на российском рынке ноутбуков в 1997 году доля RoverBook составила 24%, в то время как доля Toshiba – 25%.

Причина успехов RoverBook не только в достаточно высоком качестве при относительно низкой цене. Козырь «ДВМ» – широкая сеть сервисных центров по всей России и СНГ, в которых осуществляется трехлетнее гарантийное обслуживание.

Сейчас концерн выпускает 15 различных моделей в диапазоне от 1300 до 6000 долларов. В начале апреля выпущены 2 модели на процессоре Pentium II для мобильных систем. Модель RoverBook Navigator KT7 с

экраном 15,1 дюйма (сравним с видимой областью 17-дюймового монитора) приспособлена к обработке и демонстрации 2-мерной графики и анимации, полноэкранных видеоматериалов, а модель Navigator MT5 разработана как портативная телекоммуникационная рабочая станция, оборудованная цифровой видеокамерой для телеконференций в реальном времени. Развитие RoverBook идет не только в направлении создания мощных моделей. Готовится к выпуску мини-ноутбук RoverBook Partner AT размерами со стандартный ежедневник. Модному направлению персональных секретарей (PDA) «Белый Ветер – ДВМ» тоже отдаст дань, и это случится уже в текущем году.

Ноутбук должен иметь средства связи с компьютерными сетями и Internet. Все современные ноутбуки оборудованы внутренними гнездами для стандартных плат расширения, которые называются PC-Card и имеют размер со спичечный коробок. «Белый Ветер – ДВМ» выпускает такие платы и называются они RoverCard, сетевые платы для локальных сетей (10 и 100 Мбит/с), комбинированные (сетевая + факс/модем) и даже платы оцифровки видеоизображений в комплекте с компактной видеокамерой.

Ноутбуки – не единственное направление деятельности концерна. Настольные ПК выпускаются под торговой маркой RoverPC с мониторами RoverScan. Сейчас предлагается девять моделей RoverScan, в том числе с кинескопами SuperTrinitron и CromaClear, а также одна модель с жидкокристаллическим экраном (как у ноутбуков). Это не только мода, но и перспективная тенденция в технологии – такие экраны имеют меньшее излучение, они нечувствительны к электромагнитным наводкам и просто удобны.

Выбор и выборы

О проблемах системной интеграции мы пишем уже не первый раз и будем продолжать эту тему, потому что роль системной интеграции со временем становится все важнее.

Последние годы нашего тысячелетия отличаются не только резко увеличившимися информационными потоками. Современный бизнес требует немедленных решений, и то, что специалисты, посидев за технологической документацией, рано или поздно найдут решение, уже мало кого устраивает. Разумнее заключить контракт с фирмой-интегратором, которая имеет опыт разработки и внедрения иформационных систем и поставляет все необходимое оборудование.

Компания «КРОК» уже больше трех лет лидирует в России по поставкам оборудования Compaq для корпоративных систем, имеет статус «Реселлер № 1 Compaq в России» и признана ведущим российским партнером компаний Cisco Systems и Lucent Technologies. Стратегическую линию «КРОК» Борис Бобровников, президент компании, сформулировал так: «Наша компания ориентируется на лидеров индустрии в каждой области, которая входит в сферу нашей деятельности. «КРОК» работает с крупнейшими государственными и частными предприятиями и организациями и старается исключить всякий риск ухода компании-производителя со сцены.

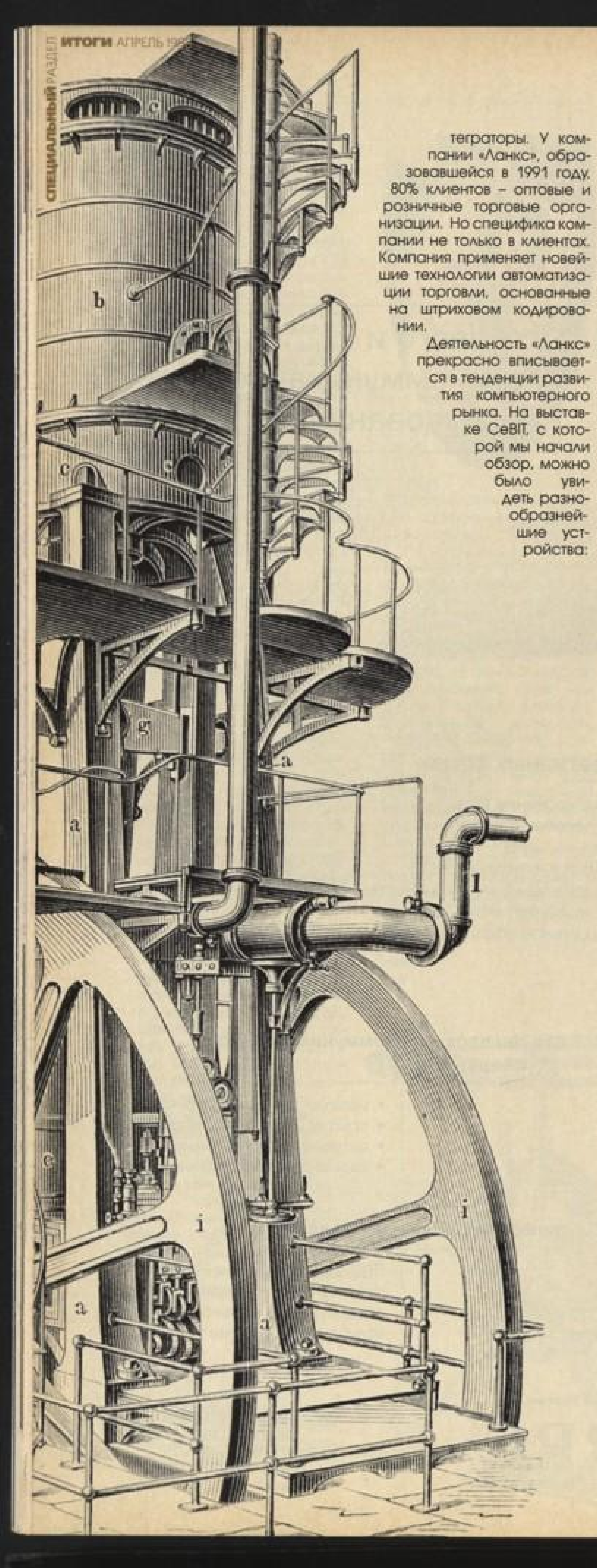
Происшедшие недавно события показывают, что интуиция не подводит «КРОК». Покупка компанией Compaq сначала Tandem Computer — производителя отказоустойчивых серверов, а затем и Digital Equipment на руку «КРОК». Теперь в распоряжении Compaq и, следовательно, «КРОК» вся линейка оборудования — от ПК до суперсерверов. На языке современного маркетинга это называется сохранение инвестиций заказчика».

«КРОК» наиболее ярко проявила себя в масштабных проектах. Наиболее известный из них — государственная автоматизированная система «Выборы» II звена. Специалисты компании сами разработали уникальный сканер для обработки избирательных бюллетеней и продемонстрировали его работу на президентских выборах 1996 года. «КРОК» совместно с Центризбиркомом РФ, правительством Москвы и Московской городской избирательной комиссией постоянно работает над внедрением передовых технологий в системы обеспечения выборов. Так, 12 апреля во время выборов в избирательном округе Орехово-Борисово в Москве, где место депутата освободилось в связи с переходом Ирины Хакамады в правительство РФ, функционировала новая система отображения хода и итогов голосования в реальном масштабе времени, созданная в компании «КРОК» на основе Internet-технологий.

Раскодирование торговли

Подходы к системной интеграции бывают разными, как и системные интеграторы.

В круг постоянных клиентов «КРОК» входят крупнейшие банки, государственные организации и предприятия не только Москвы, но и всей страны. Например, «КРОК» заключила соглашение с одним из сибирских подразделений РАО «ЕЭС России», в рамках которого компании предстоит автоматизировать крупнейшие в мире ГРЭС. Все системы этих предприятий будут со временем объединены в общее информационное пространство. В настоящее время идет создание и реализация информационно-транспортной магистрали одной из станций, которая включает в себя информационно-вычислительную сеть на два десятка зданий со структурированной кабельной системой и коммуникационным оборудованием. С точки зрения усилившегося интереса компании к регионам этот проект особенно показателен. «Наше сотрудничество с регионами, — рассказывает директор по маркетингу компании «КРОК» Вероника Тараба, — обычно так или иначе происходило через Москву. Сейчас же многие решения принимаются на месте». Впрочем, регионы сейчас интересуют всех. Столичный рынок стал слишком тесен.

теграторы. У компании «Ланкс», образовавшейся в 1991 году, 80% клиентов – оптовые и розничные торговые организации. Но специфика компании не только в клиентах. Компания применяет новейшие технологии автоматизации торговли, основанные на штриховом кодировании.

Деятельность «Ланкс» прекрасно вписывается в тенденции развития компьютерного рынка. На выставке CeBIT, с которой мы начали обзор, можно было увидеть разнообразнейшие устройства: всевозможные банкоматы, пульты справочных систем, устройства идентификации пользователя, маленькие терминалы для регистрации товара, в том числе и с использованием штрих-кодов.

В современном супермаркете обычно 5–8 тысяч наименований продукции. Для приемки и инвентаризации товаров применяются специальные решения с использованием мобильных складских терминалов или считывающих карандашей в случае небольших магазинов. На складском терминале — только цифровые кнопки и одна большая кнопка для считывания. Кладовщик не должен изучать компьютер, от него требуется только нажать, когда нужно, на кнопку. Данные через специальный оптический интерфейс попадают на компьютер оператора. Применение этой технологии позволило провести полную инвентаризацию на складах магазина «Детский Мир». Склад площадью 200–300 кв.м обрабатывался за полчаса. В магазине «ГУМ» 10 считывающих устройств помогли полностью инвентаризировать все склады и секции за 3 дня!

«Ланкс» предлагает клиентам две технологии: одну для стандартных супермаркетов – использование штрих-кода производителя, и вторую – использование внутреннего кода, которым маркируется товар, если он имеет определенную специфику. Например, при автоматизации аптечного супермаркета (один из самых удачных проектов «Ланкс») должны учитываться срок годности и наличие лицензии – те вещи, которые требуют перемаркировки. Внутренняя маркировка позволяет находить изящные решения для вечных проблем торговых предприятий. Например, организация электронной очереди. Подойдя к кассовому узлу, покупатель получает «карточку покупателя», на которой принтер печатает штриховой код и номер его очереди. Перед кассовым узлом устанавливается терминал, на котором загораются номера очередей, которые в данный момент могут быть обслужены, и соответствующие номера касс. Такие системы широко распространены в Скандинавии.

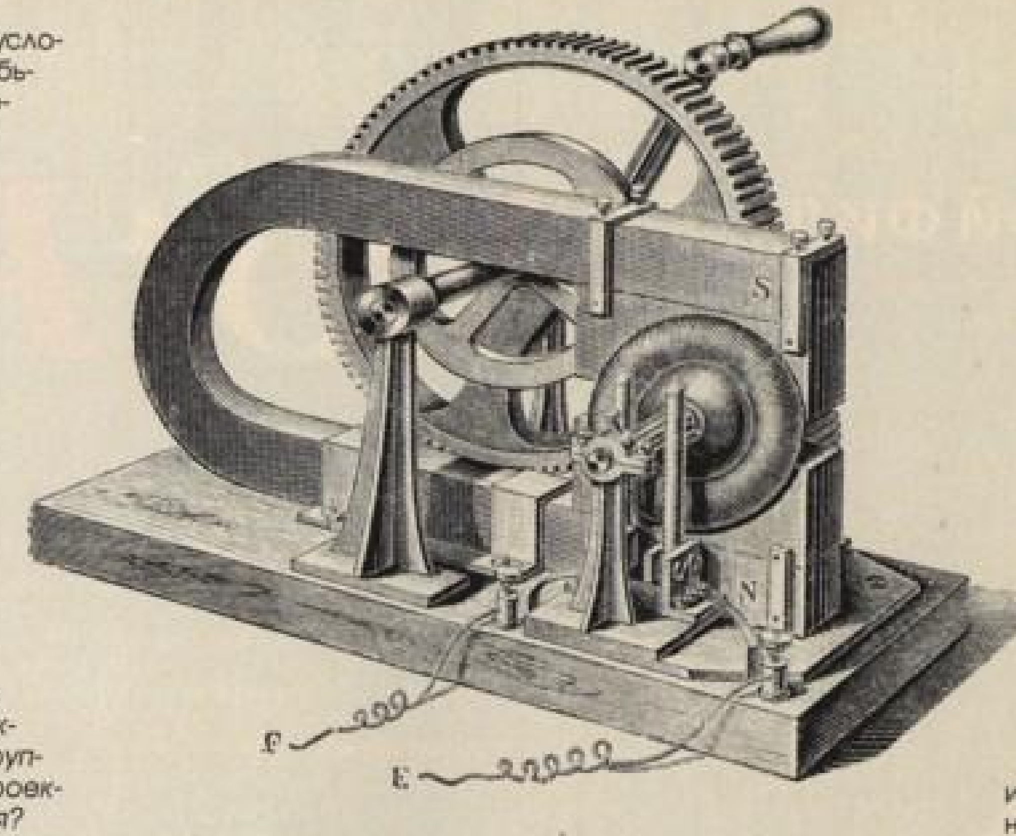
Другая часть деятельности «Ланкс», тесно связанная с первой, – соответствующее стандартное бухгалтерское, складское и аналитическое программное обеспечение. «Суперменеджер» – один из первых российских продуктов для автоматизации финансово-хозяйственной деятельности. Он появился еще в 1991 году. В этом семействе есть и достаточно необычные разработки – автоматизация торговли по системе многоуровневого маркетинга «Суперменеджер MLM». Программные комплексы и вспомогательные устройства служат одной цели — созданию единой автоматизированной системы предприятия, позволяющей значительно повысить эффективность его работы. Среди

клиентов «Ланкс» – «ГУМ», «Детский мир», гастроном «Котельники», Торгово-промышленная палата РФ, «Автолайн», Центральная Клиническая Больница.

Как победить страхи

Дистрибьютерские компании играют на российском компьютерном рынке заметную роль. Как правило, если продукт в принципе «поддается дистрибуции», его удобней продавать через дистрибьютеров. «Не поддаются» обычно дорогостоящие системы, требующие индивидуального подхода к каждой отдельной про-

даже. В современных условиях некоторые дистрибьютеры не просто перепродают купленные у производителя продукты, а имеют своих специалистов, способных иногда взять на себя проблемы фирмы-производителя. Одна из самых динамично развивающихся компаний — OCS. Мы воспользовались случаем и взяли интервью у директора по продажам OCS Максима Сорокина.

Корр.: Последнее время мы наблюдаем активность OCS в ряде крупных корпоративных проектов. Чем это объясняется?

М. С.: Мы рассматриваем корпоративный рынок как наиболее интересный. При этом OCS сама напрямую не продает ничего и никогда конечному пользователю, то есть непосредственно не работает на корпоративном рынке. Интересы дилера для нас важнее. Перед нами стояла непростая задача — каким образом, не нарушая «святой» принцип непродаж конечным пользователям, не потерять корпоративный рынок. В результате была выработана стратегия: OCS фокусируется на работе с сетевыми и системными интеграторами, поставляющими оборудование и ПО на корпоративный рынок.

Мы не продаем напрямую корпоративному заказчику, но это не значит, что мы с ним не общаемся и не поддерживаем связь. Допустим, крупный промышленный комбинат в регионе собирается произвести полное обновление компьютерной инфраструктуры, чтобы перейти на новую информационную систему. Заказчик, который до этого имел дело со своим региональным поставщиком, сомневается в его способности «потянуть» такой крупный проект, он боится делать предоплату, а без нее региональный дилер не сможет поставить такой объем. Начинается цепочка страхов. Московский дистрибьютер (из числа тех, которые осуществляют продажи конечным заказчикам) может предложить более низкую цену. В итоге промышленный гигант отдает предпочтение москвичам, а региональный дилер в проигрыше. Но парадокс в том, что клиент при этом тоже потерял, так как необходимой сервисной поддержки и обслуживания он получить из Москвы не сможет. А заключать отдельное соглашение на сервисное обслуживание сегодня невыгодно.

Корр.: Какое же решение предлагает OCS?

М.С.: Мы придумали свою схему. OCS играет в ней координирующую роль. Основной принцип — это гласность. Производитель должен знать всю цепочку, тогда он склонен давать специальные цены, поддерживать поставку, предоставлять финансирование. OCS через дилера общается и ведет работу с заказчиком, но не для того чтобы самим сделать поставку, а чтобы связать производителя с заказчиком. Когда заказчик покупает на крупную сумму, он хочет уверенности. Отсюда и желание «пойти» к крупной московской компании. Реально же уверенность может дать только производитель. Если заказчик знаком с производителем и получает необходимую поддержку на всех этапах, он с удовольствием будет работать с местным дилером и получать от него необходимое местное обслуживание и поддержку.

Если у компьютерной компании есть клиент и она боится проиграть тендер крупному московскому дистрибьютеру, то единственный шанс — это сотрудничество «заказчик—дилер—дистрибьютер—производитель». Кстати, зачастую дилер зарабатывает на этом больше всех при том, что почти не вкладывает в проект денег. Финансирование берут на себя производитель и дистрибьютер.

Корр.: Сервис может стать решающим фактором?

М. С.: Корпоративному клиенту сервис нужен на месте и немедленно. Немало клиентов имеют разветвленную сеть филиалов в регионах. Так как дилерская сеть OCS покрывает всю территорию страны, рядом всегда найдется дилер.

Корр.: Кто же возьмет на себя ответственность за обслуживание проекта при такой «круговой поруке»?

М. С.: Эту поставку будут обслуживать и дилер, и дистрибьютер, и производитель. Если поставка произведена после совместной предварительной работы всех участников сделки, то заказчик знает конкретных людей. Он получает поддержку от дилера, от OCS, знакомится с нами, с производителем и что бы ни произошло, клиент всегда получит поддержку.

Производитель — главная гарантия этого, так как даже если дилер не справился с задачей или ушел с рынка, то клиент не останется один на один со своей проблемой: у производителя всегда много партнеров, и они доведут дело до конца.

Корр.: А как смотрят на вашу схему производители?

М. С.: С удовольствием. При этой схеме доволен корпоративный заказчик, а для производителя это главная фигура. Ведь если заказчик недоволен или не очень доволен контрактом, то это значит, что производитель выиграл только текущую схватку, а сражение в целом может и проиграть. В следующий раз разочарованный заказчик может уйти к производителю-конкуренту.

Многогранный провайдер многогранного Internet

Сейчас Internet-провайдеров можно смело назвать полноправными участниками компьютерного рынка. Среди них особо выделяется компания «Демос». На сегодняшний день она лидирует на российском рынке услуг Internet: маркетинговое агентство «Дейтор», широко известное в российских компьютерных кругах как организатор рейтинга «Top 100 компьютерного бизнеса России», назвало «Демос» лучшим Internet-провайдером 1997 года.

Компания позиционирует себя в очень широком диапазоне. Она предоставляет широкий спектр услуг, ориентированных на самых разных клиентов — от индивидуальных пользователей до

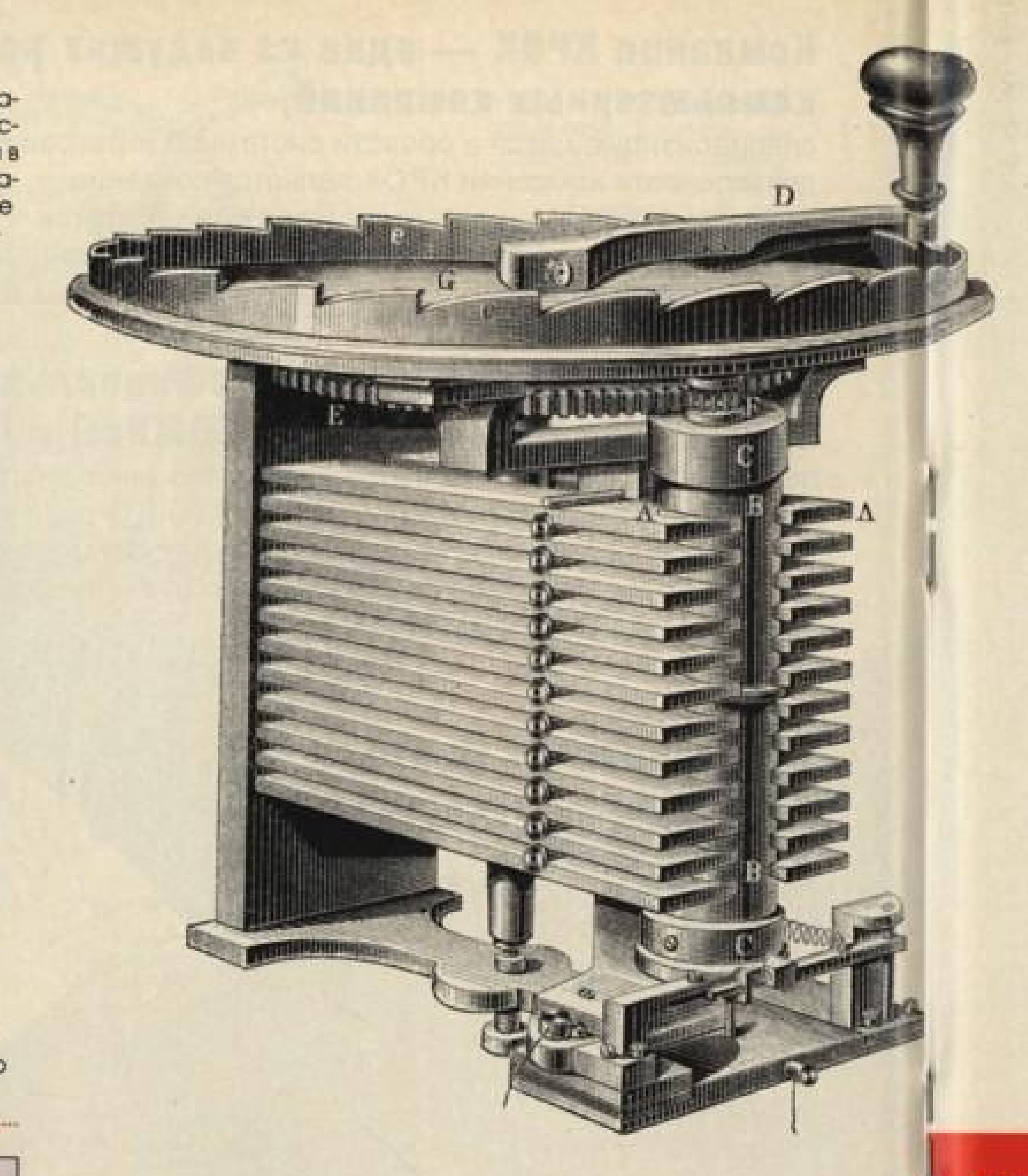
крупных корпоративных заказчиков. «Демос» в числе немногих провайдеров предоставляет услуги роуминга — доступа к узлам и службам компании с любого другого компьютера, подключенного к Internet. Расширяется и круг клиентов, использующих подключение к узлам «Демос» по каналам Radio-Ethernet.

Новым видом услуг в скором времени станет обеспечение доступа в Internet по комбинированному каналу с использованием модемной и спутниковой связи. Клиенты будут соединяться через модем с провайдером, после чего по модему будут передаваться только данные, исходящие от пользователя, а данные, поступающие из Internet, станут поступать через спутниковую антенну. Скорость передачи данных в таком комбинированном канале окажется намного выше, чем по модему, поскольку объем исходящих данных, как правило, невелик, зато поток входящих данных (именно он обычно преобладает) пропускается по каналу с очень высокой скоростью — суммарная ширина спутникового канала достигает 48 Мбит/с. Постепенное введение канала в эксплуатацию сделает работу доступной по цене не только юридическим лицам, но и индивидуальным пользователям. Некоторых затрат потребует приобретение оборудования, но по цене оно сопоставимо со стоимостью двух приличных модемов потребительского уровня. Особое преимущество комбинированного канала заключается в том, что он полностью решает проблему «последней мили»: не нужно прокладывать дополнительные кабели. Это очень важно для индивидуальных пользователей. Проект по созданию комбинированного канала «Демос» реализует совместно с Международной телерадиовещательной компанией «Мир».

Также в скором времени «Демос» предложит услугу по осуществлению платежей через Internet. Задумано создать на узлах «Демос» сеть электронных магазинов. Чтобы информация о платежах не попадала в чужие руки, она будет шифроваться с применением 256-разрядного ключа. Решение всех юридических вопросов, связанных с электронными платежами, берет на себя банк «Платина». Постепенно разворачивается проект с «Мастер-банком», в рамках которого у пользователей появится возможность получать через Internet состояние карт-счетов обычных кредитных карточек. Владельцы нескольких карточек смогут переводить средства с одной карточки на другую.

Серьезно работает компания и над совершенствованием своих каналов. В настоящее время «Демос» располагает тремя каналами по 2 Мбит/с в американскую сеть MCI. В середине апреля к ним добавится четвертый, а к концу мая — пятый. Продолжает развиваться и региональная инфраструктура. Сейчас компания тем или иным образом присутствует примерно в 50 городах России. В ближайшее время предполагается пополнить список городов новыми названиями. Кроме того, компания намерена резко активизировать деятельность по предоставлению услуг Internet в Подмосковье.

Уникальная особенность компании заключается в том, что ее деятельность не ограничивается только услугами по предоставлению доступа в Internet. Будучи дистрибьютером ряда известных фирм (Hewlett-Packard, Sun Microsystems, Cisco, Canon и др.), «Демос» реализует крупные сетевые проекты, обеспечивая при этом поставку всего спектра необходимого сетевого, компьютерного и коммуникационного оборудования.

Провайдер-телефонист

Если «Демос» в свое время начинал с предоставления услуг Internet, то российско-британская компания Comstar стала провайдером Internet относительно недавно. До этого ее основной нишей был рынок услуг телефонии. Тем не менее компания смогла не только быстро создать необходимую инфраструктуру, но и утвердиться на новом рынке: в настоящее время по числу клиентов Comstar приближается к таким известным первичным провайдерам, как «Демос» и «Совам Телепорт». Да и по пропускной способности каналов в западные сети она тоже не намного им уступает — компания располагает двумя каналами в сети Concert в Великобритании и Teleglob в США и Канаде, по 2 Мбит/с каждый. Comstar является участником соглашения по обмену трафиком на московском узле M9, это дает клиентам компании возможность быстрого доступа к узлам многих московских провайдеров Internet.

Comstar ориентируется на корпоративных клиентов и предлагает им подключение на весьма выгодных условиях: во-первых, оплата услуг по доступу в Internet не зависит от объема передаваемых данных или степени загрузки канала (заказчик платит компании только абонентскую плату) и, во-вторых, Comstar обеспечивает гарантированную полосу пропускания, которая сейчас составляет 10% от ширины канала. В скором времени появится новый вид услуг, в котором гарантированная полоса пропускания достигнет 25%. Кроме того, клиентам сети компании уже сейчас предоставляется возможность подключаться к Internet и в режиме доступа dial-up. Несмотря на успехи, достигнутые компанией на рынке услуг Internet, Comstar не собирается покидать и свой «родной» рынок услуг телефонной связи. Компания традиционно ориентируется на технологию ISDN (почти 99% используемого компанией коммуникационного оборудования — это оборудование ISDN) и продолжает активно ее развивать. В настоящее время принадлежащая компании аппаратура установлена на многих московских АТС.

По мнению специалистов Comstar, ISDN — это очень перспективная технология, возможности которой используются далеко не полностью. Между тем с помощью этой технологии можно легко создать распределенную корпоративную локальную сеть, в том числе и с подсетями, расположенными в различных государствах. В отличие от виртуальных защищенных сетей (VPN), столь популярных сегодня в среде крупных заказчиков,

такое решение отличается высокой надежностью и главное — защищенностью: поскольку соединение между различными фрагментами такой сети происходит без выхода в общедоступные компьютерные сети, данные направляются от одного компьютера к другому напрямую.

Много внимания Comstar уделяет и сотрудничеству с поставщиками различных услуг в области связи и информации. В скором времени появится доступ к информационным службам компаний Reuters и Bloomberg. Активно развивается и система шлюзов с компаниями, предоставляющими услуги космической связи. Особенно плодотворно идет сотрудничество с компанией VSAT, посредством каналов которой клиенты Comstar могут получать доступ в Internet и сети на базе протоколов X.25 и Frame Relay. В последнее время стала популярна еще одна услуга спутниковой связи — предоставление московских телефонных номеров клиентам, проживающим на периферии.

В самое ближайшее время в перечне услуг Comstar появится и видеотелефония. В данном случае связь будет осуществляться с помощью телефона со встроенной телекамерой и небольшим жидкокристаллическим экраном. В недалеком будущем планируется начать поставку комплекта, включающего в себя, помимо самого устройства, еще и линии связи ISDN. По мнению руководства, если компании удастся снизить цену на такой комплект до 1000 долларов, то эта услуга вскоре станет популярной.

Модемы— не роскошь, а средство коммуникации

В Internet можно попасть различными способами: по волоконно-оптическому кабелю, через спутник, по выделенной линии. Но Internet не скоро еще стал бы тем, чем он стал, без доступа по обычным телефонным линиям. Несмотря на развитие альтернативных средств, подавляющее большинство «посетителей» Internet еще долго будет использовать модемы.

Поставками сетевого и телекоммуникационного оборудования занимается множество компаний. Фирма RRC известна среди них прежде всего как дистрибьютер модемных устройств. Особую известность принесло RRC сотрудничество с известной американской компанией US Robotics, входящей теперь в состав фирмы 3Com. Во многом благодаря усилиям RRC, товарные знаки Sportster и Courier стали широко известны, популярны и любимы отечественными пользователями. Эти модемы прекрасно себя чувствуют даже в условиях отечественных, грешащих многочисленными помехами, телефонных линий.

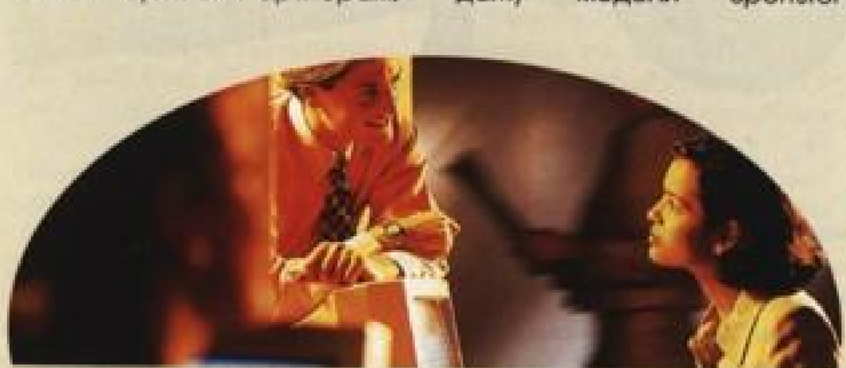
Стремясь сделать модемы Courier еще более популярными, компания RRC в начале апреля дала старт новой маркетинговой акции. В течение двух месяцев в компьютерной прессе будет развернута рекламная кампания с указанием адресов наиболее активных партнеров (купивших в течение месяца не менее 200 устройств, из них хотя бы 100 — одновременно). Дилеры RRC, приобретшие за месяц от 100 и более модемов (из них не менее 50 в одной партии), бесплатно получат световые короба. Партнерам, сделавшим во время этой маркетинговой акции закупки меньшего объема, будут предоставлены штендеры, буклеты, пакеты, календари и прочие рекламные аксессуары, столь необходимые продавцам.

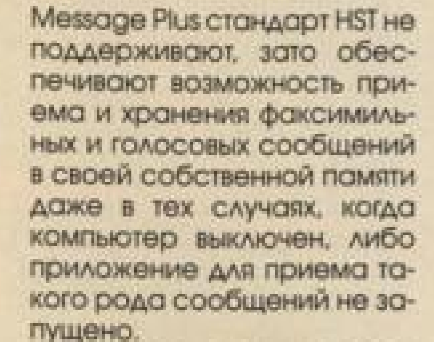
Как известно, модемы Courier из-за высокой цены долгое время были доступны профессиональным клиентам, в том числе и провайдерам Internet (кстати, в настоящее время 75% модемных узлов провайдеров Internet в России и странах СНГ оборудовано именно модемами серии Courier). Однако за последнее время положение существенно изменилось: цены на Courier упали на 30%, и как результат — сменился круг пользователей.

Недавно RRC начала продажу новых моделей модемов Courier и Sportster, которые поддерживают протокол V.90. Этот протокол обеспечивает скорость передачи данных до 56 Кбит/с. Стандарт V.90 призван «примирить» два других ранее изобретенных стандарта — x2 и k56flex. Оба они также поддерживали передачу данных со скоростью до 56 Кбит/с, но реализовывались в продуктах разных фирм и были несовместимы между собой. Протокол V.90 вобрал в себя оба стандарта, которые стали его составной частью. Это означает, что если пользователь покупает модем, поддерживающий стандарт V.90, то он, в частности, сможет на высокой скорости соединяться с модемами своего провайдера независимо от того, поддерживают ли те протокол x2, k56flex или V.90.

Новые модемы Courier работают с очень широким спектром протоколов, в том числе и самыми высокопроизводительными — уже упомянутым стандартом V.90, а также предназначенным для высокоскоростной асимметричной передачи данных по каналам ухудшенного качества протоколом HST. Недавно поступившие в продажу модели Sportster Message Plus стандарт HST не поддерживают, зато обеспечивают возможность приема и хранения факсимильных и голосовых сообщений в своей собственной памяти даже в тех случаях, когда компьютер выключен, либо приложение для приема такого рода сообщений не запущено.

Впрочем, чтобы перейти на новые высокоскоростные технологии передачи данных, пользователям некоторых ранее выпускавшихся моделей не обязательно приобретать новые. Дело в том, что некоторые модемы Sportster и Courier можно модернизировать. Для этого достаточно обратиться в службу технической поддержки компании RRC и за небольшую плату приобрести программное обеспечение, которое перенастраивает модем таким образом, что он получает возможность работать не только с ранее поддерживаемыми протоколами, но и с новыми высокоскоростными. Владельцам модемов, ранее купившим модемы со встроенной поддержкой x2, эта услуга оказывается и вовсе бесплатно.

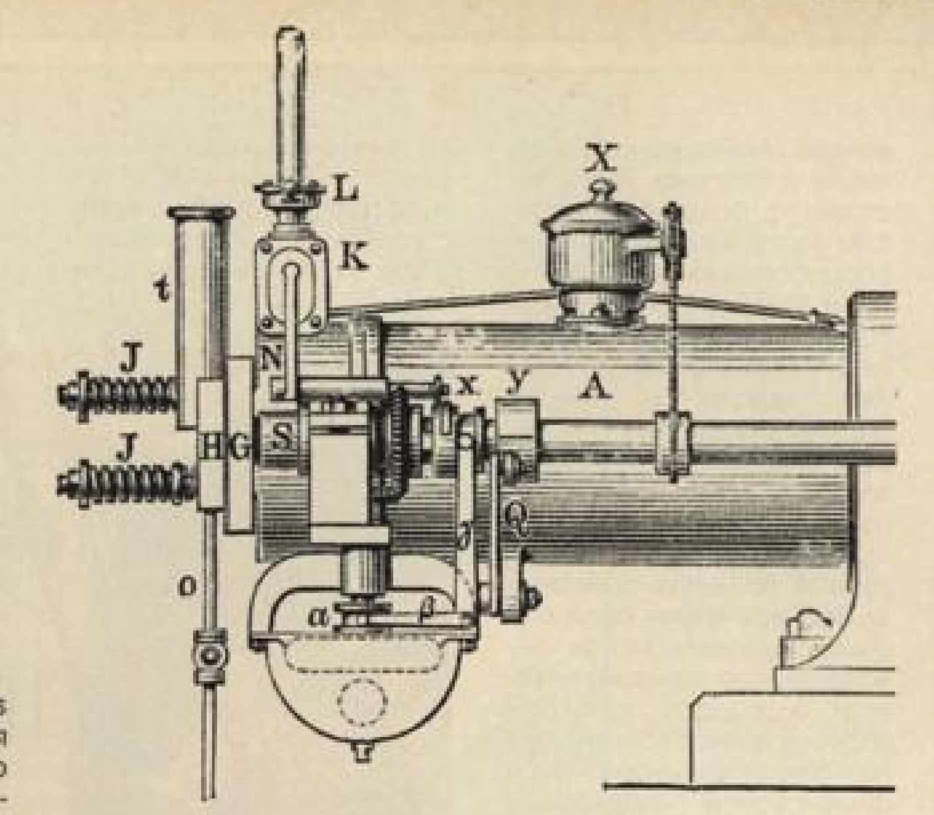

На фронтах антивирусной войны

Российские разработчики антивирусных программ постепенно выходят на лидирующие технологические позиции в мире. Большой успех наблюдается у компании «Лаборатория Касперского» (КАМИ). Она поставляет антивирусные программы семейства AVP, предназначенные как для рабочих станций на платформе DOS, Windows 3.x, Windows 95 и NT, так и для серверов Novell NetWare. По итогам последних исследований британского журнала Virus Bulletin, AVP входит в пятерку лучших в мире антивирусных программ. Другой британский журнал — Secure Computing — отметил AVP (единственную из антивирусных программ!) отдельным обзором в своем итоговом выпуске.

Подтверждением высочайшего мастерства специалистов из команды Евгения Касперского служит и множество контрактов, заключенных на CeBIT'98. «Лаборатория Касперского» подписала договор о продолжении сотрудничества с немецкой компанией G DATA. Ранее G DATA распространила 40-тысячным тиражом версию AVP для домашних пользователей, в рамках нынешнего контракта будет создана немецкая версия для корпоративных клиентов. С французской компанией W. S. K. A. (Winshare) заключено соглашение о разработке франкоязычных версий AVP. Кроме того, «Лаборатория Касперского» подписала дистрибьютерские соглашения с фирмами из Австрии, Бельгии, Нидер-

ландов, Люксембурга, Болгарии и Венгрии. Гости выставки с большим интересом восприняли как ранее разработанные версии AVP, так и новинки — программу проверки электронной почты AVP Mail Checker, а также AVP Inspector — ревизор диска, способный проверять изменения в файлах и восстанавливать их в первоначальном виде.

В нашей стране антивирусные продукты компании длительное время были вторыми по популярности, однако сейчас ситуация меняется: благодаря технологическому превосходству и отлично поставленной службе антивирусной поддержки «Лаборатория Касперского» выходит на лидирующие позиции, стремительно завоевывая как розничный, так и корпоративный рынки России.

Восьмимиллиметровое будущее

Модной теме «мультимедиа», в отличие от прочих причуд моды, не грозит исчезновение. Изображение и звук навсегда поселились в компьютере, и наоборот: цифровые изображения и звук отвоевывают все новые области человеческой деятельности.

На этом рынке у группы компаний Samsung прекрасный плацдарм для наступления. С одной стороны, Samsung Semiconductor по лицензии DEC производит процессор Alpha с рекордной для серийных моделей тактовой частотой 700МГц, на базе которого Samsung Electronics собирает рабочие станции Windows NT, не говоря уж о мониторах; с другой — цифровые камеры, и видеокамеры, и классические фотоаппараты.

Видеокамерами и цифровыми камерами занимается Samsung Electronics. Видеотехнику обычно относят к бытовой аппаратуре, но это деление условно. Современные видеокамеры способны производить предварительную обработку изображения. Для этого раньше необходимо было ввести оцифрованное видеоизображение в компьютер со специальной платой, обработать и вывести на видеопленку. «Глаз» видеокамеры — ПЗС-матрица — особая микросхема, число элементов которой может достигать миллионов. «Samsung производит видеокамеры относительно недавно, — рассказывает менеджер отдела бытовой электроники Николай Щербаков, — но за это время продвинулась очень далеко. На рынке в России успехи объясняются новой ценовой политикой и широкой рекламой линейки MagiCam. По данным агентства «Мобиле», даже в Москве Samsung занимает 3-ю строчку, а в регионах у нас еще более прочные позиции, потому что мы продвигаем доступные по цене модели. У Samsung есть и мощная электроника, и оптические заводы, поэтому у нас более сбалансированная продуктовая линейка. Есть еще одна причина успеха: Samsung выбрала формат Video-8 как наиболее качественный и перспективный.

В серии VP-A удалось добиться повышенной разрешающей способности (у верхних моделей линейки самое большое число пикселов в ПЗС для домашних видеокамер — 570 000) и низкого порога светочувствительности — до 0.3 люкс. Раньше по этому параметру Samsung сильно уступала Sony, сейчас разрыв ликвидирован. Практически все модели, помимо оптического трансфокатора, имеют функцию дополнительного 2-кратного цифрового увеличения. Максимальное увеличение, которое можно получить, — 64. При больших увеличениях (зумах) в камерах используется электронный стабилизатор изображения, чтобы картинка не смазывалась от дрожания руки.

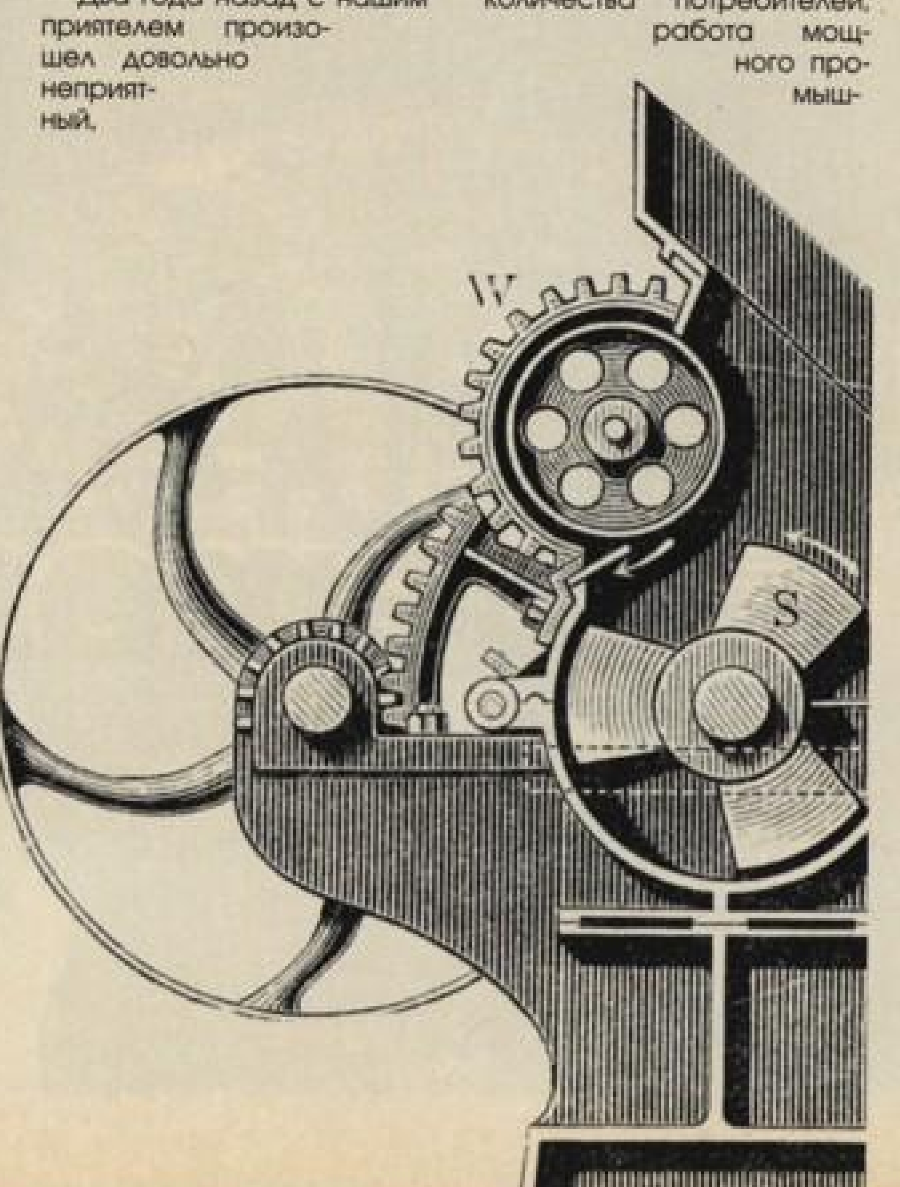
Samsung продает и цифровые фотокамеры, но пока на российском рынке представлена только одна модель, зато интересная. Она имеет хорошее разрешение — 640x480 пикселов. Наличие 4 МБ внутренней памяти позволяет хранить до 48 кадров, которые можно переписать на компьютер через обычный порт для мыши. Аппарат с такими характеристиками стоит всего 300 долларов, а иногда даже меньше — это уже зависит от ценовой политики дилеров. Популярности их способствует распространение Internet и электронных средств массовой информации. Более высокое разрешение там обычно не требуется, а более удобный и быстрый способ получения изображений трудно придумать.

Компьютер нуждается в защите

Два года назад с нашим приятелем произошел довольно неприятный, однако весьма поучительный случай. Он приобрел мощный ПК с процессором Pentium, довольно долго работал на нем, пока... Пока однажды не сообщил упавшим голосом по телефону, что венец инженерной мысли вторые сутки не подает признаков жизни.

Сотрудник сервисного центра, вскрыв компьютер, поставил неутешительный диагноз: требуется замена системной платы и блока питания. Несмотря на то, что срок гарантии еще не истек, нам не удалось доказать, что условия эксплуатации не были нарушены — почерневшие блок питания и плата свидетельствовали об обратном. За ремонт компьютера пришлось выложить в 10 раз больше стоимости сетевого фильтра. Зато молодой техник совершенно бесплатно прочел нам лекцию на тему «Сетевой фильтр и его роль в современной жизни».

Сетевой фильтр — недорогое устройство, очень эффективно и надежно защищающее чувствительную электронику от импульсных перенапряжений и от высокочастотных помех, распространяющихся по сети электропитания. Причины возникновения помех очень разнообразны: каждодневные подключения/отключения по утрам и вечерам большого количества потребителей, работа мощного промыш-

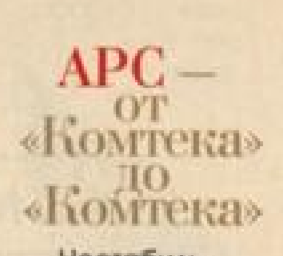

ленного оборудования, городской электротранспорт, световая реклама, аварии на подстанциях, выбросы тока, грозовые разряды вблизи кабелей наружной электропроводки и даже электродрель соседа. Все вышеперечисленное — факторы риска, которые могут стать причиной потери накопленной информации, стоимость которой, как правило, превышает стоимость оборудования. Проблема обеспечения качественного электропитания существует во всем мире, однако для России она стоит особенно остро, тем более что ждать коренных улучшений в ближайшее время не приходится.

Сетевой фильтр марки Pilot-Pro производства ZIS Company мы приобрели в тот же день (он и до сих пор служит приятелю верой и правдой). Выбор, как выяснилось, оказался довольно удачным, ведь при всем многообразии представленных на рынке моделей неискушенному пользователю легко и ошибиться. Недобросовестные продавцы часто вполне сознательно называют «Пилотом» изделия, не имеющие никакого отношения к сетевым фильтрам.

Сетевые фильтры серии Pilot (модели L, GL, Pro) ZIS Company выпускает уже 6 лет. Они очень популярны среди отечественных пользователей: практически каждое второе устройство этого класса, которое сегодня покупается в нашей стране для защиты компьютерной и офисной техники от сбоев в электросети, — это Pilot. Технические характеристики фильтров подтверждены Госстандартом РФ. Все модели этой серии прошли тестирование на электробезопасность (ГОСТ 12.2.006-87), на подавление импульсных (ГОСТ Р 50745-95) и высокочастотных помех в диапазоне 0,1-30 МГц (ГОСТ Р 13661-92). Эти сетевые фильтры установлены в государственных структурах, силовых ведомствах и банках.

Впрочем, помимо импульсных перенапряжений и высокочастотных помех, нередко приходится сталкиваться с динамическими искажениями (длительными повышениями и понижениями) напряжения, а также отключением электроэнергии. К счастью, провалы тока до нуля случаются крайне редко, чего нельзя сказать о каждодневном понижении напряжения — в «часы пик» вместо положенных 220 В напряжение в сети питания может понизиться на десятки вольт! Для компьютера и периферии такая ситуация — нелегкое испытание. Аппаратура класса Hi-Fi и Hi-End в таких условиях не обеспечивает требуемого качества звучания. Выход — установка стабилизатора.

Новинка от ZIS Company — сетевые кондиционеры серии Cenezis. Эти устройства сочетают в себе функции стабилизатора и сетевого фильтра. ZIS поставляет их в двух вариантах: для компьютерной и офисной техники (модель LR-700), а также для телевизионной, видео- и аудиоаппаратуры (LC-700). Пониженное напряжение — настоящий бич российских электросетей. Устройства Cenezis обладают расширенным нижним диапазоном напряжения, что позволяет обеспечить технике полноценное электропитание, даже когда напряжение в сети падает до 154 В! Верхний предел напряжения составляет 254 В. В крупных городах и промышленных регионах такие колебания, увы, не редкость.

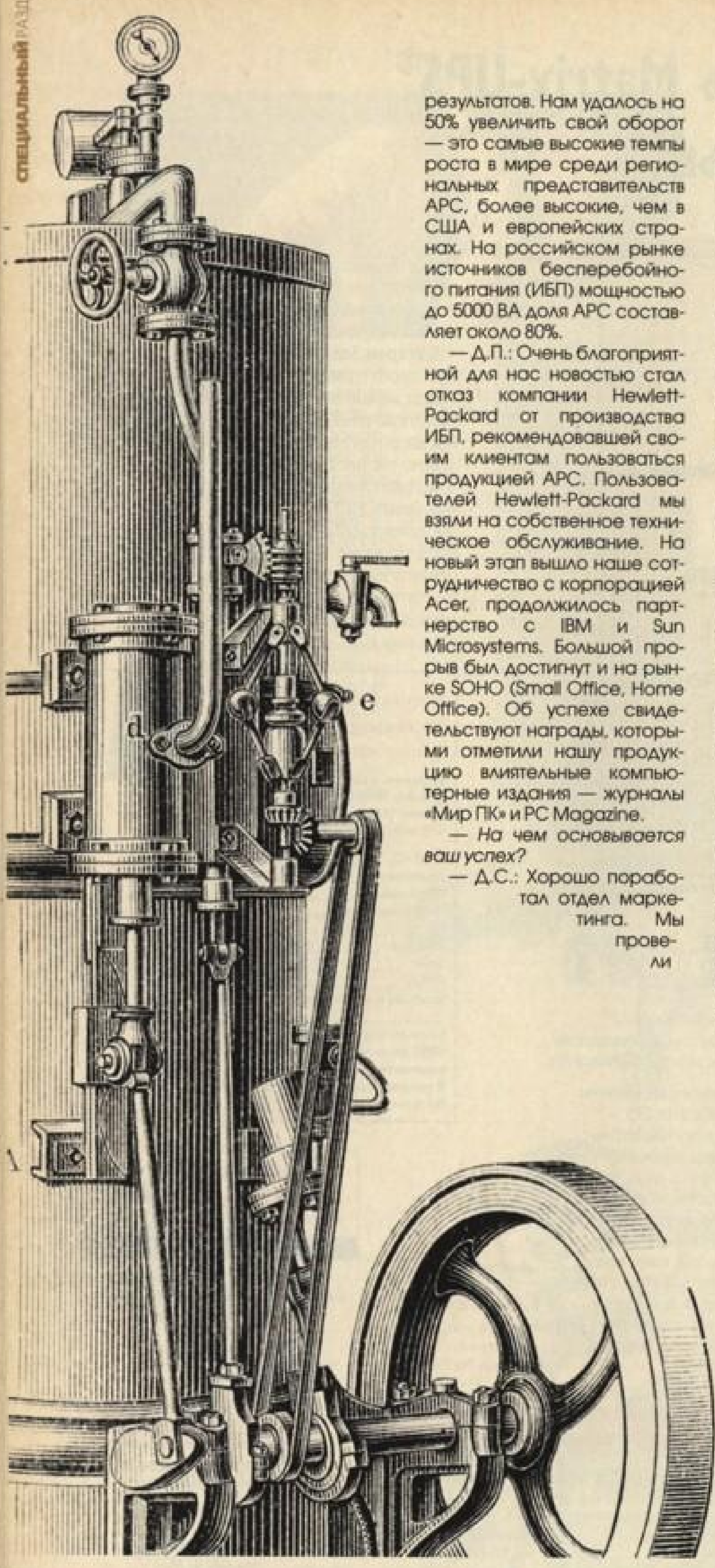
Среди продуктов компании ZIS следует обратить внимание на модель Cenezis SPH 7 — единственный на сегодняшний день сетевой фильтр, разработанный специально для бытовой аудио-, видео- и телевизионной аппаратуры, а также на telePort — устройство для защиты телекоммуникационной аппаратуры (факсов, модемов, телефонных аппаратов) от импульсных помех в двухпроводной телефонной сети.

APC — от «Комтека» до «Комтека»

Нестабильность российских электросетей общеизвестна, так же как и беспечность отечественных пользователей. Тем не менее даже в этих условиях производители ИБП чувствуют себя в России уверенно. Вот что рассказывают глава представительства APC в странах СНГ Дмитрий Соколов и менеджер по маркетингу Дмитрий Пекло.

— Какие события произошли за год, прошедший с момента проведения «Комтек-97»?

— Д.С.: За прошедший год наше представительство добилось очень хороших

результатов. Нам удалось на 50% увеличить свой оборот — это самые высокие темпы роста в мире среди региональных представительств APC, более высокие, чем в США и европейских странах. На российском рынке источников бесперебойного питания (ИБП) мощностью до 5000 ВА доля APC составляет около 80%.

— Д.П.: Очень благоприятной для нас новостью стал отказ компании Hewlett-Packard от производства ИБП, рекомендовавшей своим клиентам пользоваться продукцией APC. Пользователей Hewlett-Packard мы взяли на собственное техническое обслуживание. На новый этап вышло наше сотрудничество с корпорацией Acer, продолжилось партнерство с IBM и Sun Microsystems. Большой прорыв был достигнут и на рынке SOHO (Small Office, Home Office). Об успехе свидетельствуют награды, которыми отметили нашу продукцию влиятельные компьютерные издания — журналы «Мир ПК» и PC Magazine.

— На чем основывается ваш успех?

— Д.С.: Хорошо поработал отдел маркетинга. Мы провели ряд очень интересных акций, активно участвовали в региональных выставках. Немало сделали и наши партнеры. Кстати, компании «Ланит» и «Марвел» сейчас являются крупнейшими дистрибьютерами APC в Европе.

— Д.П.: Благодаря начатой в августе прошлого года программе Power Partner в «семью» наших реселлеров влилось множество новых компаний. Команда наших дистрибьютеров пополнилась такими крупными компаниями, как «Партия» и CompuLink.

— Д.С.: Немало способствовало успеху и открытие летом прошлого года сервисного центра, который, несмотря на юный возраст, вошел по итогам рейтинга «Top 100 компьютерного бизнеса России» в пятерку лучших российских сервисных центров.

— Что изменилось в технологическом плане, какие новые продукты появились в ассортименте APC?

— Д.С.: Обновился ряд моделей, прежде всего начального уровня. Новые продукты появились практически во всех сериях моделей, прежде всего в семействе Smart UPS. Выпущены также ИБП, предназначенные для установки в телекоммуникационных шкафах. Компания APC обновила очень популярную в России серию Back UPS — ИБП стали компактнее, аккумуляторные батареи в них стали мощнее. Появилась новая модель верхнего уровня Symmetra (кстати, Россия была первой в Европе страной, куда поступили и были проданы эти мощные ИБП).

— Насколько чувствовалось в прошлом году влияние отложенного спроса, образовавшегося в период подготовки к президентским выборам?

— Д.С.: Оно, безусловно, ощущалось, причем всей компьютерной индустрией. Как вы помните, в период предвыборной кампании часть проектов просто стояла. Тем не менее отложенный спрос сыграл в нашем бизнесе далеко не решающую роль. ИБП — это товар, рассчитанный на широкий круг потребителей: от владельцев домашних ПК до крупнейших банков страны.

— Каковы планы компании на будущий год?

— Д.С.: Нас ждет серьезное обновление модельного ряда. Кроме того, мы собираемся выпустить новые продукты таких секторов рынка, как сетевое и телекоммуникационное оборудование. Надеемся, что в скором времени завершится сертификация ИБП Symmetra на соответствие ГОСТ, ее проводит одна из уполномоченных Ростестом организаций.

Этот специальный раздел журнала «Итоги» появится к началу крупнейшей в СНГ компьютерной выставки «Комтек». Нам вряд ли удалось «подготовить» вас к ней, мы, впрочем, такой задачи и не ставили. Представленный на «Комтек» компьютерный мир будет заведомо разнообразнее. Это мы знаем наверняка. Остальное предсказуемо лишь в общих чертах: слишком быстро «раскручивается» компьютерная индустрия. Напоминаем, что компьютер — лишь центр ее вращения.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «Не только компьютер» подготовлен отделом рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»

ИСПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТА – Маша Симонова

РЕКЛАМА – Нана Цобехия (директор), Светлана Долгих (старший менеджер), Инна Зайцева (координатор)

ДИЗАЙН – Артем Юркевич
ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ – Роман Балашов, Андрей Амурский
PREPRESS – Татьяна Захарова

Прогноз, данный в прошлый вторник спикером Думы Геннадием Селезневым — за Кириенко проголосует 235 человек, — не казался в канун прошлой пятницы столь уж невероятным. Ведь группа поддержки Кириенко переключилась на торговлю с большой думской оппозицией в целом. Как всегда, проще всего было договориться с аграриями. Дальше началась охота за голосами одномандатников из группы «Народовластие». НДР — в кармане. Оставалось надеяться, что члены группы «Российские регионы» не ослушаются своих губернаторов, да еще не взбрыкнет в последний момент Жириновский. Тогда голоса КПРФ становились и не нужны. **И открытое голосование никого не пугало.** **Стр. 68**

Пожалуй, еще **никогда не удавалось Лебедю так успешно эксплуатировать эффект неожиданности,** как в нынешнюю красноярскую избирательную кампанию. Его оппоненты изо всех сил пугают избирателей: мол, зачем вам генеральский рык, казармы и военная дисциплина. **А Лебедь ходит исключительно в штатском, всем улыбается, неустанно озвучивая свои либеральные идеи.** **Стр. 71**

Уменьшением бюджетных расходов на образование и науку давно никого не удивишь. Тем не менее очередное сокращение, которое планируется провести в ближайшие недели, может сильно повлиять на будущее всей отечественной образовательной системы — **Российская академия образования отказывается от экспериментальных школ.** **Стр. 84**

Дети галактики

ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ В ОТКРЫТОМ КОСМОСЕ ТАЛГАТ МУСАбаев пожаловался на свои часы: хваленый швейцарский хронометр убежал на три с половиной минуты. Возможно, часовщики тут ни при чем, а виновато теплое океанское течение «Эль Ниньо». Мало того, что оно перепутало погоду на всем земном шаре. Резкое ускорение перемещения воздушных масс в атмосфере Земли слегка замедлило ее вращение — тем самым сутки чуть-чуть удлинились. Обнаруживший на прошлой неделе это явление сотрудник НАСА Джон Гипсон уверяет, что скоро все придет в норму. Зато в ноябре Земля в очередной раз пройдет через хвост кометы Темпела—Таттла. Туча мелких метеоритов грозит нарушить спутниковую связь. Последний раз эта комета задевала Землю своим хвостом в 1966 году, но тогда на орбите находилось всего около 100 спутников. Теперь, когда их более 500, проигрыш в «звездной войне» с маленькими злобными пришельцами может стать реальностью.

Пока же космонавты на станции «Мир» воюют не только с заклинившими люками, но и со своими земными представлениями о гигиене и косметике. Хотя в России космическая косметика — это целая наука и индустрия, космонавты вынуждены стричься под хоботом включенного пылесоса. Мыться вообще негде — приходится обтираться душистой салфеткой. А для американских астронавтов не было разработано ни одного специального мыла или пасты — они умываются и чистят зубы тем же, чем и на Земле. Российские и американские специалисты ведут консультации по созданию «единой гигиенической системы» для первого экипажа будущей международной космической станции. Камнем преткновения стала женская косметика. Российская сторона считает, что в космосе не надо краситься. Американские же астронавтки привыкли брать с собой в космос полный набор тонов, теней, румян и помад.

Мировая космическая индустрия увеличивает обороты. В США объем экспорта этой отрасли экономики составил 50 млрд. долларов. Экспорт космических коммерческих услуг вырос на 54% по сравнению с 1996 годом и достиг 21 млрд. долларов. В России все обстоит не так лучезарно. Наши космические организации получили всего 750 млн. долларов от реализации коммерческих проектов. Государственное финансирование космических программ у нас в 37 раз меньше, чем в США. Большинство наших космических аппаратов уже выработало гарантийный ресурс. Однако Россия продолжает лидировать в космической гонке — прежде всего благодаря неимоверно живучей станции «Мир». На днях президент Ельцин назвал космическую отрасль важнейшим национальным приоритетом: несмотря на экономические сложности, Россия будет наращивать финансирование космических программ. В этом вопросе российский народ поддерживает «антинародный режим». Согласно недавнему опросу ВЦИОМ, лишь 11% граждан высказывается за сокращение исследований космоса в пользу более земных дел. 31% считает, что космические программы надо сохранить в прежнем объеме, а 40% — за их расширение. Стремление к звездам позволяет забыть о земных неурядицах. ■

Денис Драгунский

ТОЛЬКО РАЗ В 12 ЛЕТ НЕСКОЛЬКО ГОРОДОВ ИНДИИ ПО ОЧЕРЕДИ **ОТМЕЧАЮТ СВЯЩЕННЫЙ ИНДУИСТСКИЙ ПРАЗДНИК КУМБХАМЕЛА** — ДЕНЬ СОСУДА. ПАЛОМНИКИ СОВЕРШАЮТ ОМОВЕНИЕ В ВОДАХ ГАНГА (НА ФОТО) И ПРОХОДЯТ ПРОЦЕССИЕЙ ПО ГОРОДУ В ПАМЯТЬ О ТОМ, КАК В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА СЫН БОГА ИНДРЫ, ОБЕРНУВШИСЬ ПТИЦЕЙ, ПОХИТИЛ У ЗЛЫХ ДЕМОНОВ — АСУР ЧАШУ С НАПИТКОМ БЕССМЕРТИЯ И ПРИНЕС ЕЕ БОГАМ. **В ЭТОМ ГОДУ ПАЛОМНИКИ СОБРАЛИСЬ В ХАРДВАРЕ,** СТОЯЩЕМ НА МЕСТЕ, ГДЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕЛЕТА САДИЛАСЬ ОТДОХНУТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ ПТИЦА

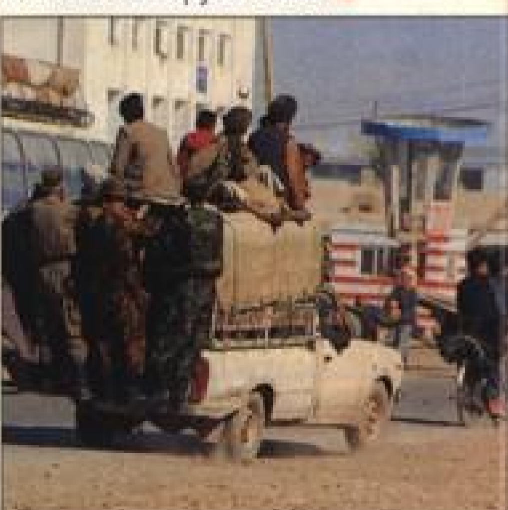

Гуманитарным миссиям не дают накормить корейцев

ПОСТАВКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ помощи в Северную Корею могут быть сокращены, если власти Пхеньяна не пересмотрят своего отношения к сотрудникам работающих в стране гуманитарных миссий. Об этом сообщила исполнительный директор WFP— Всемирной продовольственной программы ООН — Катрин Бертини после очередной командировки в КНДР. По ее словам, каждый шаг координаторов и сотрудников миссий контролируется властями. Эффективность их работы сковывается каждодневными согласованиями всех поездок и перемещений. 50 из 210 административных образований КНДР вообще недоступны для посещения. Между тем, как сообщила Катрин Бертини, последние продовольственные карточки, судя по всему, были «отоварены» в начале марта, и теперь вплоть до осеннего урожая корейцы вынуждены жить в прямом смысле на подножном корме, питаясь травой, древесной корой и кореньями.

В Кабуле отвыкли от светофоров

ВОДИТЕЛИ И ПЕШЕХОДЫ СТОЛИЦЫ Афганистана были буквально ошеломлены, когда впервые за последние шесть лет на улицах Кабула зажглись светофоры. После падения в 1992 году коммунистического просоветского правительства страны город оказался во власти враждующих группировок моджахедов. Все это время движение регулировали лишь многочисленные вооруженные жезлом и свистком полицейские. Талибы, в руках которых сейчас находится Кабул и две трети всего Афганистана, решили навести порядок на улицах. По их указу в короткие сроки были восстановлены пострадавшие от обстрелов и бомбардировок светофоры, нарисованы «зебры» в местах пешеходных переходов. В первые дни здесь воцарился хаос: людям не так легко вспомнить, при каком сигнале светофора нужно стоять, а при каком двигаться. Но полиция и городские власти надеются, что вскоре все войдет в свое русло, пусть даже для этого придется беспощадно наказывать нарушителей. ■

Люди в черном и с брандспойтами

МОНАХИ ИЗДАВНА ВАРИЛИ ПИВО, настаивали бальзамы, делали сыр. Современные обитатели францисканского монастыря в местечке Непокаланов близ Варшавы организовали собственную пожарную часть. Эта обитель со времен средневековья считается феодальным владением. Долгое время его сеньором был отец Максимилиан Кольбе, трагически погибший в концентрационном лагере в 1941-м, во время немецкой оккупации. В 1982 году Максимилиан Кольбе был канонизирован папой Иоанном Павлом II.

В Америке откроют музей секса

В НЬЮ-ЙОРКЕ, ГОРОДЕ, ГДЕ ЕСТЬ ПРАКтически все, к осени будет музей секса. Сбором средств занимается известный предприниматель Дэниел Глюк, а формировать экспозицию поручено неформальной художнице Элисон Меддекс, чьи творческие интересы сосредоточены в основном в области «фаллического» искусства. В музее, который скорее всего откроется на Манхэттене, по словам его идеологов, не будет места для порнографии. Секс и сексуальность здесь должны рассматриваться в самом высоком смысле, во взаимоотношении и взаимовлиянии с такими сторонами жизни, как здоровье, наука, философия, религия, политика и даже война. Создатели уверены, что у них не будет трудностей со сбором коллекции. Для этого они намерены сотрудничать с обычными историческими и художественными музеями, многие из которых имеют в своих запасниках весьма откровенные произведения разных эпох, но не решаются их выставлять. ■

Зато воздух стал чище

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЦИКЛОН, траектория движения которого прогнозировалась севернее столицы, выбрал на прошлой неделе путь немного южнее. Вот и получилось, что вместо дождя в Москве повалил снег. Хлопот он принес достаточно, но и пользы в столь обильных осадках немало: они заметно очистили воздух и пополнили запасы воды в водоемах. Предугадать такие стихийные явления крайне сложно. Ведь за 100 лет наблюдений за московской погодой так много осадков в это время года выпало лишь однажды — 29 апреля 1965 года. Одна надежда, что на этой неделе холодный антициклон прогонит «снежный» циклон на восток и погода улучшится. Но температура не повысится, так как воздух на европейскую территорию поступает из Арктики. Предполагается, что лишь 19 апреля среднесуточная температура поднимется выше ноля. Если, конечно, циклон опять не повернет и воздух не станет еще чище. ■

ПОГОДА НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ УМУДРИЛАСЬ ОБМАНУТЬ НЕ ТОЛЬКО МЕТЕОРОЛОГОВ, НО И АИСТОВ, КОТОРЫЕ СВИЛИ ГНЕЗДО В СТРАСБУРГСКОМ ПАРКЕ (ФРАНЦИЯ)

ЗАВЕРШИВ ТРЕНИРОВКИ В АЛЬПАХ, **ДВА ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННЫХ ДЕСАНТНИКА — МАРИО ЖЕРВАЗИ И ЖАН-КЛОД ЛАФЕЛЬ — НАПРАВЯТСЯ НА РОССИЙСКУЮ ДРЕЙФУЮЩУЮ ПОЛЯРНУЮ СТАНЦИЮ «БОРНЕО»,** НАХОДЯЩУЮСЯ ПРИМЕРНО В 120 КМ ОТ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА. **ТАМ ИМ ПРЕДСТОИТ ПРОВЕСТИ ПОДГОТОВКУ К НАМЕЧЕННОМУ НА КОНЕЦ ГОДА ПЕРВОМУ В ИСТОРИИ ПАРАШЮТНОМУ ПРЫЖКУ НА ТОЧНОСТЬ ПРИЗЕМЛЕНИЯ НА ЮЖНОМ ПОЛЮСЕ ЗЕМЛИ.** НА ПОЛЮСЕ ЖЕ СЕВЕРНОМ, БОЛЕЕ ДОСЯГАЕМОМ ДА К ТОМУ ЖЕ ХОРОШО ЗНАКОМОМ (ОНИ ПРЫГАЛИ НА НЕГО В 1995 ГОДУ), ФРАНЦУЗЫ СОБИРАЮТСЯ ОТРАБОТАТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВЫСАДКИ В АНТАРКТИДЕ

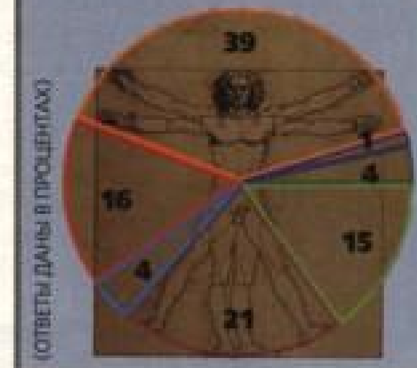
Борца с мафией арестовали за вымогательство

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ПО ПОДОЗРЕнию в вымогательстве арестован один из высших чинов национальной военизированной полиции Италии — генерал Франческо Дельфино. Ему инкриминируется получение денег за посредничество в освобождении Джузеппе Соффьянтини. Этот предприниматель был похищен в прошлом году. В течение восьми месяцев за ходом его поисков следила практически вся Италия. 9 февраля этого года известие об освобождении Соффьянтини за гигантский выкуп в 5 млрд. лир вытеснило с первых полос газет сообщения о визите в Рим Бориса Ельцина. Предполагают, что генерал Дельфино взял у семьи Соффьянтини 1 млрд. лир (около 550 000 долларов) для осведомителя, но деньги были обнаружены в доме высокопоставленного чиновника. В этой истории много неясного, и прежде всего то, как мог столь опытный блюститель закона, известный борец с организованной преступностью (в 1993 году он был одной из ключевых фигур в поимке «босса из боссов» мафии Тото Рина), позариться на помеченные банкноты. К тому же, как утверждает Соффьянтини, Дельфино — старый друг его семьи, а сама идея привлечь влиятельного генерала к посредничеству в переговорах с похитителями пришла в голову его сыну Карло. Сам же Дельфино расценил свой арест как попытку дискредитации полиции и заявил, что итальянская Фемида все чаще навешивает ярлыки без должного разбирательства. ■

Жить или проживать?

КАК ВЫЯСНИЛОСЬ В ХОДЕ ОПРОСА, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1660 человек), жизненная позиция большинства российских граждан — прожить жизнь достойно. Вот еще какие ответы дали респонденты на вопрос:

КАКАЯ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПОЗИЦИЙ ВАМ БЛИЖЕ?

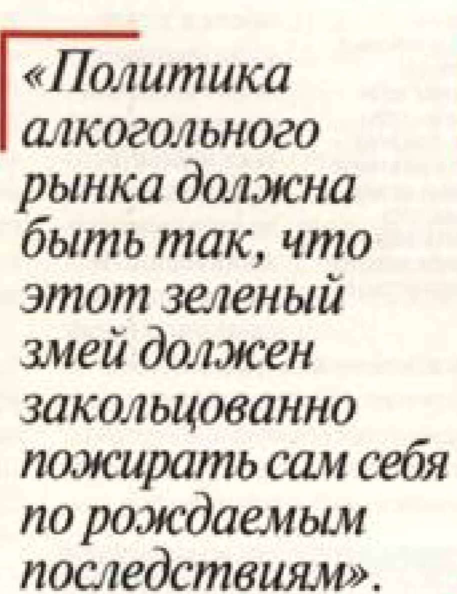

ПЫТАТЬСЯ ИЗМЕНИТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	15
ЖИТЬ ПО ЗАКОНАМ ЭТОГО МИРА И НЕ ПЫТАТЬСЯ НИЧЕГО В НЕМ ИЗМЕНИТЬ	21
ПЫТАТЬСЯ ДОБИТЬСЯ СОГЛАСИЯ С САМИМ СОБОЙ	4
ЖИТЬ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ, НЕ ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЯ НА ОКРУЖАЮЩЕЕ	16
СТАРАТЬСЯ ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ ДОСТОЙНО	39
ДРУГОЕ	1
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	4

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, О. Никишина

«Айсбергами на тощих полях торчат особняки новых русских»

Николай Харитонов, депутат Госдумы, лидер Аграрной фракции

«Никогда не надо залезать Христу за пазуху. Там, конечно, тепло, но выбираться оттуда трагично: знаете, так, может, раз — и уже вынимают труп».
Олег Попцов

«Если, скажем, речь идет о небезопасном товаре, то сначала нужно убивать своего отечественного производителя, который произвел небезопасное, а потом импортера, потому что импортер истребляет чужих граждан, а отечественный производитель — своих».
Александр Аузан, президент Конфедерации обществ потребителей

«Президенту, нам показалось, очень хотелось через нас почувствовать пульс трудового народа».
Николай Харитонов, депутат Госдумы, лидер Аграрной фракции

«Фильтры призывные настолько с крупными ячейками, что проскакивают фракции очень серьезного и криминала, и наркотиков».
Игорь Сергеев

«Политика алкогольного рынка должна быть так, что этот зеленый змей должен закольцованно пожирать сам себя по рождаемым последствиям».
Владимир Ребриков, член Комитета Госдумы по экономической политике

«Нету такого теоретического обоснования рождения детей. Это происходит само по себе».
«Я вовсе не претендую, что у меня двадцать пятого день рожденья».
Владимир Жириновский

«И вот это вот устойчивость эта, я так бы сказал, бульдозерность премьера...»
Юрий Лужков о Кириенко

«Не обрублены еще кончики, так сказать, Каспия, кончики Байконура и так далее, но, тем не менее, все-таки продвигается».
Борис Ельцин о переговорах с Назарбаевым

«Это попытка перехватить инициативу у оппозиции, у вообще течения времени».
Михаил Горбачев

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Реконцентрадо

Сергей Иванов

Строго говоря, концентрационный лагерь появился еще в прошлом веке. В 1896 году, во время военных действий против кубинских повстанцев, испанский капитан-генерал дон Валериана Вейлер согнал в специальные резервации мирное население четырех западных провинций острова.

Но рождение идеи концлагеря как законченной концепции почти совпадает с рождением XX века. 21 декабря 1900 года начальник штаба британских сил в Южной Африке генерал Горацио Китченер издал приказ, предписывавший запирать в специально оборудованных местах «всех мужчин, женщин, детей и аборигенов из районов, где действуют бандиты. Это — самый эффективный способ снизить сопротивление партизан».

Неизвестно, знал ли один генерал про опыт другого. Может быть, и нет. К сходным действиям их обоих подтолкнули сходные обстоятельства: одновременный рост национализма в колониях и гуманизма в метрополии. В самом деле, неслыханная прежде вовлеченность гражданского населения в боевые действия требовала от военных властей принятия адекватных мер, но в то же время появление на театре войны журналистов и повышение роли общественного мнения на родине генералов не позволяли им обходиться с женщинами и детьми так, как того требовала боевая обстановка. Лагеря для военнопленных существовали и раньше, но вот лагеря для мирного населения появились только теперь.

Барельеф на памятнике жертвам концлагеря Блумфонтейн в ЮАР. Поверху — цитата из книги пророка Исайи (1,5): «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?»

Китченер вырос в старое доброе время, когда военные воевали, крестьяне пахали, а женщины пряли. Англо-бурская война нарушила эти условности: африканеры сражались всем своим небольшим народом, и приходилось считаться с новой реальностью. 28 февраля 1901 года генерал послал письмо своему противнику, бурскому главнокомандующему Луису Боте. В нем говорилось: «Из-за иррегулярного способа ведения вами войны, из-за того, что вы принуждаете мирных жителей присоединяться к партизанам (вещь, абсолютно недопустимая по всем признанным обычаям войны!), у меня нет другого выхода, и я вынужден предпринимать весьма неприятные и мне самому отвратительные шаги по удержанию женщин и детей в стороне от боевых действий».

Первоначально считалось, что население само будет стекаться в лагеря, чтобы спастись от ужасов войны. Когда эта надежда не оправдалась, людей начали сгонять туда силой. Мероприятие приобретало все больший и больший размах. С декабря 1900-го по февраль 1902 года было создано 50 лагерей, в которые заперли 120 тысяч человек. Британские колониальные власти оказались не готовы содержать такое количество людей. Не хватало еды, медикаментов. Санитарные условия были ужасающими — к примеру, в лагере «Северный Аливаль» на 177 женщин приходилась одна уборная. Начались эпидемии. На пике смертности, в октябре 1901 года, умерло три тысячи человек, большинство — дети. С военнопленными мужчинами обращались куда лучше — во-первых, к их содержанию английская армия была подготовлена, а во-вторых, считалось, что они в отличие от гражданских играют по правилам.

Практика «концентрационных лагерей» вызвала в Европе всеобщее осуждение. Даже само это словосочетание стало бранным. Впрочем, уже очень скоро военные и политические потрясения на старом континенте привели к появлению концлагерей и там. Идея изоляции постепенно переросла в идею эксплуатации, а потом в идею уничтожения. Концлагерь — законнорожденное, хоть и страшное, дитя XX века. Он — родной брат тотальных войн, массовой культуры, всеобщего избирательного права и поголовной политграмотности населения. ■

РЕЗЕРВАЦИЯ

Памяти острова свободы

Лев Рубинштейн

В одном недавнем писательском интервью в числе прочего прозвучала и жалоба на то, что практически исчез ЦДЛ (если кто забыл, то это Центральный Дом литераторов), бывший, оказывается, в течение многих лет островком творческой свободы и высокой духовности. В общем — «Было время, процветала...»

Насчет свободы спорить трудно по причине того, что советская жизнь приучила граждан к практически безразмерному толкованию этого философского понятия. Если понимать свободу минимально, то есть как местонахождение физического тела индивида по наружную сторону колючки, то обладатель писбилета имел хоть и маленькое, но все же преимущество по сравнению с прочими. Его по крайней мере не тягали за тунеядство, а драка в буфете все того же островка свободы ему, как правило, сходила с рук: «Писатель, бля, творец, богема. Вы бы ему в душу-то заглянули — бездны откроются. Как вообще можно такой ад в душе носить? Не трогайте его — ему сборник на следующий год переставили! Он уже денег занял и пропил все. Переживает же человек!»

Что же касается всяческой духовности, то я еще застал те времена, когда она там водилась, цвела пышным цветом и была подчас не вполне безопасной. Любой ее носитель, изменивши как следует состояние своего и без того мутного сознания, мог неожиданно схватить за грудки первого попавшегося носителя неприглянувшейся ему (то есть носителю духовности) внешности, да и огорошить его каким-нибудь «проклятым вопросом» типа: «Долго вы нас еще мучить-то будете?»

Теперь бывший писресторан (известный как «дубовый зал») — в полном соответствии с концепцией планомерного уничтожения духовно-нравственных ориентиров — заняли куда менее духовные, но зато менее шумливые и более чисто одетые воротилы бизнеса. А мученики пера и мучители бумаги вынуждены ограничивать свою творческую свободу так называемым нижним буфетом, куда по закону гравитации остатки высокой духовности и стекли. Но теперь духовность совсем не страшная. По крайней мере не страшнее, чем ее соседи — обитатели зоопарка.

Высокая цэдэловская духовность постепенно привыкает к жизни в резервации. И хорошо. Бывает, правда, что она, нарезавшись чего-нибудь малодоброкачественного, поорет-поорет какую-нибудь глубоко выстраданную глоссолалию, да и заснет младенческим сном, уютно подложив под небритую щеку чужой бутерброд со шпротным паштетом. ■

ФИЛОЛОГИЯ

О честности и справедливости

Алексей Шмелев

«Честь выше почестей», — было написано на фамильном гербе моей бабушки. Современное сознание воспринимает слово *честь* чаще всего как совокупность высших этических принципов, которых может придерживаться человек. Если мы хотим выразиться высокопарно, то можем сказать: «Дело чести», «Клянусь честью». *Честью* называют также достоинство человека или его доброе имя, незапятнанную репутацию. В советское время редко говорили о «дворянской чести», зато в ходу было сочетание рабочая честь (*Где ж твоя рабочая честь?* — так положено было стыдить бессовестного халтурщика, и он понимал, как низко пал). *Честь* легко потерять, и эта потеря невозвратима; поэтому, как говорит пословица, *честь* надо беречь смолоду. Все эти идеи заложены и в несколько устаревшем выражении *девичья честь*.

Такое употребление слова *честь* является относительно новым. До наших дней дожило и более старое представление о *чести*, в соответствии с которым *честь* не может быть «выше почестей», поскольку означает почет, уважение — то есть по существу то же самое, что и *почесть*. Именно так понимал *честь* Фамусов, когда говорил, что «по отцу и сыну честь», о такой *чести* говорит и народная пословица, сообщающая, что «тесть любит честь». Такая *честь* — это не то, что берегут, а то, чего домогаются *честолюбивые люди* и что может служить наградой, как в «Борисе Годунове», где говорится: «Царь наградил его заслуги честью и золотом. Басманов в царской Думе теперь сидит» (современный читатель, вероятно, обратит внимание на то, что заседать в Думе в те времена, очевидно, считалось почетным).

Со словом *честь* связано прилагательное *честный*. В нем идея *почестей* вовсе не заложена, а выражается идея неопороченности, незапятнанности (*честное имя*), а главное — соответствия правилам добропорядочности. Правила эти разнообразны: одни — для того, чтобы сказать *Я честная девушка*, другие — для того, чтобы говорить о *честной службе*. А, скажем, по свидетельству Льва Толстого, в Москве (по крайней мере в эпоху, описываемую в романе «Анна Каренина») слово *честный*, произнесенное с ударением, «означает не только то, что человек или учреждение не бесчестны, но и то, что они способны при случае подпустить шпильку правительству».

Но самое главное в *честности* — это чтобы все было без жульничества, без обмана. *Честный человек* — это человек, который не лжет, не обманывает, не крадет. В этом же смысле мы можем говорить о *честной игре, честной торговле, честном заработке*. А если кто-то сжульничал, то это значит, что он поступил *нечестно*.

Более всего жульничество нетерпимо в игре, которая должна вестись «по правилам». И если в жизни «честь выше почестей», то в игре «честная игра важнее выигрыша». Недаром в некоторых видах спорта присуждают особый приз «честной игры».

Правда, в спортивных изданиях иногда говорят о «призе справедливой игры». Но, по-моему, это просто неудачный перевод английского названия приза (fair play). Игроки могут играть *честно* или *нечестно*, а *справедливым* (или *несправедливым*) бывает судейство.

Справедливым мы называем человека, который занимается распределением благ (или наказаний) и дает каждому по потребностям или по заслугам. *Справедливым* может быть учитель, но не ученик, судья, но не подсудимый. Когда журналист пишет, что суд был *строг, но справедлив*, он хочет сказать, что вынесенное наказание соответствовало тяжести вины (как говорит пословица, *поделом вору и мука*).

Многие народы считают, что в жизни очень важна *честность*, но особенно высоко она ценится в протестантской культуре (даже есть специальное выражение — «протестантская честность»). В отличие от *честности* в требовании *справедливости* можно усмотреть нечто, свойственное русским в большей степени, чем другим народам. Мы готовы считать *справедливость* более важной, нежели отвлеченную и бездушную *законность*. «Как судить: по закону или по справедливости?» — вопрос, который едва ли можно перевести на европейские языки. И когда русские говорят на иностранных языках, они иногда испытывают трудности, связанные с отсутствием в этих языках слова, в точности соответствующего русской *справедливости*. Вместо справедливости приходится говорить о «честности» или о «законности».

Требование *справедливости* можно связать с пресловутым «русским максимализмом». Когда требуют *честности*, это минимальное требование. «Будь честным» означает просто «не жульничай, не обманывай». Быть *справедливым* — значит быть в состоянии осуществить *справедливый* суд, то есть взвесить все обстоятельства дела, все детали и «воздать каждому по делам его». Кто на земле способен на это? ■

Арифметика **комфорта**

Путаные игры Думы с Кремлем рано или поздно должны увенчаться утверждением нового премьера. Если, конечно, сторонники Кириенко не перехитрят сами себя

Дмитрий Пинскер

НА УМ ПОШЛО

Сколько будет: к 50 прибавить 35 и еще примерно десять? Неправильно — 143. Ровно столько голосов в Государственной думе было подано за утверждение Сергея Кириенко председателем правительства 10 апреля. Слагаемые приходилось угадывать, исходя из признаний депутатов-одиночек и лидеров фракций (НДР и «Российских регионов») после тайного голосования.

А сколько будет, если к 66 прибавить 42 и еще 51 и сверху накинуть еще пятнадцать? Опять неправильно. 226. А может быть, даже 230. С таким счетом, скорее всего, закончится суперсерия голосований по утверждению нового премьера (в этом случае придется складывать численность фракций и групп, объявивших о готовности поддержать Кириенко в прошлый четверг).

Сложная бухгалтерия, которую ведут в последние три недели все, кто имеет хоть малейшее отношение к российской политике, на самом деле строится на весьма зыбких основаниях и точностью своей напоминает ученика из анекдота, который на вопрос, сколько будет дважды два, ответил: «Сэм—восэм, но никак не больше десяти!»

Весь уик-энд после первого голосования по кандидатуре будущего премьера лидеры думских фракций стерли языки, доказывая, что их подопечные не голосовали «за» (волеизъявление было тайным, потому уличить того или иного депутата в поддержке президентской кандидатуры невозможно). Однако уже на прошлой неделе Владимир Жириновский перестал открещиваться от обвинений в соглашательстве с Кремлем, а из стана коммунистов просочились сведения о том, что новый президентский фаворит симпатичен не только некоторым «морально нестойким» аграриям и «народовластам» — сателлитам компартии, — но даже отдельным влиятельным членам фракции КПРФ.

Эта информация вкупе с откровенными заявлениями лояльных Кремлю парламентских лидеров о недисциплинированности своих коллег позволила правительственным переговорщикам делать более-менее оптимистические прогнозы. «У нас в резерве еще голосов тридцать — сорок. За остальные придется побороться. Поторговаться, если хотите», — констатировали резиденты исполнительной власти в Охотном ряду.

Почем стоит проголосовать?

Десять тысяч долларов за один голос (пять до и пять после, или три до и семь после). Цифра эта передавалась из уст в уста. Ее называли и правые, и левые. Но если правые посмеивались, то некоторые левые, в особенности борец за правду Виктор Илюхин, с пеной у рта пытались доказать факт подкупа соседей по палате. Разумеется, ни одного подкупленного поименно не назвали, равно как и ни одного покупателя.

Некоторым журналистам посчастливилось видеть, как покидал здание Думы Василий Шахновский, вице-президент корпорации «ЮКСИ», что, впрочем, ничего не доказывает. Тем более, что депутаты, особенно избранные по одномандатным округам, давно усвоили простую истину: свой голос Кремлю можно продавать не только за деньги, но и за содействие региональным программам.

Ни для кого не секрет, что Александр Починок, нынешний руководитель Госналогслужбы, в бытность свою депутатом пробивал в Москве выгодные контракты для магнитогорских металлургов, а авторитетный коммунист Олег Миронов уже который год проталкивает поправку в бюджет о выделении денег на строительство нового моста через Волгу из Саратова в его родной Энгельс. Не беда, что строительство все никак не начнется. Для депутата ведь главное не результат, а процесс.

В канун первого голосования депутаты прямо диктовали эмиссарам из Кремля и Белого дома пожелания и требования о строительстве новых мостов, газораспределительных станций, портов и прочих свечных заводиков. Некоторые, особо циничные, еще указывали и фирму, которой должен достаться заказ. Но это в кулуарах. А в зале и перед камерами — они сама неподкупность, оскорбленная гнусным намеком Бориса Ельцина: «Я дал указание начальнику управления делами администрации Павлу Бородину решить вопросы, которые еще имеются у депутатов».

Большинство восприняло эти слова как указание обустроить бесквартирных. Тех, кто, по выражению Геннадия Селезнева, живет «в убогих гостиницах, за которые только деньги не убогие берут — 350 тысяч старыми, при этом засилье тараканов, грязь». Сам Селезнев, правда, предложил иное толкование президентских слов: Борис Ельцин будто бы вел речь о строительстве нового здания для Федерального собрания. По мнению кремлевских собеседников «Итогов», президентская реплика имела иной смысл: Павел Бородин при поддержке думских и сенатских хозяйственников вроде бы уже второй месяц пытается добиться от главы государства разрешения потратить неучтенные в бюджете 40 миллионов долларов на реконструкцию Парламентского центра на Цветном бульваре в Москве.

Осенью российской столице принимать сотую сессию Всемирной межпарламентской ассамблеи. По протоколу для проведения подобного мероприятия требуется сразу семь конференц-залов под одной крышей. А таких зданий в Москве всего два: Совинцентр и Парламентский центр. На проведение форума в бюджете предусмотрено примерно 6 миллионов долларов, которых вполне бы хватило, чтобы арендовать на три-четыре дня Центр международной торговли на набережной Москвы-реки, учитывая, что участники сами платят за проезд, проживание и питание. Однако у Совинцентра, как утверждают хозяйственники, нехорошая репутация. Так что придется раскошелиться на реконструкцию и ремонт бывшего дома политпросвещения на Цветном бульваре.

Впрочем, большинство, и в первую очередь левое, рассматривает высказывание Бориса Ельцина все-таки именно как ультиматум: вы мне Кириенко, я — квартиры депутатам. Что, впрочем, не помешало им продолжить «дискуссии, которые серьезны, интересны и важны для правительства», как определил сам и.о. премьера продолжавшиеся на прошлой неделе политические дебаты.

МЕНЬШЕ ЧЕМ ЗА СУТКИ ДО ВТОРОГО ГОЛОСОВАНИЯ СЕРГЕЙ КИРИЕНКО ПРОВЕЛ СЕРИЮ ВСТРЕЧ С ДУМСКИМИ ФРАКЦИЯМИ. «МНЕ ПОНРАВИЛОСЬ, ЧТО БЫЛО СРАВНИТЕЛЬНО БОЛЬШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЧЕМ ВОПРОСОВ», — ПОДВЕЛ ИТОГ И.О. ПРЕМЬЕРА. ОДНАКО ЕСЛИ В ШТАБ-КВАРТИРЕ «РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ» (ФОТО НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ) ПРЕТЕНДЕНТУ В ПРЕМЬЕРЫ ВСЕГДА РАДЫ, ТО В СТАНЕ ОППОЗИЦИИ СЕРГЕЯ КИРИЕНКО ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ПРИВЕЧАЮТ. ДАЖЕ ЛИДЕР АГРАРНОЙ ГРУППЫ НИКОЛАЙ ХАРИТОНОВ (ФОТО СЛЕВА) ВЫСКАЗАЛСЯ ПРОТИВ ПОДДЕРЖКИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАНДИДАТА, ХОТЯ ЕГО ТРЕБОВАНИЯ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ СЕЛА УЖЕ УДОВЛЕТВОРЕНЫ

Заломали

Группа поддержки Сергея Владиленовича, закончив переговоры с депутатами-одиночками, переключилась на торговлю по-крупному — с большой думской оппозицией в целом. Как всегда, проще всего было договориться с аграриями. Еще перед первым голосованием президиум партии высказал пожелания «увеличить кредитование» и передать аграрные вопросы под опеку первого вице-премьера.

10 апреля руководитель депутатской группы Николай Харитонов с думской трибуны вопрошал: «Где горючее, где семена, где удобрения? А главный вопрос вопросов: где деньги, чтобы приобрести все это? Где правительственное постановление о функционировании АПК?» А уже спустя пять дней получил ответ: «С банками «СБС—Агро» и «Альфа-банком» были достигнуты соглашения о возвращении ими средств в рамках программы льготного кредитования АПК... 550 миллиардов неденоминированных рублей уже возвращено. Остальные долги будут возвращены в течение недели». Это из выступления Сергея Кириенко на пресс-конференции в Белом доме в среду. На четверг была намечена очередная встреча и.о.премьера с оппозиционерами, и накануне соискатель счел необходимым выдать на-гора подробнейший отчет о том, что лично он успел сделать за последние три недели (надо же как-то отмываться от обвинений Харитонова, будто Кириенко в правительстве уже год работает, а о проблемах села не задумался ни разу): «Для обеспечения посевной требуется 4,6 миллиарда деноминированных рублей. Из них 3,5 млрд. рублей уже выделено». До сих пор аграрии никогда не подводили. Бывало, они довольствовались и меньшей платой.

Скорее всего вслед за поборниками колхозного счастья отдадут свои голоса кандидату в премьеры и одномандатники из группы «Народовластие». Это депутатское образование никогда не отличалось строгой дисциплиной, большинство его участников не входят в КПРФ, а потому решения принимают так, как им подсказывает инстинкт самосохранения. При этом единственное, чего хотят руководители этой группы — возможности сохранить хотя бы оппозиционное лицо. Им не надо кредитов. Им вполне хватит обещаний учесть пожелания оппозиции в работе обновленного кабинета. Для таких слабо сопротивляющихся достаточно было даже оценки Геннадия Селезнева: «В программу Кириенко внесены сущест-

ДЛЯ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА ПУТИ К ОТСТУПЛЕНИЮ С «НЕПРИМИРИМЫХ ПОЗИЦИЙ» ГОТОВИТ ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ. ОН УЖЕ КОТОРУЮ НЕДЕЛЮ РАЗВИВАЕТ МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТА НЕЛЬЗЯ ОСТАВЛЯТЬ «ОДИН НА ОДИН С «УКАЗНЫМ ПРАВОМ» И ЧТО СУДЬБА ДУМЫ ВАЖНЕЕ «СУДЬБЫ КАКОГО-ТО КИРИЕНКО»

венные изменения, и она на 70 процентов отличается от той, которую осуществляло правительство Черномырдина».

Так что прогноз, данный в прошлый вторник спикером Думы Геннадием Селезневым: за Кириенко проголосует 235 человек, не казался в канун прошлой пятницы столь уж невероятным.

Если коллег по аграрной группе и «Народовластию» поддержат члены КПРФ, делегированнные партией еще в январе 1996 года дабы обеспечить необходимую для регистрации численность формирований (они же тоже избраны по округам, а потому, выбирая между интересами партии и своими собственными, могут поступить не по-пионерски: поставить личное выше общественного). Если руководство НДР обеспечит не только стопроцентную явку, но и добьется того, что ни один член фракции не посмеет проголосовать против. Если члены группы «Российские регионы» не ослушаются своих губернаторов (а на прошлой неделе провинциальные лидеры наконец-то вступили в игру и стали не только произносить теплые слова о Кириенко, но и оказывать реальное давление на депутатов). Если не взбрыкнет в последний момент Владимир Жириновский.

И возможно, при таком раскладе и голоса КПРФ не понадобятся. И открытое голосование будет не страшно.

Два Геннадия

Впрочем, постоянным наблюдателям думского аквариума хорошо известно, что дисциплина, как и принципиальность, — удел парламентского меньшинства. И то, и другое регулярно демонстрирует лишь фракция «Яблоко». И потому руководству компартии приходится заранее готовить пути к отступлению на тот случай, если придется все-таки поддержать, пусть с оговорками, кандидатуру Кириенко.

Пути для Геннадия Зюганова к отступлению с непримиримых позиций готовил спикер Геннадий Селезнев. Сразу после роспуска правительства он высказал оригинальную мысль о том, что депутаты не могут оставить президента один на один с «указным правом». И все последующие недели развивал эту идею. В итоге, в прошлый вторник, вернувшись из Кремля, Геннадий Николаевич сообщил, что не сумел переубедить президента заменить кандидатуру Кириенко, зато пришел к выводу, что утверждать надо: «Для меня значительно важнее судьба Думы, чем судьба какого-то Кириенко». Так что он будет голосовать «за». Спустя два дня, пытаясь смягчить формулировку, выдал главную партийную тайну: «Фракция еще не определилась, фракция еще решает». И это при том, что есть решение пленума КПРФ — Кириенко отвергнуть. Есть решение президиума исполкома Народно-патриотического союза России — не утверждать. Однако идти на роспуск и, следовательно, внеочередные выборы — нельзя.

«Вы зря думаете, что мы готовы к выборам, — признался «Итогам» высокопоставленный фукционер НПСР. — Кризис расколол электорат, и нам проще потом переубедить радикалов, призывающих не бояться роспуска, нежели в предвыборной гонке бегать за теми, кто был против. А вслед за избирателями раскололась и партия».

По информации из партийных источников, созыва внеочередного пленума, где и было принято решение, запрещающее голосовать за Кириенко, потребовали руководители местных партячеек, которые возглавили комитеты в последние год-полтора и теперь справедливо полагают, что займут первое место в региональной части партийного списка и получат на грудь депутатский значок. «Рабочий депутат Шандыбин как раз выборов не хочет, а вот какой-нибудь секретарь обкома из Тмутаракани спит и видит, как он переезжает в Москву», — заметил собеседник «Итогов».

Аргумент о неприемлемости «указного права», предложенный Селезневым, может пригодиться Зюганову, если придется собирать еще один внеочередной пленум между вторым и третьим голосованием. Однако на прошлой неделе лидера компартии больше волновало, может ли Борис Ельцин предложить новую кандидатуру, если 17 апреля Дума вновь «прокатит» Кириенко. В минувшую среду в кулуарах Геннадий Зюганов пытался добиться от Александра Котенкова ответа на этот вопрос. И добился: «Может. Еще хуже для вас».

Страшилка

Запугивать Думу — традиционная тактика Кремля. Всякий раз депутаты покупаются, уступают, а потом выясняется, что слух был пустым. Последний раз подобный трюк с ними проделывали осенью, когда депутаты собрались вынести вотум недоверия правительству. Тогда из-за кремлевской стены пришло известие о намерении президента, в случае неблагополучного для Виктора Черномырдина исхода голосования, уступить парламенту — снять премьера. И на его место предложить Анатолия Чубайса. При этом, шептали кремлевцы на ухо думцам, Борис Николаевич уступать не будет и пойдет даже на роспуск. Сработало.

Судя по всему, похожую комбинацию решили провернуть и на этот раз. Правда, если полгода назад слух попал в Думу прямо из Кремля, то теперь страшное известие «утекло в прессу». Депутаты обязательно клюнули бы на очередную «утку», если бы речь шла исключительно о возможности замены Кириенко на непроходных Егора Гайдара или Бориса Немцова. Но этой угрозы показалось мало.

Вечером в минувший вторник по каналам агентства ИТАР-ТАСС прошло сообщение, где со ссылкой на информированные источники описывались возможные сценарии развития событий в случае повторного отклонения претендента в премьеры: «Юридически небесперспективны варианты трактовки последнего по времени внесения кандидатуры Сергея Кириенко как третьего по счету (1 апреля Борис Ельцин предоставил Думе дополнительную неделю на размышление, отозвав представление на Сергея Кириенко и направив в тот же день новое письмо. Теперь кремлевские юристы предлагают рассматривать это как второе внесение кандидатуры премьера. — **«Итоги»**) или переноса сроков новых выборов в случае роспуска Госдумы с одновременным объявлением референдума с целью изменения действующего выборного законодательства». То есть речь идет об очередной попытке Кремля ликвидировать практику выборов по партийным спискам.

Придумать такое мог только Сергей Шахрай, что он косвенно и подтвердил, выступая в среду перед журналистами. Он подробно объяснил, что досрочные выборы пройдут именно в конце сентября — начале октября и что Кремль может наконец-то реализовать свою давнюю задумку.

Сергей Шахрай — большой мастер политической интриги. Его всегда ценили за способность безостановочно изобретать сложнейшие диспозиции. Не беда, что придуманные им стройные схемы редко находятся в полном соответствии с нормами Конституции и действующих законов. Планы эти все равно выполнять никто никогда не будет. А вот попугать ими депутатов — в самый раз.

Однако на этот раз со страшилками, похоже, переборщили. У левых радикалов могут сдать нервы, и они станут упрекать лидеров партии, и без того регулярно обвиняемых в оппортунизме, еще и в трусости и продажности. А когда очередные упражнения в парламентской арифметике выявят, что без голосов членов партии Зюганова, числящихся в различных фракциях, Кириенко будет некомфортно — может быть уже поздно. ■

Генерал опять либерал

Если Лебедь не победит на выборах в Красноярске, то только из-за нехватки времени

Галина Ковальская,

Максим Новиков (фото)

НЕВПОПАД

В **РАЙЦЕНТРЕ АБАН — СЕЛЬСКИЙ РАЙОН** к востоку от Красноярска, традиционно считающийся в Красноярском крае «красным», — Александр Лебедь, претендент на губернаторский пост, встречался с избирателями. Народу в местном Доме культуры набилось — не протолкнуться. Пришли задолго до назначенного часа. Плотно-плотно стояли во всех проходах между рядами, даже в фойе было тесно. Люди привставали на цыпочках, тянули шеи, стараясь хоть одним глазком глянуть на сцену, переспрашивали друг друга: «Еще не появился? Еще нет?» Когда нетерпение достигло апогея, за спинами раздалось: «Вы уж, пожалуйста, как-нибудь расступитесь. Все равно без меня не начнете». И генерал мягко, вежливо повторяя «извините-разрешите», двинулся сквозь толпу. Вообще-то для Лебедя и сопровождающих был открыт вход из фойе прямо на сцену. Сопровождающие через сцену и прошествовали. Сам же Александр Иванович тем путем, что ходит начальство, не пошел. Чем сразу расположил к себе большую часть аудитории.

Жители Абана и окрестностей (а набежали и из соседних сел) пришли, разумеется, не столько Лебедя слушать, сколько на Лебедя посмотреть и, если удастся, потрогать. Для них генерал — телезвезда, из далекого, недосягаемого мира, и то, что он запросто, без охраны, не убоявшись давки, идет прямо мимо «простых людей» — лестно и приятно. Оказавшиеся в непосредственной близости от генерала не могли не отметить, как деликатно и бережно расчищает он себе дорогу: никого не толкнул, никому на ногу не наступил. Когда он дошел наконец до сцены и взял в руки микрофон, в середине зала кто-то поднял плакат: «Мы голосуем за Зубова» (Валерий Зубов — нынешний губернатор Красноярского края). «Спасибо, что пришли меня послушать. — поприветствовал Лебедь собравшихся. — А за кого вы будете голосовать — это уж вы решайте сами». Потом была собственно встреча. И каждое слово, каждое движение генерала было подчинено одной цели — показать, что он непохож на того Лебедя, с которым рьяно борется команда Зубова. Демократичный, вежливый, терпеливо выслушивающий районных сумасшедших (они всегда приходят на такие встречи и, прорвавшись с каким-нибудь вопросом к микрофону, произносят бесконечные монологи), и — ни одного грубого слова об оппонентах: «Ни с какими компроматами на своих соперников я разбираться не намерен. Если у кого-то что-то есть — пусть передают в прокуратуру».

Честно говоря, мне давно кажется, что своей популярностью Лебедь не в последнюю очередь обязан внешности. Как в анекдоте про циркача, который «работает на контрастах». Пока Лебедь молчит, насупясь (а когда молчит, он всегда насупленный), кажется, что уж если этот рот откроется, то ничего, кроме мата, из него извергнуться не может. И когда вдруг слышишь вполне грамотно построенную и логически связанную речь, от неожиданности она кажется верхом интеллигентности и начитанности — просто не успеваешь заметить, что словарный запас у Александра Ивановича не слишком богат, а юмор довольно однообразен. Но, пожалуй, еще никогда не удавалось Лебедю так успешно эксплуатировать эффект неожиданности, как в нынешнюю красноярскую избирательную кампанию. Надо отдать должное его оппонентам, они как могут ему в этом помогают. «Контрпропагандистские» материалы, изготовленные в зубовском штабе, изо всех сил пугают избирателей: мол, зачем вам генеральский рык, казармы и военная дисциплина. Одним словом, воюют с Лебедем-держимордой, генералом-диктатором. А Лебедь ходит исключительно в штатском, всем улыбается, неустанно повторяет, что попытки привнести в гражданскую жизнь армейские порядки ни к чему хорошему не приводят. Успокаивает: «Пугают вас, что я собираюсь повернуть страну на путь диктатуры. Не собираюсь. Просто у меня голос громкий». Шутит: «Не оторвать ли мне верхнюю губу, чтобы всегда улыбаться?» Всем своим поведением демонстрирует, что он (по словам одного из лебедевских имиджмейкеров) «интеллигентный и тонкий человек с внешностью боксера».

Самое главное: все, что Лебедь сегодня проповедует, никак не соответствует образу самодура-диктатора. Он по-прежнему за «порядок» (кто же против порядка?), но теперь для него это прежде всего персональная ответственность

МЕСЯЦ НА ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ В ОГРОМНОМ КРАЕ, НАСЕЛЕНИЕ КОТОРОГО С УВАЖЕНИЕМ ОТНОСИТСЯ К НЫНЕШНЕМУ СВОЕМУ ГУБЕРНАТОРУ ВАЛЕРИЮ ЗУБОВУ, БАЛЛОТИРУЮЩЕМУСЯ НА ВТОРОЙ СРОК, — ЭТО ПОЧТИ НИЧЕГО. ОДНАКО **АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ ДЕЙСТВУЕТ СВЕРХЭНЕРГИЧНО.** ПЛАКАТЫ С ЕГО ОСАНИСТОЙ ФИГУРОЙ НА ФОНЕ ЕНИСЕЯ (ФОТО ВВЕРХУ) РАЗВЕШАНЫ ВО ВСЕХ ВИДНЫХ МЕСТАХ, В ДЕНЬ ГЕНЕРАЛ ПРОВОДИТ ПО НЕСКОЛЬКУ ВСТРЕЧ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ. ТО ВНИМАНИЕ, С КАКИМ ЕГО СЛУШАЮТ ЖИТЕЛИ АБАНСКОГО РАЙОНА (ФОТО СПРАВА), ЛЕБЕДЬ ВСТРЕЧАЕТ ПОЧТИ ВО ВСЕХ АУДИТОРИЯХ КРАЯ

каждого должностного лица, подчиненная роль государства по отношению к гражданам, право граждан не только избирать, но и «отзывать» всех руководителей снизу доверху. Он, как и раньше, намерен бороться с коррупцией, но справиться с ней, считает Лебедь образца весны 1998-го, можно не репрессиями, а отстранением чиновников от функций распределения. Он, конечно, «державник», но исходит из того, что национальные интересы России на нынешнем этапе совпадают с интересами развитых стран Запада. «Сколько же можно противостоять всему миру!» Он не меньше любого правозащитника озабочен тем, что российские зэки содержатся в нечеловеческих условиях и потому не имеют даже шансов стать нормальными членами общества. Словом, перед нами опять Лебедь-либерал, какого мы наблюдали перед первым туром президентских выборов 1996-го, только уже лучше освоивший это новое поле игры и чувствующий себя на нем увереннней. Словно и не было разрыва с либеральной командой, которая «вела» его на президентских выборах 1996 года, новой «государственнической» программы, написанной для генерала Сергеем Глазьевым, наконец, дружбы с Коржаковым... Лебедь в своем либерализме идет гораздо дальше нынешней «партии власти»: вслух заявляет, что защищать нужно не «отечественного товаропроизводителя», а отечественного потребителя. «Итак уже многие «производители» обогатились за счет народа». (А ведь еще в декабре 1995-го генерал выступал в альянсе с Главным Отечественным Товаропроизводителем Юрием Скоковым!) Озвучивая либеральные идеи, Лебедь весьма удачно называет их «идеологией здравого смысла». То, что в устах Гайдара или Чубайса звучит для избирателя нерусской заумью, в исполнении генерала идет «на ура» : он-то уж не «заумный», он «умный, но простой».

Зубовская команда оказалась совершенно не готова к борьбе с таким Лебедем. В зубовском штабе полагают (к сожалению, похоже, искренне), что Лебедь соберет голоса «протестников». С ним сражаются так, как будто он ведет борьбу за голоса коммуно-патриотов, а он тем временем каждый день отхватывает по большому куску зубовского электората.

Люди говорят: «Наш губернатор вообще-то ничего, но Лебедь, по-моему, решительней и энергичней». «Я думал за Зубова голосовать — он порядочный человек, но Александр Иванович тоже человек честный и Москвы не боится».

Зубовский штаб постоянно напоминает избирателям про Хасавюртовский мирный договор: «Лебедь продал интересы русских в Чечне». Это было бы действенно, если бы генерал апеллировал по-прежнему к поклонникам Жириновского. Но для тех, к кому Александр Иванович обращается сегодня, мир в Чечне — его бесспорная заслуга. У Лебедя в этом вопросе, как ни в каком другом, сильная позиция. «Я остановил преступление. До меня много всяких договоров заключалось: и Назрановский, и Московский, а война все продолжалась. Я сказал, что остановлю ее — я ее остановил. Остальное — например, вывод войск в снега Ставрополья — было уже без меня». В Минусинске на встрече с избирателями на Лебедя налетел некий субъект с явно неустойчивой психикой, представившийся «лидером русской общины в Чечне», кричал, обвинял во всех смертных грехах, не давал ответить. Переорать генерала — затея довольно бессмысленная: «Молчать! Спросил — слушай, теперь я говорить буду!» Зубовская команда с удовольствием крутила потом по красноярскому телевидению эпизод с рассвирепевшим Лебедем, видно, хотела напугать избирателя. А я слышала от многих телезрителей (отнюдь не «протестников»): «Конечно, человек из себя вышел. Он столько жизней спас, войну прекратил, а его обвиняют. Это с Ельцина надо за тех русских спрашивать».

Кроме Чечни, у сторонников нынешнего губернатора есть еще один «убийственный» довод: Лебедь — предатель, он после первого тура в 1996-м передал свои голоса Ельцину. Особенно трогательно такое «обвинение» звучит в устах чиновников из краевого представительства президента. На всех встречах с избирателями, личных и эфирных, Лебедь доходчиво, на пальцах, объясняет, что «передать» голос нельзя: «Вы же остаетесь наедине с бюллетенем в кабине, и никто ваш голос не отнимет». Не только зубовская команда, но и некоторые избиратели ставят Лебедю в вину пресловутую «передачу голосов» (и тоже называют «предателем»). Но это опять же коммуно-патриотический электорат. А вот «свои» голоса «партия власти» в этой полемике теряет.

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ ВЕЖЛИВ И УВАЖИТЕЛЕН С КРАСНОЯРЦАМИ И ПРИ ЭТОМ **УМЕЕТ ЗАСТАВИТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ СЕБЯ СЛУШАТЬ**

Как известно, при первом своем появлении в крае Лебедь назвал Красноярский край Краснодарским. Честно говоря, такую оговорку рано или поздно допустил бы любой — кроме, конечно, коренного красноярца. Генерал сразу как бы подчеркнул, что он — чужак, и теперь вынужден всячески заглаживать оплошность. Никогда не выходит на встречу с избирателями без подготовки — загодя знакомится с делами района и демонстрирует свою осведомленность: «А руководитель предприятия N объявил себя банкротом, технику распродал, где деньги — неизвестно...» и т.п.

В зубовском рекламном ролике звучит такой текст: «Он не путает Красноярский край с Краснодарским». Увы, складывается впечатление, что иногда немножко путает — вот в Краснодарском избиратели считали бы преступлением и Хасавюрт, и «передачу голосов».

Ни один, даже самый артистичный политик не может постоянно жить в чуждом для себя образе. Генерал по временам срывается, «ляпает». Но «ляпы» эти уже не те, что прежде, — их замечает только пристрастный и очень внимательный слушатель. Например, на той же встрече в Абане спросили о религии. Ответ: «Я человек крещеный, православный. *Если придется воевать — знаю, за что воевать*. Но я надеюсь, что Россия как до сих пор жила без религиозных войн, так проживет и впредь». Разумеется, никто из публики на это загадочное «воевать» внимания не обратил. Но группа поддержки нынешнего губернатора должна бы отлавливать такие «ляпы».

Социологические замеры пока еще в пользу ныне действующего губернатора. Впрочем, они же показывают, что разрыв между Лебедем и Зубовым стремительно сокращается. Лебедь сравнительно поздно начал избирательную кампанию. Последние две с небольшим недели он беспрерывно мотается по краю из райцентра в райцентр, из одного Дома культуры в другой. Конечно, на встречах и десятой части избирателей не побывает, но земля слухами полнится, селяне и жители малых городов уж точно поделятся с родней и знакомыми впечатлениями от общения с генералом, а впечатления эти — можете не сомневаться — самые благоприятные. По завершении мероприятия Александр Иванович долго и охотно раздает всем желающим автографы (почему-то в программке, составленной штабом Лебедя, это называется «активный уход»), и, будьте уверены, обладатель автографа похвастается им перед соседями и, как сказала одна сельская учительница, будет «внукам потом показывать».

Может ли Лебедь проиграть красноярские выборы? Может. Слишком велик был разрыв на старте: Зубов начинал кампанию с тридцатипятипроцентным рейтингом, Лебедь с четырнадцатипроцентным. Но если генерал не станет губернатором, то случится это не благодаря избирательной кампании нынешнего губернатора, а ей вопреки.

Новая легенда отеля «Кавана»

Ельцин и Хасимото в сезон цветения сакуры

Василий Головнин

САММИТ

Почти у каждой уважающей себя японской гостиницы есть своя захватывающая легенда: в одном токийском отеле, например, в 30-е годы знаменитый русский бас прямо на кухне за пару минут научил местного повара готовить «стейк по-шаляпински». В другом месте вам покажут альбом фотографий с президентом Рейганом, отведавшим там редкое блюдо из сырых креветок. В третьем — взахлеб рассказывают что-то из жизни коронованных особ.

Несколько проверенных годами историй есть и у фешенебельного отеля «Кавана», расположившегося на полуострове Идзу в 150 километрах к юго-западу от Токио. В 1927 году там, например, были созданы первые в стране настоящие поля для гольфа. Во время войны «Кавану» реквизировали под госпиталь императорских ВМС, а после 1945 года в ее стенах разместился дом отдыха для офицеров американских оккупационных сил, которые приучили местных красоток к мятной жвачке, сигаретам «Лаки страйк» и танцам под джаз Глена Миллера. Однако самая захватывающая легенда отеля датируется 1954 годом, когда там провела часть своего «медового месяца» упоительная Мэрилин Монро, только что вышедшая замуж за звезду американского бейсбола Джо Ди-Маджио.

Впрочем, теперь Мэрилин придется потесниться в списке почетных гостей этой белоснежной гостиницы с красными черепичными крышами. Подлинную известность этому месту принесли приготовления к новой, второй по счету «встрече без галстуков» президента России Бориса Ельцина и премьер-министра Японии Рютаро Хасимото. Персонал гостиницы «Кавана» трудился не покладая рук, чтобы занести к себе в актив новую легенду-быль о том, как в ее стенах и в оцепленном охраной цветущем садике два известных политика пытались сблизить свои страны, так долго не любившие друг друга.

Пример «друга Гельмута»

«Решение даже самых трудных проблем уходит в отношения между конкретными людьми», — заявил японский премьер в марте этого года. В этих банальных словах зашифрована вся нынешняя тактика Токио. Хасимото понял, что реальный прорыв и по мирному договору, и по Южным Курилам возможен только при установлении теплых личных отношений с президентом Ельциным — как, например, у Гельмута Коля.

Такой расчет дает плоды: встреча в Каване неизбежно должна сблизить Бориса и Рю, как они договорились называть друг друга в Красноярске. Теперь в сущности и начинается самое главное — конкретные переговоры о полной нормализации отношений между двумя странами, которая не завершена со времени окончания второй мировой войны.

Как сказал мне один из ведущих внешнеполитических экспертов правительства Хасимото президент Японского международного форума Кэнъити Ито, Токио сейчас «поставил точку» на своем прежнем подходе к России, который основывался на жесткой формуле: мирный договор немыслим без решения территориального вопроса. Теперь, по словам осведомленного специалиста, связи с Москвой здесь оценивают с куда более широких геополитических позиций. Токио крайне беспокоит потенциальная нестабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где с каждым годом набирает силы Китай, сохраняется опасность резких перемен на Корейском полуострове, а Соединенные Штаты, как некоторые полагают, совсем не обязательно бросятся на помощь Японии при любом развитии обстановки. Гарантию безопасности Токио видит теперь в построении системы тесного сотрудничества в «четырехугольнике» Вашингтон—Москва—Пекин—Токио. Японцы уверены, что для создания такой системы они в первую очередь должны улучшить отношения с Россией.

С ноября прошлого года действительно сделано немало: Токио, например, сыграл важную роль в принятии Москвы в Организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и сейчас помогает ее вступлению во Всемирную торговую организацию. России предоставлен новый кредит на 1,5 млрд. долларов. Начаты переговоры о реанимации Транссибирской магистрали, о сотрудничестве в космосе и т.д.

Все это создает приятную атмосферу в отношениях, но не снимает главный вопрос о мирном договоре, который должен быть подписан к 2000 году. Хотя правительство Японии теперь не так сильно, как прежде, упирается по проблеме островов, обойти это препятствие оно пока не в состоянии. Общественное мнение страны к такому повороту совершенно не готово.

Потенциальный суверенитет и реальные права

Позиция Токио на переговорах по мирному договору держится в секрете, и, судя по всему, ее не существует в жестко сформулированном виде. Похоже, правда, что японцы сейчас не будут настаивать на немедленной передаче Южных Курил (островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи). Однако они намерены достаточно жестко требовать от России признания их «потенциального суверенитета» на этих территориях при сохранении там административного контроля Москвы.

При этом большинство японских дипломатов и экспертов настаивает на так называемом «гонконгском варианте» — обязательной передаче островов по истечении четко оговоренного срока. Однако такой вариант вряд ли устроит Ельцина, не говоря уже о Госдуме.

Поэтому в японских правительственных кругах появился и более смелый проект: он призывает Россию признать «теоретический суверенитет» Токио на всех Южных Курилах, которые взамен навсегда остаются под управлением Москвы. Там создается особая зона, где действует российское законодательство и два языка — японский и русский. Японцы получают на Южных Курилах практически равные права с гражданами РФ, однако не имеют никаких особых полномочий. Зону охраняют российские пограничники, а за доступ к ее рыбным и прочим ресурсам японцы должны, как и сейчас, платить.

Авторы этого проекта считают, что он окончательно снимает территориальную проблему. Россия и Япония, по их мнению, при таком варианте имеют равную сумму потерь-приобретений и, главное, это не означает радикального изменения реалий, сложившихся после второй мировой войны. Впрочем, возражения против их плана вполне очевидны: признав японский суверенитет, Россия в один прекрасный момент может столкнуться с требованием «убраться вон с чужих островов».

Близкие к правительству Японии эксперты говорят также о возможности системы «двойного суверенитета» на островах и даже о подписании мирного договора вообще без упоминания о принадлежности Южных Курил.

НИЧТО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО ОМРАЧИТЬ АТМОСФЕРУ ВТОРОЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ РЮТАРО ХАСИМОТО И БОРИСА ЕЛЬЦИНА. В ОТЕЛЕ «КАВАНА» (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) ГОТОВИЛИСЬ К НЕЙ ОСОБЕННО ТЩАТЕЛЬНО, ПОНИМАЯ, ЧТО **ОТ ЛИЧНОГО ОБЩЕНИЯ ЛИДЕРОВ ДВУХ СТРАН ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ТОКИО**

Скептики советуют не спешить

Москва, судя по всему, тоже не имеет четко выраженной позиции и будет корректировать ее по ходу дела. Однако ясно, что она не хочет сводить дело только к границе и территориям, а хотела бы видеть в договоре конкретные пункты о сотрудничестве в различных областях, включая экономику и, возможно, обеспечение безопасности.

По Южным Курилам у нас полная чехарда мнений. Коммунисты, националисты и администрация Сахалинской области, куда входят спорные острова, не желают даже слышать о каких-либо уступках. Заготовленный в Институте мировой экономики и международных отношений проект предлагает создание на Южных Курилах особой зоны под двойным управлением. По рукам бродит план возвращения островов при сохранении там российской военной базы.

Наконец, немало и тех, кто предлагает не спешить — вначале добиться крупных сдвигов в экономических связях с Японией, а потом уже решать стародавний спор об островах.

Но именно с экономикой у нас дела обстоят, мягко говоря, не очень. Объем двусторонней торговли топчется на уровне 5 млрд. долл., и с нашей стороны в ней преобладают современные «колониальные товары»: металлы, лес, рыба, минеральное сырье. Удельный вес России в гигантском экспортно-импортном обороте Японии — менее одного процента. На Японию приходится около трех процентов внешней торговли России. К началу 1997 года общий объем всех японских капиталовложений в нашу экономику составил лишь 220 млн. долл. — 0,2 процента всех иностранных инвестиций в РФ.

Конечно, сейчас под влиянием сдвигов в политических отношениях в Россию зачастили японские бизнесмены. Однако пока быстрых перемен на экономическом фронте не предвидится, какие бы договоренности ни были достигнуты по Южным Курилам. Японцы не любят риск, и их пыл к тому же сильно сдерживает затянувшийся застой в собственной экономике.

Надежна ли «группа Хасимото»?

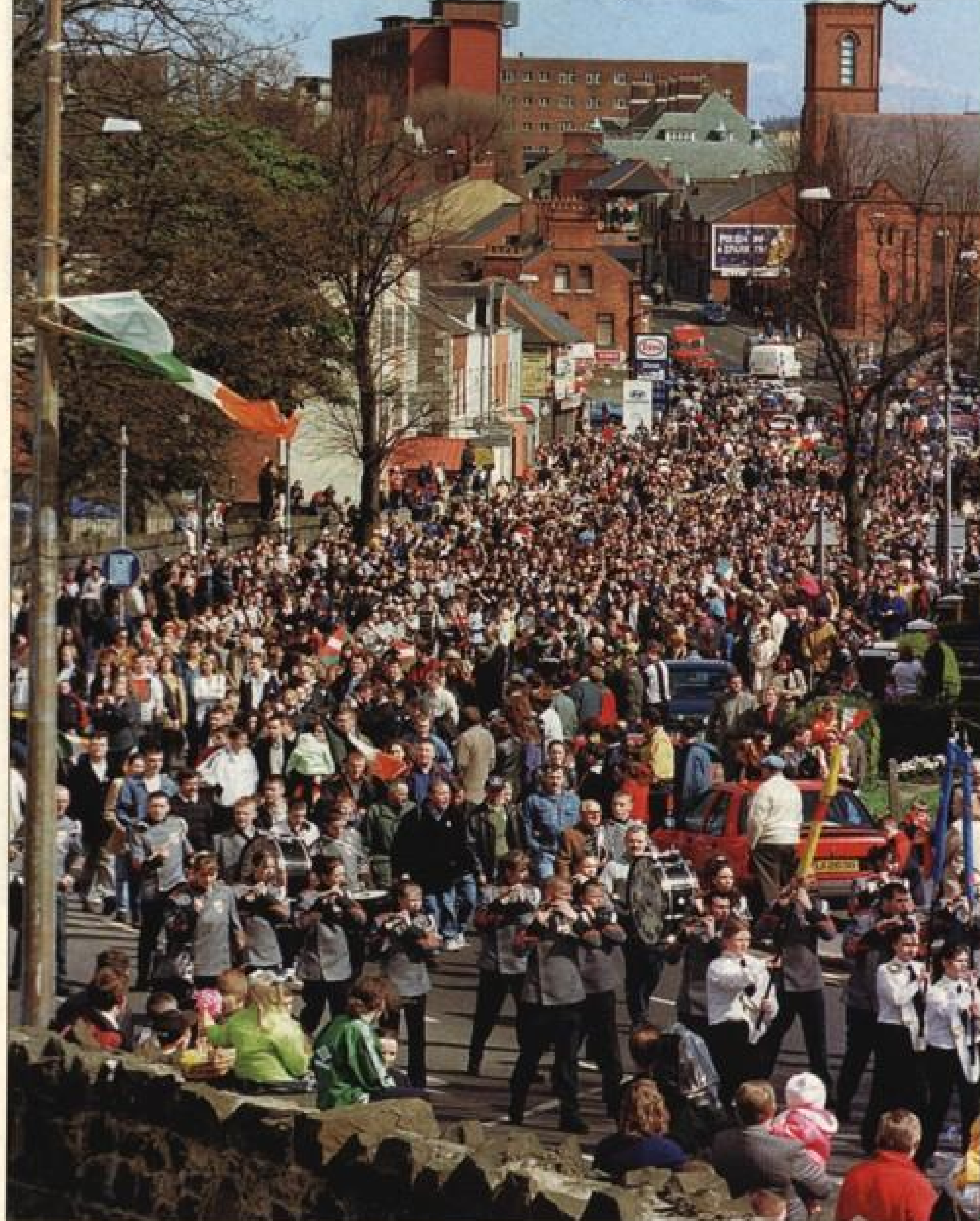
Нельзя не признать, что в Японии над улучшением отношений с Россией работает по сути дела лишь крайне узкая группа людей во главе с самим Хасимото. В нее входят его ближайшие помощники, несколько дипломатов, высокопоставленные деятели ряда других ведомств. Лично для Хасимото заключение мирного договора с Россией стало в какой-то мере спасательным кругом: в условиях небывалого обострения экономических проблем он держится в кресле премьера во многом за счет своей репутации «единственного японца, способного иметь дело с Ельциным». Но если премьер все же слетит со своего кресла, а поддерживающих его дипломатов раскидают по новым постам, процесс сближения с Россией может существенно затормозиться. При том, что остановить его уже будет трудно. ■

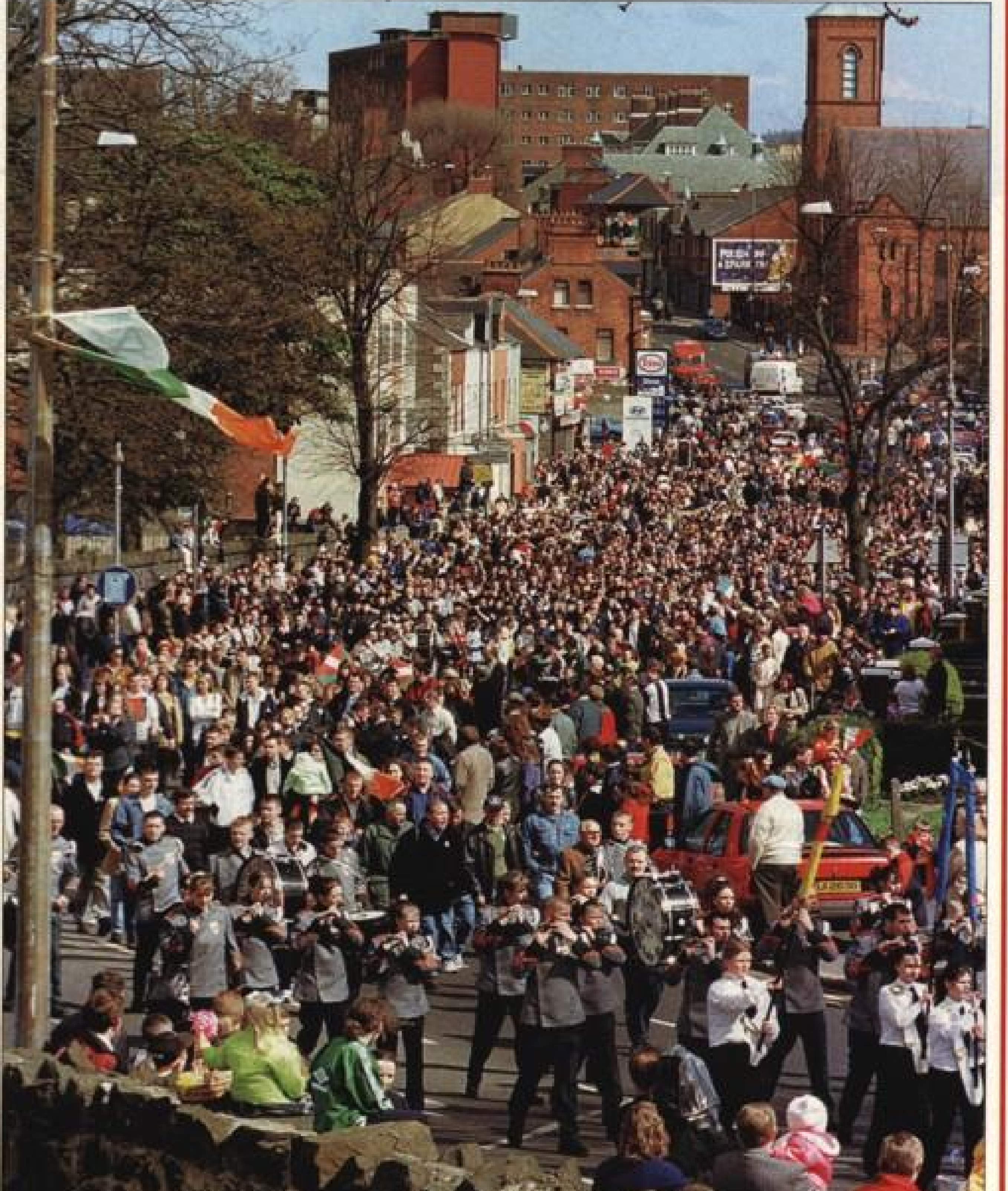
Токио

Многоэтажный компромисс

Историческое соглашение, подписанное на переговорах по Ольстеру, сохраняет Северную Ирландию в составе Соединенного Королевства

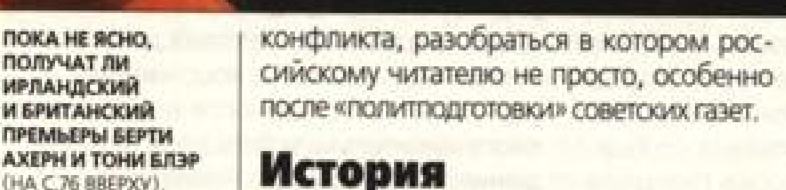
Андрей Остальский

ПРОРЫВ

КТО ВЫИГРАЛ И КТО ПРОИГРАЛ 10 АПреля в Стормонте? Если послушать гневных обличителей из противоположных лагерей, то проиграли все разом. Каждого ольстерского политика, поставившего свою подпись под соглашением об урегулировании в Северной Ирландии, уже объявили предателем. Лидера Шинн Фейн Джерри Адамса обвиняют в том, что он предал священную идею воссоединения с матерью-Ирландией, лидера юнионистов Ольстера Дэвида Тримбла — в измене идее нерушимости британского союза и т.д.

У Стормонтского соглашения, впрочем, есть и восторженные апологеты, сравнивающие его с крахом апартеида, окончанием Столетней войны, падением Берлинской стены и еще бог знает с чем. Некоторые считают, что Соглашение об урегулировании в Северной Ирландии не только займет должное место в учебниках истории, но и станет образцом для разрешения аналогичных конфликтов повсюду в мире. Разрешения, основанного не на чьем-то поражении и чьей-то капитуляции, а на подлинном многоэтажном и многослойном компромиссе, при котором все стороны видят, кто что уступил и что получил взамен. Но видят ли?

Трудно в это поверить, но получается, что католическая Шинн Фейн и стоящая за ней могущественная подпольная организация — Ирландская республиканская армия (ИРА) — согласились с тем, что Ольстер останется частью Великобритании, пока большинство его населения того желает. Взамен протестанты-юнионисты согласились пойти на создание некоего общеирландского института, хотя и не наделенного пока большой властью, но символически воспринимаемого как заявка то ли на будущую общеирландскую государственность, то ли, по крайней мере, на общность судьбы. В сделке века много и других сложно сбалансированных взаимных уступок, контрольных механизмов, сдержек и противовесов (как-никак 69 страниц!). Чтобы оценить все это, надо знать историю конфликта, разобраться в котором российскому читателю не просто, особенно после «политподготовки» советских газет.

ПОКА НЕ ЯСНО, ПОЛУЧАТ ЛИ ИРЛАНДСКИЙ И БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕРЫ БЕРТИ АХЕРН И ТОНИ БЛЭР (НА С.76 ВВЕРХУ), **А ТАКЖЕ ЛИДЕР ШИНН ФЕЙН ДЖЕРРИ АДАМС** (СПРАВА) **НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ МИРА, НО ПАСХАЛЬНЫЙ МАРШ КАТОЛИКОВ В БЕЛФАСТЕ** (НА С.76 ВНИЗУ) **ПРОШЕЛ НА УДИВЛЕНИЕ МИРНО**

Соглашение предусматривает:
— Ольстер останется частью Великобритании до тех пор, пока большинство его жителей этого хотят;
— Ирландская Республика обязана исключить из конституции статьи, содержащие территориальные претензии на Северную Ирландию;
— создание Североирландской ассамблеи — местного парламента, который возьмет на себя значительную часть полномочий, ранее принадлежавших Лондону;
— создание Общеирландского совета;
— создание Совета островов — куда войдут парламентарии из Ольстера, Шотландии и Уэльса, а также представители Ирландии и Великобритании.

История с геополитикой

СССР никогда напрямую не вмешивался в североирландскую проблему, но немало злорадствовал. Картина искажалась не с помощью прямой лжи, а путем умалчивания и искажения картины происходящего. Например, о каждом столкновении британской армии с католическими демонстрантами сообщалось гораздо подробнее, чем о взрывах подложенных ИРА бомб. Но главное — почти ничего не говорилось о сути конфликта. Многие пребывали в уверенности, что ситуация в Ольстере сравнима если не с Белоруссией 41-го года, то уж по крайней мере с оккупированными арабскими территориями 67-го. То есть, что речь идет о банальной ситуации, когда циничные оккупанты грубой силой вплоть до пыток и других жестокостей не дают населению права самому решать свою судьбу. Никто, кроме, может быть, профессиональных международников и небольшого числа знатоков, не знал, что большинство населения Ольстера ни за что не желает отделяться от Великобритании, а сам Лондон рад был бы избавиться от обузы, пожирающей немыслимые средства и силы, да к тому же пагубно отражающейся на репутации. Можно представить, каких масштабов могла бы достичь бойня в Ольстере, брось его Лондон на произвол судьбы и вооруженных формирований противоборствующих сторон. В этом случае цифра 3200 — столько жизней унес конфликт за последние 30 лет — могла бы показаться ничтожной.

Справедливости ради, правда, надо сказать, что и в современной России (где любят сравнивать Ольстер с Чечней), и в остальном мире не слишком вникают в подробности. Да и средний англичанин тоже норовит переключить телевизор на другой канал, как только слышит разговоры о нюансах в политических позициях разных ольстерских партий. Только последние дни были исключением — всем приятно было узнать, что проблема, кажется, вот-вот будет решена.

Когда в 1921 году Великобритания смирилась с независимостью Ирландии, то оставила за собой шесть северных провинций, в которых протестанты — потомки шотландских переселенцев — составляют большинство. Ирландский лидер Майкл Коллинз был убит как предатель своими соратниками, претендовавшими на более высокую степень патриотизма. Ирландия, которая в международных договорах признала статус Северной Ирландии, тем не менее заявила о своих претензиях на него в конституции 1937 года. И среди католиков, и среди протестантов Ольстера нашлись люди, недовольные компромиссом.

Напряженность росла, и в конце 60-х годов дело дошло почти до партизанской войны. Бойцы ИРА и протестантских лоялистов убивали друг друга, а бомбы ИРА рвались в английских городах. Лондон в ужасе то вводил, то выводил свои войска, которые подвергались яростным нападениям, да и сами тоже не всегда вели себя безупречно. В 1973 году соглашение, похожее на нынешнее, уже заключалось, но тут же рассыпалось в прах. Почему же оно стало возможным сейчас?

«Джерри Адамс, помни, чем кончил Майкл Коллинз»

Достаточно побывать в Дублине, чтобы задуматься над определенной условностью раздельного существования Ирландии и Великобритании. Английский язык господствует на улицах, в витринах магазинов, те же, что и в Лондоне, товары, те же разговоры о тех же книгах и спектаклях в домах местной интеллигенции. Уже сейчас граница существует главным образом на карте — паспортов в дублинском аэропорту не проверяют. А по мере дальнейшей интеграции Европейского союза и введения единой валюты мысль о борьбе за территориальную принадлежность Ольстера начинает казаться почти столь же абсурдной, как, скажем, идея вооруженной борьбы из-за административного деления на границе Тульской и Рязанской областей.

И все же за эту вроде бы весьма абстрактную идею умирают и убивают. Во имя нее жизнь целого поколения ольстерцев превращена в ад. Но вот теперь, кажется, все это по-настоящему уже надоело и католикам, и протестантам. Британский и ирландский премьеры всерьез навалились на ольстерскую проблему при активной поддержке президента США. В ту историческую ночь на 10 апреля Билл Клинтон ловко по телефону «выкручивал руки» сомневавшимся лидерам то протестантских юнионистов, то католической Шинн Фейн. И еще как выкрутил! Тони Блэр и Берти Эхерн надеются теперь войти в историю как лидеры, закрывшие трагическую страницу в истории своих стран и народов.

Впрочем, Тони Блэр воздает должное и своему предшественнику как человеку, начавшему процесс переговоров. Он надеется на помощь Джона Мэйджора, да и нынешних лидеров консервативной оппозиции тоже. Это, впрочем, вполне в духе британских традиций: правительство и оппозиция почти всегда выступают вместе в вопросах, затрагивающих национальную безопасность. Но не торопятся ли оптимисты? Путь к действительному миру, мягко говоря, тернист, и по нему не раз уже пытались идти, каждый раз попадая в тупик.

Кроме профессиональных разоблачителей, есть и более серьезные критики соглашения, считающие, что оно просто неработоспособно. С какой стати, говорят они, ИРА вдруг надумала примириться с тем, что Ольстер останется британским, когда весь смысл существования организации сводится к отрицанию статус-кво! Значит, рассуждают скептики, все это не более чем военная хитрость. ИРА проникнет в государственные институты Ольстера, постепенно оторвет его от Соединенного Королевства, а затем совершит государственный переворот и силой, как всегда и планировалось, присоединит Северную Ирландию к Ирландской Республике.

Оптимисты, однако, возражают, что ИРА в своем нынешнем виде может существовать только как строго конспиративная организация, выход на свет божий из тьмы подполья немедленно начнет процесс распада и превращения ее в нечто совершенно иное. В свою очередь многие сторонники Шинн Фейн не могут поверить в искренность протестантов-юнионистов, заявляющих о готовности на равных допустить католиков в государственные структуры управления. К тому же скептики с обеих сторон сочли самой слабой стороной соглашения часть, относящуюся к вопросам безопасности. Острейшие вопросы были просто отодвинуты в сторону, и в результате совершенно неясно, как будет формироваться ольстерская полиция, как будет происходить разоружение вооруженных формирований и т.д. Да и с тем, как конкретно будут гарантироваться права католического меньшинства, не все далеко понятно. Ольстер все еще полон ненависти. Чего стоят одни только так называемые стены мира, разделяющие протестантские и католические кварталы, злобные плакаты и надписи на стенах. Среди них встречается, например, и такая: «Джерри Адамс, помни, чем кончил Майкл Коллинз!» ■

Лондон

Итоги 21 апреля 1998

Тише, с Вацеком опять что-то случилось!

Срочная операция, которую перенес президент Чехии, заставила изрядно поволноваться его соотечественников

НОЯБРЬ 96-ГО. ВАЦЛАВ ГАВЕЛ В ПРАЖСКОЙ КЛИНИКЕ НАКАНУНЕ ОПЕРАЦИИ НА ЛЕГКОМ

История болезни президента Чехии

23 января 1983 года — двустороннее воспаление легких (Гавел в это время находился в заключении).
5 сентября 1989 года — Гавел госпитализирован в связи с рецидивами прежней болезни.
27 мая — 4 июня 1993 года — в клинике медицинского факультета Пражского университета перенес «плановое хирургическое вмешательство».
13 января 1996 года — оперирован в связи с горловым кровотечением.
2 декабря 1996 года — Гавелу удалена опухоль на правом легком.
2 ноября 1997 года — госпитализирован в связи с бронхопневмонией.
12 января 1998 года — госпитализирован в связи с сильной простудой.
18 января 1998 года — перенес операцию по удалению трахеотомической трубки, вживленной в ходе операции в декабре 1996 года.

(По данным пражской газеты «Млада фронта днес»)

Андрей Стахов

ДИАГНОЗ

В торговом зале пражского универмага царила привычная суета. Вдруг кто-то закричал: «Тише, тише! С Вацеком опять что-то случилось», — и покупатели разом отхлынули от прилавков, столпившись в секции, где торговали телевизионными приемниками. Продавец торопливо нажимал на кнопки пульта дистанционного управления, увеличивая звук,чтобы все могли услышать слова диктора: «Президент Чехии Вацлав Гавел в тяжелом состоянии госпитализирован в клинику города Инсбрука. Жизнь Гавела в опасности. Предстоит срочная операция».

В соседнюю Австрию супруги Гавелы отправились на пасхальные праздники. Президенту настоятельно советовал отдых в горах его лечащий врач Илья Котик: после перенесенной полтора года назад операции по удалению опухоли на легком Гавел так и не смог полностью восстановить здоровье. 61-летний президент не раз за последние месяцы оказывался на больничной койке; его мучил бронхит, он постоянно простужался, выступать с продолжительными речами на публике Гавелу мешала одышка и хрипота. Обсуждение здоровья президента стало для пражских журналистов столь же привычным занятием, как и для их российских коллег — с той только разницей, что чехов не мучает подозрение, что пресс-секретарь Гавела Любомир Шпачек что-то скрывает, оглашая очередной медицинский бюллетень. Пресс-служба сработала быстро и на сей раз: сообщение об операции появилось в Интернете через считанные минуты после того как соответствующее решение было принято.

Президент почувствовал боли в животе вечером 13 апреля; утром следующего дня поднялась температура; после обеда специальный вертолет в срочном порядке эвакуировал Вацлава Гавела с тирольского курорта Реутте. Главный хирург инсбрукской клиники Эрнст Боднер даже не собирал консилиума: операцию на брюшной полости нужно было делать немедленно. На операционный стол президента уложили во вторник в половине пятого. С пражскими коллегами, постоянно наблюдающими за состоянием здоровья президента, консультировались по телефону. Однако точного диагноза не сообщали публике до вечера.

Депутаты чешского парламента, обсуждавшие в тот день вопрос о вступлении страны в НАТО, вознамерились было прервать заседание до выяснения обстоятельств операции Гавела, однако потом дискуссии решили продолжить.

Операция продолжалась три с половиной часа и вызвана была прободением стенки кишечника. Гавел едва выжил — в буквальном смысле слова. Доктор Боднер заявил, едва сняв хирургические перчатки: операция прошла без осложнений, хотя оказалась трудной и заняла больше времени, чем предполагалось. По мнению австрийского врача, нынешнее заболевание президента не связано с прежними проблемами его здоровья.

В инсбрукской больнице Гавел пробудет, как ожидается, до середины третьей декады апреля, после чего ему предстоит пятинедельный реабилитационный курс в Праге. Затем еще одна операция — по ликвидации искусственного вывода из кишечника. Пресс-секретарь Шпачек уже сообщил, что рабочий график президента до конца мая не определен.

Выздоровление Вацлава Гавела, по заявлениям специалистов, идет опережающими темпами. На следующий день после операции президент смог говорить, читать и садиться в постели, а также направил приветствие депутатам парламента в связи с тем, что они не убоялись ответственности и приняли-таки внушительным большинством решение о вступлении Чехии в НАТО. Столь быстрый темп избавления от недуга кое-кого насторожил: спикер чешского сената Петер Питхарт упрекнул чешских врачей в том, что они излишне оптимистичны, особенно по сравнению со своими австрийскими коллегами, которые радужных заявлений предпочитали не делать. В словах сенатора слышалось скрытое обвинение: недосмотрели за отцом нации! Доктора такого рода упреки, естественно, решительно отвергли.

Когда Гавела перевели из отделения интенсивной терапии в обычную палату, Чехия очнулась от шока. Телевизоры в универмагах вновь стали транслировать не новости, а передачи музыкальных и спортивных каналов. Местные политологи мало-помалу занялись своим делом: бросились выяснять, чем грозит нации временное отсутствие президента на своем посту. Формально — не грозит ничем, поскольку глава чешского государства обладает главным образом представительскими полномочиями, основные из которых на время его отсутствия на рабочем месте принимают на себя глава правительства и спикер нижней палаты парламента. Однако реальность не всегда соответствует положениям конституции. В конце июня в Чехии состоятся досрочные парламентские выборы, и предполагаемые победители — находящиеся ныне в оппозиции социал-демократы, — по всему судя, окажутся не в состоянии сформировать правительство большинства. Прежде Вацлав Гавел — самый популярный в стране политик — неизбежно брал на себя роль посредника на межпартийных переговорах и неизменно играл ее блестяще. Хватит ли у него физических сил снова выйти на политическую сцену? ■

Прага

Вместо скипетра сгодилась дубинка

ИТАР-ТАСС

Студенческие акции протеста прошли на прошлой неделе по всей стране: в Петербурге, Туле, Москве, других городах. И только в Екатеринбурге власти повели разговор с протестующей молодежью языком омоновских дубинок. Сегодня губернатор Эдуард Россель заявляет, что он «глубоко огорчен случившимся». Тем более что, по его словам, позиция областных властей «схожа с позицией студентов». Оказывается, и сам Эдуард Эргартович не одобряет сокращения финансирования высшей школы и введения платы за обучение.

Но тогда совершенно непонятно, что помешало видному политику лично донести до демонстрантов свое видение этой проблемы, а заодно проинформировать их о том, какую поддержку областные власти намерены оказать учащимся. Видно, губернатор Россель рассудил, что не царское это дело.

Сегодня как местное начальство, так и спешно прибывшая из Москвы комиссия милицейских генералов спешно ищут козла или козлов отпущения. Прокуратура Екатеринбурга возбудила уголовное дело. Ее представитель заявил, что ОМОН использовал спецсредства, хорошо зная, что существует приказ министра МВД, запрещающий их применение против несовершеннолетних и женщин. Хоть начальник ГУВД Валерий Краев и признал на экстренном заседании областного правительства, что демонстрантов «оттесняли» по его приказу, власти явно хотят обвинить во всем омоновцев.

Но гораздо важнее выяснить, кто нагнал к зданию областной администрации столько милиции и бронетехники. Даже во время памятных жителям Екатеринбурга «винных бунтов» 1991 года ничего подобного не было. Выставив перед демонстрантами бронетранспортеры и омоновцев с дубинками, власть ясно дала понять студентам, какую форму диалога предпочитает. И реакция не заставила себя ждать.

Разумеется, Эдуард Россель человек занятой: то надо тягаться с Москвой за царские останки, то готовить встречу Ельцина, Ширака и Коля, — ему явно недосуг решать проблемы подведомственных ему простых граждан. Он даже не присутствовал на заседании областного правительства, обсуждавшего случившееся. Но тогда не надо удивляться, что твой губернаторский скипетр в одночасье стал похож на резиновую дубинку, а мраморные ступени у здания областной администрации — на классическую лестницу в фильме «Броненосец «Потемкин».

А.Г.

Хроника объявленных смертей

REUTER

На прошлой неделе очередной раз умер Салот Сар, более известный под партийным псевдонимом Пол Пот. Сообщения о кончине кровавого экс-диктатора Камбоджи приходили и раньше, а в последние годы некрологи Пол Пота стали появляться с периодичностью в несколько месяцев. Поэтому, несмотря на многочисленные подтверждения, никто в мире не торопится признать экс-диктатора умершим.

Скептики утверждают, что Пол Пот, за непродолжительный период правления которого с 1976 по 1979 год было уничтожено по разным оценкам от двух до трех миллионов камбоджийцев, умер подозрительно «вовремя», когда его соратники из числа «красных кхмеров» заявили, что готовы выдать своего бывшего лидера камбоджийским властям, намеревавшимся судить его за преступления против народа. Они призывают не верить сообщениям о кончине человека, давно превратившего «смерть вовремя» в форму политической борьбы.

В первый раз информация о смерти тогда еще Салота Сара появилась аж в 1975 году, вскоре после того как промаоистская группировка «красные кхмеры», одним из руководителей которой и был Салот Сар, захватила власть в Камбодже. Тогда он неожиданно исчез, и в мире решили, что с ним покончили перегрызшиеся из-за власти соратники. Но год спустя в стране появился новый премьер-министр по имени Пол Пот, в котором все с удивлением узнали «умершего».

«Умирал» Пол Пот и позже, после того, как в 1979 году его режим пал и диктатор был вынужден уйти в джунгли с частями верных ему «красных кхмеров». Пол Пот, который в последние годы был тяжело болен, постепенно стал пленником своих бывших соратников. С середины 90-х годов одна за другой стали появляться реляции о смерти Пол Пота, а в 1996 году сообщили даже, что его похоронили. Эти сообщения, впрочем, не подтверждались.

Но на этот раз, однако, многие склонны верить, что Камбоджийский Палач наконец умер. Это подтвердили и жена Пол Пота, и официальные лица из соседнего Таиланда, на границе с которым Пол Пот скрывался в последнее время. Но даже если Палач и вправду умер, можно не сомневаться, что в Индокитае не скоро окончательно поверят в эту смерть, и призрак диктатора еще долго будет бродить по камбоджийским джунглям и телетайпным лентам.

Евгений Пахомов

Ныне отпущаеши

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Если бы министр культуры России Наталья Дементьева пустилась в пляс на строгой официальной церемонии, ей не удалось бы произвести и десятой доли эффекта, которого она добилась на прошлой неделе. Оказывается, в соответствии с декабрьским указом президента РФ «О мерах по оздоровлению государственных финансов» и мартовским решением правительственной комиссии решено сократить расходы на культуру и искусство на 355 млн. рублей (около 10% средств федерального бюджета, выделенных на эту сферу) и передать «часть сети учреждений культуры и искусства из федерального подчинения в ведение субъектов РФ». В списке кандидатов на переподчинение — музеи-заповедники «Куликово поле», «Царицыно» и «Царское село», усадьбы Островского («Щелыково»), Лермонтова («Тарханы») и Тургенева («Спасское-Лутовиново»), Палехское художественное училище, БДТ имени Товстоногова, Московский камерный музыкальный театр под руководством Бориса Покровского, Новосибирский и Екатеринбургский театры оперы и балета, несколько симфонических оркестров и многое другое.

На пресс-конференции, неохотно собранной министерством по настоянию общественности, **Дементьева пыталась утверждать, что лишь просит у местных властей помощи и в случае отказа все останется как есть. Но в телеграмме Минкульта, адресованной мэру Москвы Лужкову, однозначно сказано: «...передать в ведение города...».**

О московской культурной недвижимости, вероятно, можно не беспокоиться: в лужковском хозяйстве все пригодится. Театрам и оркестрам придется труднее, но как-нибудь найдут спонсоров. А вот что будет делать Костромская или Тульская область со своими музеями-заповедниками?

В протоколе правительственной комиссии предусмотрена ликвидация организаций, за финансирование которых регионы не возьмутся. Логично: нет организации — нет проблемы.

Леонид Самоцветов

Джин из банки

Производство слабоалкогольных коктейлей на грани срыва. Виноват, как всегда, дух

Ирина Розенберг

ОШИБКА

На вопрос, какие вам известны алкогольные напитки, большинство наших соотечественников ответит перечислением банальностей — водка, коньяк, вино, шампанское. Кто-то вспомнит чуть более экзотические: джин, ром, текилу. Если спросить о слабоалкогольных напитках, в первую очередь назовут пиво. Не исключено, что укажут и коктейли. Коктейль у большинства ассоциируется с баром: полумрак, бармен, шейкер, ряды красивых бутылок...

Между тем относительно недавно в продаже у нас появилась совершенно отдельная группа слабоалкогольной продукции — уже готовые коктейли (крепостью 5—10 градусов), разлитые в жестяные банки, стеклянные или пластиковые бутылки. И надо сказать, такой товар становится все заметнее на нашем рынке.

Объемы продаж в России готовых коктейлей впечатляют. Впервые они появились в России всего лет пять-шесть назад, а на сегодняшний день менеджер по российским проектам английской компании United Distillers Андрей Савельев оценивает российский рынок уже в 8—9 млн. ящиков (по 24 банки емкостью 0,33) в год (то есть примерно 64—72 млн. литров). По самым грубым подсчетам получается примерно по пол-литра на душу населения, включая младенцев, которые, понятно, алкоголь еще не употребляют, и жителей деревень, которые в большинстве своем предпочитают самогон не только коктейлям, но даже и водке. «Перед тем как вывести на рынок баночный Gordons, у нас были некоторые опасения, но продажи превзошли ожидания», — подчеркнул Андрей Савельев.

Другие подсчеты свидетельствуют о еще более активном продвижении баночных коктейлей на отечественный рынок. В прошлом году московский комбинат «Очаково» выпустил 4,5 млн. декалитров (45 млн. литров) коктейля джин-тоник. По оценкам исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd., на долю комбината в минувший год пришлось примерно 50% всех выпитых в стране коктейлей. То есть годовые объемы продаж вполне могут составить и 90 млн. литров.

С февраля цена на баночные коктейли увеличилась чуть ли не в два раза. Все дело в ошибке законодателей: слабоалкогольные напитки «с газом» попали в одну группу с игристыми винами, на которые увеличен акциз

По мнению экспертов исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd., больше всего коктейлей пьют в Москве — по 1,5—2 литра на человека в год. Оценить объемы потребления в провинции сложнее. «Есть города, например Казань, где такой продукции нет вообще, она там даже не рекламируется», — говорят они.

Уже не водка, но еще не лимонад

Баночные коктейли делают на основе самого разного алкоголя — рома, текилы, вермута и даже водки. Есть экзотические. «В Англии, например, продается коктейль, в который входит имбирное пиво, водка, лимонный сок», — рассказал Андрей Савельев. В России пока что предпочитают напитки более привычные на вкус. Причем, по оценкам Андрея Савельева, на коктейли на основе джина приходится 75%, а по оценкам Business Analytica Europe Ltd. — все 85% российского рынка. Оно и понятно: как однажды уже писали «Итоги», в нашей стране именно джин приобрел особую популярность среди других нетрадиционных для России крепких напитков.

Впрочем, тех, кто считает, что в банках настоящий алкоголь, ждет разочарование: технология производства баночных и бутылочных коктейлей схожа с технологией производства безалкогольных напитков. Как рассказал заместитель генерального директора по правовым вопросам российской компании «Браво Интернейшнл» Сергей Санне, при производстве коктейлей используется не джин (или соответственно водка, ром, текила, вермут...) в чистом виде, а концентрат (попросту говоря, порошок) или так называемый газообразный ароматизатор, в который затем добавляют безалкогольные составляющие (тоник, сок...), и все это разводится деминерализованной (очищенной) водой.

Концентраты применяют, как правило, производители с мировым именем, которые сами же их и разрабатывают. Более дешевые ароматизаторы, которые, несмотря на свое название, менее ароматны, чем концентраты, используют малоизвестные фирмы. Например, «Браво Интернейшнл» делает джин Bravo из ароматизатора так называемого грейпфрутового джина (шведская разработка), а Gordons — из концентрата. Вообще производство алкогольных ароматизаторов, по словам Сергея Санне, сосредоточено в руках нескольких европейских специализированных фирм (в основном шведских и немецких).

За рубежом баночные коктейли продаются довольно давно. По словам Сергея Санне, годов с 50-х одной из первых коктейли начала производить финская (бывшая до революции российской) компания «Синебрюхов». Ее коктейли популярны в Скандинавии до сих пор». «Очень любят коктейли в Австралии, вероятно, потому, что там жарко, а они хорошо утоляют жажду», — добавляет Андрей Савельев.

Можно, конечно, успех коктейлей объяснить удобством их употребления. «Покупаешь банку с уже готовым напитком, смешанным в оптимальной пропорции, — говорит Андрей Савельев. — Готовые коктейли — удобный продукт для улицы, пикников, пляжа. Собственно, в этих целях за рубежом их и используют. Гостей, конечно, в Европе такими напитками угощать не станут». В России же, если учесть, что, например, «Очаково» разливает напиток не только в банки, но и в полуторалитровые пластиковые бутылки, гостей готовыми коктейлями угощать вполне принято.

По словам Андрея Савельева, в Европе, например, баночными коктейлями в основном увлекается молодежь. Причем, говорит он, молодежь пьет их в барах, такой у нее стиль. Россия в этом смысле не стала исключением: по данным опросов Gallup Media, среди тех, кто потребляет коктейли, 53% людей в возрасте от 16 до 34 лет. В Москве регулярно пьют коктейли 34,2% студентов. Главные поклонницы — женщины, которых, вероятно, привлекает сладковатый вкус напитка. Мужчины все-таки предпочитают пиво. Впрочем, как рассказали торговцы, пик спроса на баночные коктейли приходится на утренние часы. Из чего можно заключить, что они с успехом заменяют огуречный рассол.

Маркетологи отмечают, что российский коктейльный рынок развивается достаточно быстро и имеет неплохие перспективы. По мнению экспертов Business Analytica Europe Ltd., при хорошо поставленной рекламе слабоалкогольный коктейль со временем может стать в России серьезным конкурентом пиву.

Баночные гиганты

Раньше баночные коктейли импортировались. Одним из первых поставщиков была польская фирма «АЛКО», ввозившая в Россию напитки преимущественно на водочной основе. С 1995 года коктейли стали производиться в России. Первым запустил производство московский пивобезалкогольный комбинат «Очаково». «Мы почувствовали, что такая продукция имеет хорошую перспективу спроса, к тому же наше предприятие уже было оснащено оборудованием для производства баночного пива», — рассказала директор по маркетингу «Очаково» Инна Кочетова.

Сегодня коктейли если и завозятся из-за рубежа, то в очень незначительных количествах: по данным Business Analytica Europe Ltd., баночные коктейли производят примерно 40 отечественных компаний. В основном цеха по выпуску таких напитков созданы на базе пивобезалкогольных комбинатов. Что вполне объяснимо: по своим потребительским свойствам коктейли близки к пиву и лимонаду. Однако изготовлять их проще и дешевле, чем пиво, у которого и технология сложнее, и себестоимость выше, и поиск сырья труднее.

Между тем, по данным той же исследовательской компании, выделяются три производителя, контролирующих 90% внутреннего рынка коктейлей. Кроме «Очаково», на долю которого, напомним, приходится 50% всех выпиваемых в стране коктейлей, это два питерских завода — «Вена» и «Браво Интернейшнл». Если «Очаково» и «Вена» выпускают только собственную фирменную продукцию, ассортимент которой весьма ограничен (в основном коктейли из джина), то «Браво Интернейшнл» не только имеет более разнообразный собственный ассортимент под маркой Bravo (джин с различными добавками, ром, водка, вермут и даже загадочный напиток booze, как утверждают производители, на водочной основе), но и производит «английские» джин-тоники Gordons, Greenall.

«Сырье для Gordons мы получаем от компании United Distillers, которая владеет маркой Gordons, а сам напиток производится по английской технологии», — поясняет Сергей Санне. Цена «английских» коктейлей примерно в два раза выше, чем отечественных.

Так было в прошлом году. И «Очаково», и «Браво Интернейшнл», по словам их представителей, намеревались и далее наращивать объемы производства. «Очаково» даже обзавелся дополнительным оборудованием для производства коктейля ром-кола. Однако с 18 февраля этого года вступил в силу закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акцизах», согласно которому акциз на газированные слабоалкогольные коктейли увеличился в 3,5 раза и составляет теперь 7 рублей за литр.

«С 18 февраля наш завод простаивает, — заявил Сергей Санне. — Отпускная цена на коктейли увеличилась почти в два раза. Естественно, спрос снизился». По словам Инны Кочетовой, в 2,5 раза упала реализация коктейлей на пивобезалкогольном комбинате «Очаково».

Новый акциз на слабоалкогольный коктейль гораздо выше, чем новый акциз на пиво (60 копеек за литр). При том, что согласно «Общероссийскому классификатору товаров и услуг», коктейли и пиво относятся к одной товарной группе. Вся пикантность ситуации в том, что столь высокая акцизная ставка (больше предполагавшейся в 2,5 раза) была утверждена законодателями по ошибке.

По словам представителей управления косвенных налогов Госналогслужбы, законодатели намеревались приструнить недобросовестных производителей шампанского, которые ради экономии хитрили и называли свою продукцию игристым вином (акциз в 1,5 раза меньше, чем на шампанское). Поэтому они разделили слабоалкогольную продукцию на две группы: негазированные слабоалкогольные коктейли, акциз на которые составляет 2,4 рубля за литр, и шипучие и газированные напитки с акцизом 7 рублей. Слабоалкогольные коктейли «с газом» попали в одну группу с игристыми винами. Однако, как утверждает Сергей Санне, коктейли вообще невозможно делить на газированные и негазированные: «Любой баночный или бутылочный слабоалкогольный коктейль обязательно должен содержать углекислый газ, который и придает вкус напитку, и лучше его сохраняет».

Производители слабоалкогольных коктейлей совместно подготовили новый законопроект «поправок к поправкам», согласно которому акциз на все коктейли должен составлять 2,4 рубля. По словам Сергея Санне, законопроект уже направлен на согласование в Минфин. Но даже если правительство, признав свою ошибку, согласится с производителями, до момента вступления в силу нового закона пройдет еще как минимум два месяца. Да и вообще неизвестно, примут ли его в конце концов.

«Если правительство не примет наши поправки, мы переквалифицируемся на производство других напитков, в том числе более крепких. Это будет выгоднее. Благо, наше оборудование позволяет это сделать», — резюмирует Сергей Санне. Оно и понятно: в этой ситуации «Браво Интернейшнл» страдает серьезней всех. Ведь для «Очаково» и «Вены» коктейли всего лишь дополнение к основному ассортименту (оба предприятия специализируются на пиве), а 90% продукции «Браво Интернейшнл» приходится на слабоалкогольные коктейли.

Потребитель свое возьмет

По мнению Андрея Савельева, потребление баночных коктейлей в России может сократиться в 1,5—2 раза. Однако высокий спрос на этот напиток должен внушать производителям оптимизм. Конечно, на первых порах им придется туго: пройдет время, прежде чем потребители «примут» новые цены. Больше всего шансов у коктейлей, производимых под известными мировыми марками. «Скажем, Gordons российский покупатель купит почти по любой цене, — соглашается Сергей Санне. — А вот товар под российской маркой — неизвестно». Между тем, если компания Gibert&John Greenall (джин Greenall) приняла решение продолжать производство своей продукции, то United Distillers, по словам Сергея Санне, еще думает.

Как показывает опыт, в конечном итоге наш потребитель смиряется с любой ценой на алкоголь. Слабоалкогольный коктейль, конечно, не водка, которая всегда найдет своего покупателя. Но если даже подорожавший отечественный коктейль растеряет своих поклонников, не исключено, что местную продукцию постепенно вытеснит товар малоизвестных западных производителей. «Я уверен, что большая часть такого товара будет поступать контрабандным путем, поэтому и стоить будет недорого», — считает представитель одной из российских компаний.

Фото **Павла Горшкова**

В Москве теперь не редкость встретить человека, прямо на ходу потягивающего из банки какой-нибудь джин-тоник

«Подвешенная» страна

Через две недели после отставки правительства инвесторы забили тревогу

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

НИКОЛАЙ ПОПОВ

В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ вновь оказалась под угрозой, хотя поначалу отставка правительства не вызвала особого ажиотажа. Признаки кризиса всерьез дали о себе знать позднее, что прежде всего проявилось в снижении котировок государственных ценных бумаг на российском и мировом рынках. Инвесторы забили тревогу, причем в данном случае не важно, имеет она реальное основание или нет. Главное — их настроения и ожидания, а они крайне неустойчивы и скорее неблагоприятны.

Более того, многие участники фондового рынка сравнивали нынешнюю ситуацию с январской, когда на рубль была предпринята массированная атака. Приходилось даже слышать утверждения, что сейчас ситуация сложнее, поскольку валютные резервы ниже, чем в январе. Тому был ряд причин, о которых следует сказать особо.

Прежде всего неопределенность с правительством, всевозможные слухи вокруг его формирования и действий оппозиции, пытающейся как-то повлиять на его состав. Сомнения насчет кандидатуры Сергея Кириенко, который был плохо известен деловому сообществу.

Эффект разорвавшейся бомбы вызвал заголовок к интервью Сергея Дубинина Financial Times. То ли по неосторожности председателя ЦБ, то ли из-за недобросовестности падкого на сенсации репортера он гласил, что Центробанк готов пойти на девальвацию рубля. Это было тем более странно, что рубль оказался одной из немногих валют этого класса, которой удалось устоять под ударами азиатского кризиса. А ведь для портфельных инвесторов девальвация равнозначна приходу к власти коммунистов — и деньги стали выводиться с российского рынка.

Попутно возникли сомнения относительно намерений правительства стабилизировать федеральный бюджет. Если ситуация с доходами представлялась более или менее удовлетворительной, то способность выполнить расходные обязательства — уже маловероятной. Обещания Минфина ввести жесткие лимиты на расходы не реализованы. Недоумение вызвала негативная реакция Бориса Ельцина на призыв первого замминистра финансов Алексея Кудрина сократить расходы, в том числе в социальной сфере. Наконец, всевозможные страхи подстегнула туманность правительственных заявлений. Раньше правительство всегда высказывалось по макроэкономическим проблемам гораздо более решительно и определенно.

Все это крайне неблагоприятно сказалось на устойчивости экономического развития. К счастью, события развивались не только в плохую сторону. Сперва Сергей Дубинин фактически дезавуировал заявление в Financial Times и даже подкрепил свои слова экстренным обнародованием данных о состоянии валютных резервов, которые, по утверждению ЦБ, несколько возросли. Очень хорошее впечатление произвели выступления Сергея Кириенко в Совете Федерации и в Государственной думе. Особенно понравилась приверженность и.о. премьера курсу на реструктуризацию расходов, повышение эффективности налоговой политики и отказ от инфляционных механизмов финансирования бюджетного дефицита. Позитивную роль сыграло и подтверждение полномочий Михаила Задорнова на посту главы Минфина. Однако все это смогло лишь удержать развитие экономики от катастрофического сценария. А как же экономический рост?

Здесь мы подходим к описанию возможных путей дальнейшего развития экономико-политической ситуации. Разумеется, разрешение правительственного кризиса было бы первым шагом к стабилизации. Оно создало бы перспективы для преодоления к концу текущего года бюджетного кризиса и выхода на траекторию роста. В 1998 году в любом случае вряд ли можно ожидать роста ВВП более чем на 2%, но в условиях стабилизации можно было бы думать о формировании нового федерального бюджета с нулевым первичным дефицитом (помимо оплаты долгов) и снижении к 1999 году процентных ставок по банковским кредитам до уровня менее 20% годовых — важнейшая предпосылка для устойчивого экономического роста высокими темпами.

Отказ утвердить Сергея Кириенко, роспуск Думы и досрочные парламентские выборы означали бы сохранение «подвешенной» ситуации еще на несколько месяцев. Это привело бы к подорожанию кредитов и поставило бы правительство перед дилеммой — или усиление долгового бремени, или отказ от выполнения обязательств по расходной части бюджета (пресловутый секвестр). Первое решение крайне опасно в среднесрочном плане, так как негативно влияет на перспективы роста, а второе станет самоубийственным для идущего на выборы правительства. Наконец, формирование в любой форме коалиционного кабинета, а тем более левонационалистического «правительства народного доверия», имело бы просто катастрофические последствия, причем как в краткосрочном, так и в среднесрочном планах. Отток капитала, падение валютных резервов, инфляция (или товарный дефицит) всегда сопровождали левые экономические эксперименты — будь то в СССР, Югославии или Чили времен Сальвадора Альенде. Хотя об этом сценарии, кажется, говорить время еще не пришло.

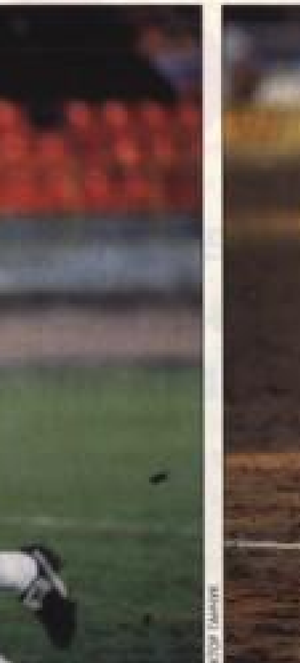
Впрочем, создается впечатление, что аргументы экономической целесообразности до сих пор занимают одно из последних мест при принятии решений в российских коридорах власти — повыше сексуальных скандалов и пониже захоронения царских останков. А жаль.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Поле. Русское поле

В полуфиналах европейских кубковых турниров наши спортсмены доказали главное: в футбол они играть хотят и умеют

Александр Рыклин

УВЫ

НУ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. ЧТО Ж ТЕПЕРЬ СДЕлаешь? И болельщики, покидавшие во вторник стадион «Динамо» после ответного полуфинального матча между «Спартаком» и «Интером» за кубок УЕФА, шли не с опущенными головами — им не было стыдно за любимую команду. А наутро почти все газеты в разных вариациях написали одно и то же: «Чуда не случилось... «Спартак», конечно, старался, но «сборную мира» не обыграешь...»

Да, миланский «Интер» — суперклуб мирового класса. Да, суммарная стоимость его игроков превышает годовой бюджет небольшого государства. Да, их чемпионат ни в какое сравнение не идет с нашим. Так-то оно так. Но к сюжету данного конкретного матча все это никакого отношения не имеет. (Если не принимать в расчет блистательный второй гол Роналдо, который уже ничего не решал.)

Во вторник «Спартак» вполне мог победить. И проиграл он не потому, что ему противостояли самые яркие звезды футбола, а просто так расположились звезды на небе. Кстати, поначалу-то казалось, что это самое небо как раз на нашей стороне — разверзшиеся хляби вывалили столько снега на столицу, что впору было отменять матч. Спасли положение наши доблестные Вооруженные Силы. Солдаты таки сдвинули все сугробы за кромку поля. Под снегом никаких признаков травяного покрова не обнаружилось. Можно сколько угодно повторять, что техничные спартаковцы лучше играют на ровном сухом газоне. Только и итальянцы там у себя не по грязи бегают, и наверняка многие из них вообще впервые в жизни вышли на поле такого качества. Уж наши-то точно лучше знают, куда мяч отскакивает от кочек. Так что поначалу стихия была на стороне россиян. Фортуна, однако, имеет свое представление о справедливости и, подсобив по части погоды, дальше она решила улыбаться только «Интеру».

В первые полчаса игры москвичам было абсолютно все равно, кто перед ними: команда экстра-класса или раменский «Сатурн» — они ничтоже сумняшеся ринулись вперед, сметая все на своем пути. А «Интер» выглядел весьма бледно. Техничные Уэст и Симеоне забыли, что они умеют еще кое-что, а не только отбивать мяч подальше от ворот, полузащитники все как один оттянулись назад и думали только об обороне, Роналдо и Саморано баражировали вдоль центральной линии, и моменты, когда им удавалось побеспокоить спартаковскую оборону, можно пересчитать по пальцам. Гол Андрея Тихонова выглядел вполне закономерным результатом энергичного натиска. Казалось, еще чуть-чуть, и исход матча будет решен. Но случилось иначе — сначала, оказавшись в выгодной позиции, не попал по мячу российский бразилец Робсон, а через несколько минут Владимир Титов не замкнул голевую передачу.

Большинство обозревателей были единодушны: первые 20—30 минут «Спартак» давил, а потом сдал. Поэтому и такой результат. Думается, это не правильно. Просто темп, который предложила наша команда в начале матча, невозможно поддерживать долго, и «подсевшими» наши футболисты не выглядели даже к концу второго тайма — они боролись до последней минуты, даже когда счет уже был 2:1 в пользу «Интера».

А первый тайм завершился нелепейшей, не побоюсь этого слова, трагедией, предопределившей исход матча, — чуть ли не впервые с начала игры мяч заметался в метре от линии спартаковских ворот, несколько случайных рикошетов, и, увы, длинная нога Роналдо оказалась в ненужном нам месте в ненужное время. Можно, конечно, из того факта, что «Интер» в обоих матчах забивал «Спартаку» голы на последних минутах тайма, вывести некоторую закономерность. Но в данном случае все произошло абсолютно случайно — не было аккордного навала, как в Милане, не было даже осмысленной комбинации.

Второй гол Роналдо — конечно, шедевр. Но и Аленичев с Тихоновым обыгрывали в штрафной противника не защитников зенитовского дубля. Что бы ни говорили, на протяжении всего матча «Спартак» смотрелся гораздо внушительнее итальянцев. Снег, конечно, был нам на руку, хотя лучше бы подфартило в игре. Но что случилось, то случилось.

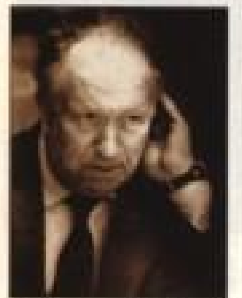
И «Локомотив» в матче против «Штутгарта» старался изо всех железнодорожных сил. В его составе сегодня есть ярко выраженный лидер — грузинский легионер Заза Джанашия, который мог забить по ходу матча не раз. Но не получилось. В итоге немцы выиграли повторный матч со счетом 1:0 и вышли в финал Кубка Кубков. Кстати, поле в Черкизове выглядело посимпатичней динамовского — на нем уже начала пробиваться молодая зеленая травка.

Несмотря на поражения в обоих полуфиналах, удовольствие от этих матчей мы получили. Так что не будем расстраиваться. У «Локомотива» все еще впереди. А «Спартак», как известно, — чемпион.

ОБЕ РОССИЙСКИЕ КОМАНДЫ ЖАЖДАЛИ ПОБЕДЫ. **СПАРТАКОВЦА СЕРГЕЯ ГОРЛУКОВИЧА** (СПРАВА) НЕ СМУЩАЛИ НИ АВТОРИТЕТ СОПЕРНИКОВ, НИ ИХ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ПРИЧЕСКИ. **ИГРОК «ЛОКОМОТИВА» ЗАЗА ДЖАНАШИЯ** (СЛЕВА) ОТДАЛ БОРЬБЕ ВСЕ СИЛЫ. ЖАЛЬ, ЧТО ИХ НЕ ХВАТИЛО

Нет человека – нет проблемы

Российская академия образования вынуждена отказаться от своих экспериментальных школ

В 60-е годы **Василий Давыдов** и Даниил Эльконин, продолжая традиции психологической школы Льва Выготского, разработали систему обучения детей, принципиально отличавшуюся от той, которая существовала в советских школах. Суть развивающего образования — раскрепощать мышление ребенка, давать ему возможность думать самому, а не тренировать память зубрежкой. Хотя методика Эльконина—Давыдова рассчитана на младших школьников, ее применяют и в старших классах. Впервые идеи развивающего образования были опробованы в московской школе № 91.

Борис Старцев

ПЕРЕМЕНЫ

Уменьшением бюджетных расходов на образование и науку давно никого не удивишь. Тем не менее очередное сокращение, которое планируется провести в ближайшие недели, может сильно повлиять на будущее всей отечественной образовательной системы — Российская академия образования (РАО) отказывается от своих экспериментальных школ.

Из двенадцати экспериментальных школ, с которыми работает РАО, одиннадцать расположено в Москве и Московской области, одна — в Санкт-Петербурге. Некоторые из них принадлежат академии с 40-х годов. Наиболее известны московские школы № 91, 204, 315, подмосковные — в Пущине и Черноголовке. В экспериментальных школах академия опробовала различные педагогические новшества, которые потом распространялись на всю систему образования. Проводили эксперименты в конце 60-х, когда переходили на трехлетнюю начальную школу. В середине 80-х годов здесь опробовали 13 вариативных учебных планов (до этого все школы учились по единому плану). В школах РАО впервые вводили авторские методики, получившие позже мировое признание, в том числе теорию развивающего обучения Даниила Эльконина и Василия Давыдова. Именно школы РАО должны были первыми перейти на 12-летний учебный цикл (до сих пор неясно, 9 или 10 лет из 12 составят обязательное общее образование).

Особенность этих школ состоит также в том, что они финансируются через РАО из федерального бюджета (все остальные школы в России принадлежат региональным управлениям образования и финансируются из местных бюджетов). Последнее время Минфин выделяет деньги Российской академии образования с перебоями, ежегодно сокращая средства на научные исследования. За 1997 год экспериментальные школы получили деньги только по двум статьям: зарплата и налоги. Остались непогашенными долги за коммунальные услуги — например, в школе № 315 долг составил 1,2 миллиарда старых рублей, в школе № 91 — более полутора миллиардов.

Единственный выход из ситуации, предложенный Минфином еще три года назад, состоял в передаче экспериментальных школ на баланс местных властей — последние не возражали (отчасти потому, что школы РАО имеют хорошие здания, а многие из московских школ расположены в престижных районах). Однако против такого решения выступали и учителя, и родители, и в первую очередь куратор школ — всемирно известный педагог и ученый Василий Давыдов, последние годы работавший вице-президентом академии образования. «Насмерть стоял», — вспоминает директор школы № 315 Любовь Понтак.

Вероятно, Давыдов отстоял бы школы и теперь, однако 19 марта он скончался в городе Когалым Тюменской области, куда поехал на научно-практический семинар. 23 марта, в день похорон Давыдова, президент РАО Николай Никандров объявил, что деньги на «коммуналку» ни за прошлый, ни за этот год школы не получат. Поскольку других способов погасить задолженность нет, школы будут переданы местным комитетам образования в ближайшие месяцы. 25 марта директора всех школ, кроме питерской, сидели у Никандрова в кабинете. Ответ был один: решение окончательное и обжалованию не подлежит. Возмущенные крики и жалобные вопли родителей не помогут.

«Академия не хочет отказываться от своих школ, — объясняет Николай Никандров. — И не отказалась бы, если бы не плата за коммунальные услуги. Взять эти деньги из других статей расходов невозможно — мы и так много раз сокращались и вынуждены сокращаться еще. В конце концов, эти школы никто не закрывает. Они получат статус экспериментальных площадок — я просил об этом руководителей комитетов образования, и они согласились. Я опасаюсь только того, что на несколько месяцев школы останутся вообще без денег — федеральный бюджет прекратит финансирование, а местные бюджеты не успеют открыть».

Однако возможность президента РАО влиять на дальнейшую судьбу школ их директора и учителя ставят под сомнение. Ведь местные власти легко могут прикрыть все эксперименты. Авторские программы все чаще встречают сопротивление чиновников на местах — право учителей выбирать содержание образования зачастую остается лишь на бумаге. Некоторые школы вынуждены прекращать эксперименты не только из-за нехватки подготовленных кадров, но и в силу сопротивления местных образовательных властей.

Особая ситуация сложилась в Москве, где существует так называемый «московский образовательный стандарт» и где контроль над учебным процессом со стороны чиновников порой превышает все разумные пределы. Отступления от стандарта строго караются. В этом учебном году спецшколы с углубленными программами принудительно перевели на «шестидневку». А школы РАО настолько выбились из общепринятых норм, что вернуться к ним уже не смогут. Дело не только в том, что здесь учат по авторским методикам (система развивающего обучения Эльконина — Давыдова — одна из них). Радикально изменены учебные планы — например, в 315-й полный курс биологии и географии заканчивается в 9-м классе, в 3-м классе начинается курс «Введение в историю» и так далее. Школы РАО считаются престижными, процент выпускников, поступающих в вузы, очень высок.

«Мы видим, что делается в московских школах, — говорит Любовь Понтак, — и не хотим терять свою свободу. Я представляю, что будет, когда к нам на уроки начнут ходить проверяющие и мы должны будем им объяснять, почему учим детей так, а не эдак. Мы просто не сможем работать — школа развалится». О чиновничьем хамстве директор знает на собственном опыте — в прошлом году ей пришлось получать лицензию на образовательную деятельность в Московском комитете образования. Своим коллегам-муниципалам учителя школ РАО не завидуют, несмотря на то, что получают меньше их (в академических школах не платят «лужковскую» надбавку).

Кстати, постепенный отход от идей вариативности образования в последнее время ощущается и на общероссийском уровне. Свидетельство тому — проект закона об образовательном стандарте, где закреплены жесткие нормы, единые для всех школ с 1-го по 9-й класс («Итоги» уже писали об этом — см. № 39 за прошлый год). Принятие закона о стандарте может окончательно поставить крест на многих педагогических экспериментах. ■

Фото **Игоря Гаврилова**

В ШКОЛАХ, ОТ КОТОРЫХ ОТКАЗАЛАСЬ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ДЕТИ ПОКА ЕЩЕ УЧАТСЯ ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ. ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ СО ШКОЛАМИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ, НЕИЗВЕСТНО. НЕИЗВЕСТНО ТАКЖЕ, ГДЕ АКАДЕМИЯ БУДЕТ ОПРОБОВАТЬ НОВЫЕ МЕТОДИКИ И БУДЕТ ЛИ ОНА ВООБЩЕ ИХ РАЗРАБАТЫВАТЬ

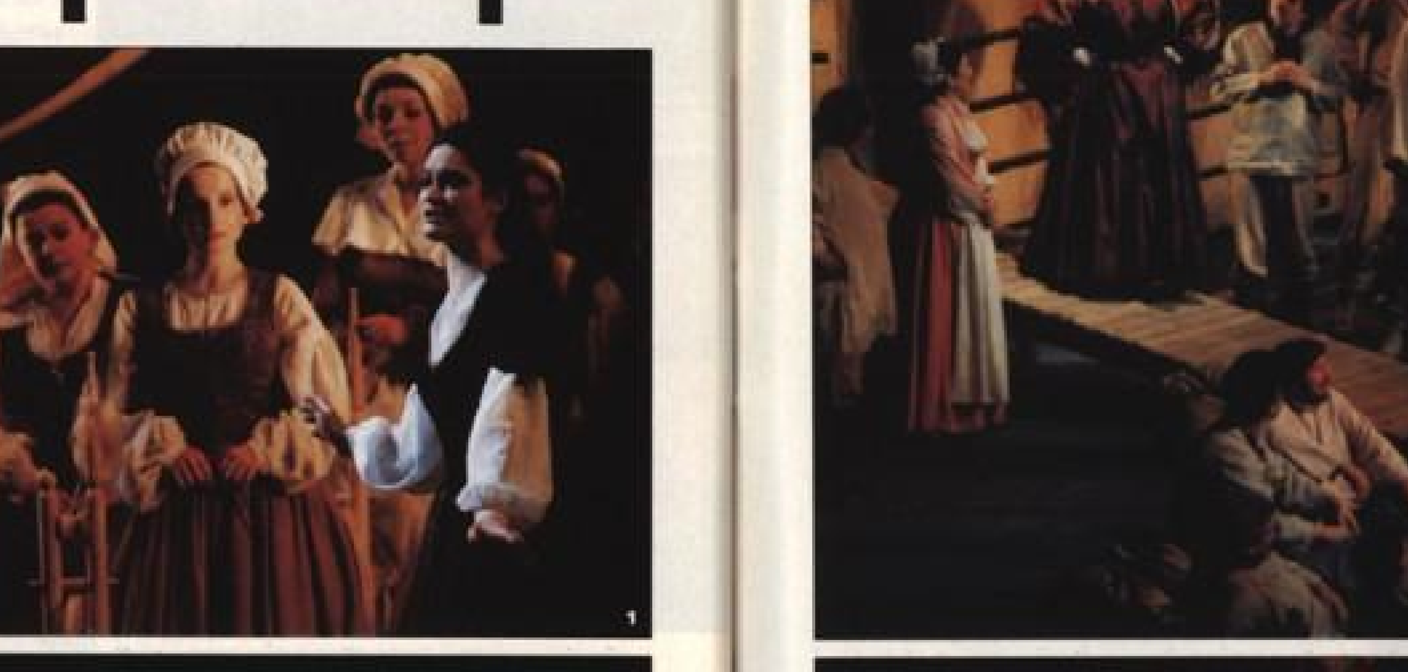
Концерт для дирижера с оркестром

Пять опер прозвучали под управлением Валерия Гергиева как одна

Ярослав Седов

ГАСТРОЛИ

Обменные гастроли оперных трупп Большого и Мариинского театров завершились. Москвичи показали в Петербурге «Ивана Сусанина», «Орлеанскую деву», «Франческу да Римини», «Травиату», «Любовь к трем апельсинам». Петербуржцы представили в Москве «Летучего голландца», «Хованщину», «Катерину Измайлову», «Парсифаля», «Огненного ангела» и две концертные программы. Несмотря на то, что эти оперные постановки Мариинского театра слывут сегодня символом его невиданного творческого подъема, они не вызвали в Москве ажиотажа, которым сопровождались балетные спектакли.

Главной звездой гастролей оказался Валерий Гергиев: он продирижировал всеми спектаклями и концертами, появляясь за пультом ежедневно. Звучание оркестра, хора и солистов было добросовестно-аккуратным, тускловатым и скучным; бурный темперамент жестов и «демонических» гримас маэстро на характере звучания не сказывался.

Тщательнее всего баланс между группами инструментов и певцами оказался выверен в «Летучем голландце» и «Парсифале». Рельефнее всего прозвучала «Катерина Измайлова». Больше всего помарок было в «Хованщине».

В «Огненном ангеле» оркестр играл уверенно, а в пении солистов чувствовалась усталость. Но эти различия, существенные для профессионалов, не принципиальны. Во всех стилистически разных произведениях Гергиев проявил себя прежде всего как симфонический, а не театральный дирижер. Поэтому естественно, что лучшими оказались у него оперы Вагнера, где голоса певцов вплетены в музыкальную ткань подобно инструментам оркестра. Остальные спектакли были исполосованы более или менее заметными «швами»: во время пения Гергиев подавлял оркестр, а как только артисты на сцене замолкали, — давал себе волю.

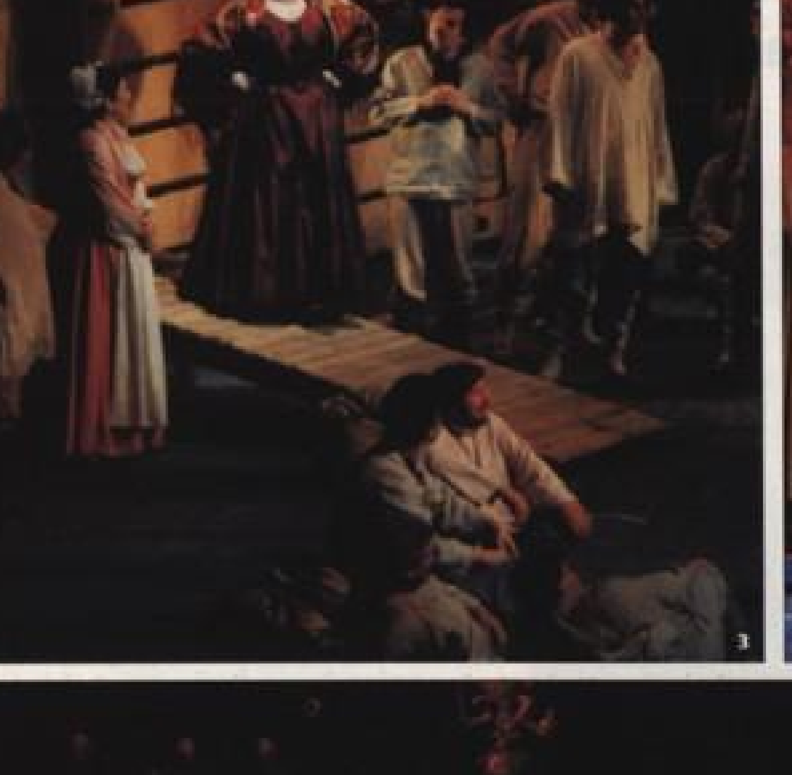
Для характеристики образов персонажей всякий раз хватало бы одного прилагательного: Лариса Шевченко предстала властной Катериной Измайловой, Лариса Дядькова — мистической Марфой в «Хованщине», Лариса Гоголевская — искренней Сентой в «Голландце» и Ренатой в «Огненном ангеле», Геннадий Беззубенков — благородным Голландцем, Николай Путилин — Даландом в «Голландце», Иваном Хованским и Рупрехтом, тоже благородным. Этих и других выразительных солистов театр использовал лишь в качестве «красочных мазков» в общей картине, позволив им блеснуть разве что выносливостью.

По сути дела петербургская труппа умудрилась продемонстрировать искусство оперы, парадоксальным образом отделенной от оперного театра. Кроме живописно-реалистичной «Хованщины» 40-х годов (постановка Леонида Баратова, оформление Федора Федоровского) и отдельных сцен «Катерины Измайловой» (постановка Ирины Молостовой, сценография Геннадия Цыпина) в спектаклях отсутствуют режиссерские решения, соотнесенные с драматургией произведений или несущие какой-либо собственный смысл. Фантазия постановщиков следует дремуче усредненным представлениям о «современной западной режиссуре» (понятии столь же неопределенном, как «современная молодежь»): неуклюже соединяется средней руки «символизм» в оформлении и робкий натурализм в действиях актеров. «Голландец» Темура Чхеидзе идет два с половиной часа без перерывов на фоне задника с облаками и лирообразных деталей корабельного корпуса. Исполнители бродят по необозримой сцене как неприкаянные. То же самое — в «Парсифале» Тони Палмера, только фон — ширмы и туманные картины на заднике. На протяжении всего «Огненного ангела» в постановке Дэвида Фримана вокруг малоподвижных солистов ползают неуклюжие демоны. В финале же, где режиссер может «спрятаться» за экстатическую музыку, он ставит оргию, в которой демоны догола раздевают хористок. Публика просыпается, не веря глазам, протирает бинокли — музыку уже никто не слушает.

Остается уважение к добросовестной качественной работе над музыкальным материалом и сочувствие: исполнительские трактовки не столь содержательны, чтобы публика увлеклась и не заметила отсутствия театра. ■

Фото **Дмитрия Куликова**

САМЫМИ СИМПАТИЧНЫМИ В **«ЛЕТУЧЕМ ГОЛЛАНДЦЕ»** БЫЛИ КРЕСТЬЯНКИ, ОТВЛЕКШИЕСЯ ОТ ПРЯЛОК, ЧТОБЫ ПОСЛУШАТЬ БАЛЛАДУ ГЕРОИНИ О МОРЯКЕ-СКИТАЛЬЦЕ (1). **ЛАРИСА ГОГОЛЕВСКАЯ** (РЕНАТА) И **НИКОЛАЙ ПУТИЛИН** (РУПРЕХТ) В ОКРУЖЕНИИ ДЕМОНОВ («ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ») (2)

САМОЙ ЯРКОЙ АКТЕРСКОЙ И ВОКАЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОКАЗАЛАСЬ КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА В БЛЕСТЯЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ **ЛАРИСЫ ШЕВЧЕНКО** (3). СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ **«ПАРСИФАЛЬ»** (4) И **«ХОВАНЩИНА»** (5)

СМОТР ДОСТИЖЕНИЙ

Большой в Петербурге

Спектакли, показанные в Петербурге оперной труппой Большого театра, были в разное время отрецензированы в «Итогах». О том, как приняла эти работы петербургская публика, рассказывает музыкальный критик Кира Верникова.

Приезд оперы Большого вызвал в Петербурге ажиотаж, превзошедший февральский, когда в Мариинском театре шли гастроли московского балета. Каждый вечер в театре был аншлаг, среди публики встречались знаменитые композиторы и модные режиссеры. Профессиональная публика отнеслась к продукции конкурирующей фирмы со здоровым критицизмом.

На «Ивана Сусанина» (см. «Итоги» № 9, 1997), открывшего гастроли, шли хотя бы ради того, чтобы услышать живое исполнение глинкинского шедевра, исчезнувшего несколько лет назад с мариинской афиши. Жаль, что в исполнении не было классицистской прозрачности хоровых эпизодов и чистоты мелодической линии. Большой явно старался представить «Сусанина» как «главную русскую патриотическую оперу». Однако умение беречь театральные традиции 40-х годов вызвало уважение как у публики, так и у критиков.

На «Любовь к трем апельсинам» влекли громкий столичный успех новой постановки тандема знаменитостей — Питера Устинова и Олега Шейнциса («Итоги» в № 45, 1997 не поддержали восторгов коллег), а также сам факт покушения москвичей на монополию нынешней Мариинки — прокофьевский оперный стиль. В сравнении с мариинским «Игроком» (см. «Итоги № 11, 1997) и «Огненным ангелом», спектакль «Любовь к трем апельсинам» выглядел бенефисом изобретательного и самодостаточного художника. Среди исполнителей больше других понравились Вячеслав Войнаровский (Труффальдино) и Владимир Маторин (Король треф). Но в целом исполнение любимого Прокофьева показалось петербуржцам непривычно скучным.

Говорить о концепциях постановщиков опер Верди — Иркина Габитова в «Аиде» (см. «Итоги» № 23, 1997) и Владимира Васильева в «Травиате» (см. «Итоги» № 6, 1996) — почти не приходится. Зато каждой из них досталось по примадонне: Елена Зеленская (Аида) и Лариса Рудакова (Виолетта) доказали, что героиня способна сделать привлекательной любую трактовку «хитов» итальянского маэстро.

Вечеру Рахманинова большая часть музыкантской аудитории предпочла концерт Густава Леонхардта в филармонии. Но те, кто присутствовал на «Франческе да Римини» в постановке Бориса Покровского, оценили ее исполнение и обошли молчанием режиссуру (не слишком выразительную и на взгляд «Итогов»). Более сложным оказалось отношение к «Орлеанской деве». В Петербурге ее воспринимают как осколок заурядного романтического репертуара прошлого века. С современной сценой эту оперу Чайковского примиряют режиссерские обобщения Покровского (хотя многие критики и иронизировали над девами, ангелами, демонами, перенаселившими сцену), а также ясный вокальный и драматический рисунок роли главной героини в исполнении Марины Лапиной.

Гастроли познакомили с новыми яркими вокалистами Большого театра. Но грандиозной труппе не хватает сильного личностного начала — и в режиссуре, и в дизайне, и в дирижерской интерпретации. До следующего смотра оперных достижений у обоих театров есть пять лет — обменные гастроли-2 обещаны к трехсотлетию Петербурга.

Берегись автомобиля

Новейший фильм Романа Балаяна «Две луны, три солнца»

ОДИН ИЗ САМЫХ ИСКУССТВЕННЫХ ЭПИЗОДОВ: **ГЕРОИ ВЛАДИМИРА МАШКОВА И ЕЛЕНЫ ШЕВЧЕНКО** СУМЕЛИ ВОССОЕДИНИТЬСЯ ЛИШЬ ВО СНЕ. ТАМ ОНИ КАТАЮТСЯ ПОД ДОЖДЕМ НА РОЛИКОВЫХ КОНЬКАХ. КОМУ ИЗ ДВОИХ ПРИСНИЛСЯ СОН, ВСПОМНИТЬ ТРУДНО

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Несмотря на скепсис, с которым были встречены все фильмы Романа Балаяна, начиная с середины 80-х («Храни меня, мой талисман», «Филер», «Леди Макбет Мценского уезда» и особенно «Первая любовь»), он продолжает считаться классиком. Балаяновские «Полеты во сне и наяву», а также «Поцелуй» — это те киноценности, которые признаются безусловными. Мало какой из постсоветских режиссеров способен похвалиться столь мощным межгосударственным финансированием: продюсерами фильма «Две луны, три солнца» стали авторитетные кинобизнесмены Игорь Толстунов («НТВ-ПРОФИТ») и Александр Роднянский (киевская студия «1+1»), а кроме них, средства выделили Минкульт Украины и Госкино России.

Сюжет держали в тайне. Было, впрочем, известно, что все прежние картины Балаяна про нелюбовь, а этот — про любовь. Про то, что влюбленная женщина способна забыть себя во имя мужчины. Актриса Елена Шевченко (ее героиня пылает страстью к герою Владимира Машкова) говорила в интервью, что Балаян велел ей играть нечто среднее между Каштанкой и Муму.

Оказалось, фильм не вполне про это. А про последствия чеченской войны, которая задела или заденет всех, пусть многие этого пока не понимают. Балаян стал четвертым известным режиссером после Сергея Бодрова-ст., Павла Чухрая и Вадима Абдрашитова, кто отрефлектировал чеченские события.

Герой Машкова — коренной москвич и гуманитарий — наполовину чеченец. (Чеченцы не упоминаются. Наши режиссеры, давая понять, что озабочены конфликтами не политическими, а общечеловеческими, постоянно ведут речь о какой-то «вообще-кавказской-войне», но о какой же еще?) Надо понимать, что в герое Машкова взяла верх русская кровь, и он остался нейтрален по отношению к войне. А вот в его родном брате победила кровь чеченская, поэтому брат (являясь, повторим, полурусским и москвичом!) отправился биться с федералами. И, как выясняется в завязке, был садистски казнен за три дня до перемирия капитаном-контрактником из Москвы, адрес которого найти несложно. Старик горец, принесший черную весть, пытается внушить главному герою идею кровной мести. Но тот, как человек негорский, поначалу отказывается. Все дальнейшее наполнение фильма — метания героя. Он мучается: мстить или не мстить. Заодно (та самая история любви!) случайно знакомится с соседкой капитана-убийцы по лестничной клетке, и она страстно в него влюбляется, пытается удержать от злодейства. В конце концов под нажимом сценария герой Машкова все-таки едет на капитанскую дачу, чтобы отомстить, но находит преступника повесившимся (не выдержал мук совести). Это не все. На след героя быстро выходят эфэсбэшники, ведь история подозрительна. Любимая несется предупреждать-спасать. И — того. Бац. Попала под машину. Финальная сцена почему-то адресует к «8 1/2». Играет оркестр, камера фокусируется на случайном мальчике. Но в отличие от «8 1/2» двух главных героев в кадре нет. Ни просветления, ни будущего — сплошной мрак.

Все смыслы картины оказались вполне гуманными, политически корректными и в той же мере предсказуемыми. Зрители должны понять, что кавказская война — внутрисемейная. Что она будет доставать, требуя жертв, и после окончания. Что сотворившие неправедность не смогут спать спокойно. Что — хуже всего — на гибель обречены люди светлые, совсем не мафия, от войны далекие. «Ну как?» — спросил я на выходе из зала у двух коллег. «Так-то вот...» — с деланной скорбью ответили они. К огорчению Балаяна, следует признать, что эту издевательскую лаконичную рецензию на его гуманное произведение следует признать наиболее адекватной.

Поставить в центр конфликта полукровку — само по себе чересчур эффектно: ход искусный и искусственный. Автор сценария Марина Мареева, известная как сочинитель дамской мелодрамы «Принцесса на бобах», выстроила трагедию по тем же безотказным шаблонам. Из фильма прет литературщина, которая замечательна в боевике, но странна в картине «про правду жизни». Герой, кандидат наук, живет в квартире, достойной среднего банкира. В другой подобной квартире обитает его мать, учительница на пенсии (!).

Как встречаются герой и героиня? Так, как встречаются в дамских романах все и всегда: она спасает его из-под машины (напомним, что история заколесуется: связавшись с героем, который — впадем в литературщину — принес на подошвах войну, героиня сама угодит под колеса). А как символично и удачно порешил себя капитан-убийца — как раз перед приходом героя! А как сверхоперативно сработали эфэсбэшники! Значит так: герой Машкова обнаружил капитана повесившимся. Медленно покинул загородное капитанское убежище. Звякнул любимой с короткой просьбой приехать. Поймал частника, чтобы ехать домой. Любимая (разумеется, моментально) выскочила из квартиры... А у соседского капитанского порога уже следователи, которые, судя по всему, ведут дознание часа три. За то время, пока герой Машкова звонил, они успели найти висячий труп, установить, чей он, добраться до городской квартиры погибшего, опросить кучу свидетелей и уже (!) вычислить, что какой-то подозрительный малый ходил кругами последние две луны и три солнца.

Роман Балаян продолжает снимать профессиональное кино. Его проблема в том, что с некоторых пор у него словно бы пропало чутье на недопустимое. ■

ПРЕМЬЕРА

Ваш Старый цирк

Цирк Никулина на Цветном бульваре
Москва

«ВАШ ПЬЕРО» ЕВГЕНИЯ ПИМОНЕНКО — ОДИН ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ НОМЕРОВ ПРОГРАММЫ

Десятого апреля в цирке Никулина на Цветном бульваре произошло торжественное расставание с мечтой. Режиссер Валентин Гнеушев выпустил самую рядовую премьеру за всю свою карьеру. Никакой претензии на новое слово, никаких следов былых попыток создания циркового шоу с единым замыслом, стилем. Отдельные номера, традиционно объявляемые представительным шпрехшталмейстером, сменяли друг друга без всякой видимой связи, униформа деловито готовила манеж, пока публику развлекали коверные. Все как всегда и как никогда не было у Гнеушева. Можно было бы и расстроиться, но уж очень хороши были сами номера.

Режиссер собрал в программе «Ваш Старый цирк» свои лучшие творения (все лауреаты разных лет престижного международного циркового фестиваля в Париже) и пригласил известных дрессировщиков шимпанзе, морских львов и всемирно известный аттракцион Мстислава Запашного «Слоны и тигры».

Все это действительно стоит увидеть. ■

Елена Груева

МАЭСТРО ГУСТАВ ЛЕОНХАРДТ НАД СВОИМ КЛАВЕСИНОМ

ГАСТРОЛИ

Концерт Густава Леонхардта

Малый зал филармонии
Петербург

К нам едет Леонхардт! — Не может быть! — говорили в петербургской музыкантской среде в течение последних двух месяцев. Клавесинный вечер голландского мэтра казался материализацией самой идеи исторического исполнительства, три десятилетия будоражившей Европу и лишь в последние годы проникшей в Россию. В компании ревнителей исторической точности в исполнительском искусстве (корифеи которой — Арнонкур, Брюгген, братья Кейкен, Гардинер, Коопман, Гебель, Эрвег) Густав Леонхардт — звезда первой величины и «главный» по клавесину. Еще недавно каждый привозимый леонхардтовский диск расходился в бесчисленных копиях, становясь материалом для дотошного изучения новой практики музицирования. Чем больший пиетет вызывало заочное знакомство с мастером, тем невероятнее казалась возможность живого концерта.

Малый зал филармонии был заполнен профессиональной публикой. Имидж исторического исполнительства с оттенком «врожденной альтернативности» спровоцировал некоторую «левизну» аудитории (в зале был замечен, например, Борис Гребенщиков). Эффектный контраст ей составлял аристократичный облик самого Леонхардта — убеленного сединами ученого с аскетичной строгостью манер.

Игра Леонхардта подобна живой речи — прихотливой, капризной, томно-изысканной. Она расшифровывает и делает осмысленными произведения, пережившие три века. Редакторские публикации, на которых выросли поколения музыкантов, нагружали скупые на знаки тексты багажом романтической манеры. Слушая Леонхардта, осознаешь, что прежде имел дело с переводами, а язык оригинала несравнимо богаче. Особенно, когда носитель этого языка изъясняется со столь изящной непринужденностью, достойной гедонистов галантного века. ■

Анна Петрова, Кира Верникова

ФОНОТЕКА

Заговор медных

Аркадий Шилклопер/ Акустик-квартет
Ermatell Records

«Не судите о книге по обложке», — гласит английская мудрость. А о компакт-диске — еще и по названию. Если бы претенциозно (увы) названный проект «Заговор медных» попал на рецензию к обозревателю классической музыки, он не отринул бы его с порога, как наверняка поступил бы с «Музыкой старого города» (см. выше). В обоих квартетах играют музыканты, имеющие солидную академическую практику, но «Заговор медных» начинается там, где кончается джазовый мейнстрим: Аркадий Шилклопер и его коллеги по ансамблю саксофонист-кларнетист Игорь Паращук, блестящий трубач Сергей Пронь и барабанщик-энтузиаст Сергей Беличенко импровизируют так, будто музыка написана европейскими композиторами 20-х годов: увлекавшимися джазом Стравинским, Равелем, Мийо. Этот проект — композиторская работа в том смысле, что весь цикл выстроен по форме рондо: масштабные концептуальные вещи перемежаются краткими коллективными импровизациями. Так что, любители европейского направления в джазе — композиционного, академичного, — это музыка для вас. Если бы нашлось место для контрабаса с упругим джазовым свингом, то результат можно было бы назвать идеальным во всех отношениях. А так — просто «пять с плюсом». ■

Д. У.

ФЕСТИВАЛИ

Кабаре Мисс Найф

Лицо Орфея
Режиссер Оливье Пи
Театр Л'Энковеньян де Бутюр

ОЛИВЬЕ ПИ В РОЛИ ПЕВИЧКИ КАБАРЕ МИСС НАЙФ

Чеховский фестиваль набирает обороты: вслед за пошкольному робкими американскими спектаклями москвичам показали литовский «Маскарад» в постановке Римаса Туминаса («Итоги» писали о нем год назад в связи с фестивалем «Лайф», см. № 21, 1997) — спектакль настолько изобретательный и эффектный (хоть и вполне бессодержательный), что вызвал у театралов настоящий восторг.

Следующей звездой на фестивале был объявлен француз Оливье Пи — тридцатидвухлетний драматург, режиссер, актер, очень модный даже среди снобистской парижской публики. Сначала Пи показал «Кабаре Мисс Найф» — иронический спектакль по французским песням: частично — своим, частично — общеизвестным. Это было то забавно, то скучновато и непритязательно, но, наверное, смотрелось бы милее, если бы актерам дали сыграть в настоящем кабаретном зале, а не в Малом зале Театра Армии. Между рядами поставили несколько столов с выпивкой и закусками, но все же непринужденной обстановки не вышло, хоть актеры и разгуливали по проходам, всячески обольщая публику. Впрочем, юмор этого спектакля вполне могли оценить только зрители-французы (которых было немало), поскольку мы в большинстве случаев не могли понять, что именно пародируется. Сам Оливье Пи изображал певичку Мисс Найф — не то трансвестита, не то голубого травести во все более откровенных нарядах, к концу дошедших до минимума: чулки и пара кусочков кружев. Пи неплохо пел и был самым талантливым среди актеров и музыкантов — уместно вульгарным и выразительным.

Надо сказать, Пи всерьез к своему «кабаре» не относился, считая его лишь разминкой, праздником перед серьезной работой — многочасовым «Лицом Орфея» по собственной поэтической пьесе. Нам приходилось уже писать об этом спектакле — его премьера прошла на прошлом Авиньонском фестивале (см. «Итоги» № 32, 1997). Тогда критику, не понимающему по-французски, он показался несколько графоманским. Теперь, когда пьесу стало можно прочесть (Сергей Бунтман с невиданной оперативностью перевел ее и добился издания), это ощущение, пожалуй, только усилилось. Может быть, тут дело в разнице русской — действенной — и французской — ориентированной на текст — театральной традиции. Для нас такой огромный объем высокопарного и напыщенного текста на сцене, к тому же текста невероятно дидактического, выглядит диковато. Зато мы теперь знаем, кого французы считают надеждой своего театра. За что отдельное спасибо Чеховскому фестивалю. ■

Дина Годер

Черубина де Габриак.
Исповедь.
М.: Аграф, 1998

СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛлигентный читатель по крайней мере слышал имя Черубины де Габриак — независимо от того, насколько ему близка литература начала века. Если же она ему близка, то это странное имя ассоциируется у него с именами Максимилиана Волошина и Николая Гумилева, может быть, даже рождает смутное воспоминание о дуэли между этими двумя поэтами. И уж точно всплывает в памяти одна из самых громких литературных мистификаций.

Кто такая Черубина де Габриак — действительный персонаж или псевдоним Волошина? Как она связана с той женщиной, из-за которой Волошин публично дал пощечину Гумилеву и затем дрался с ним на дуэли, и какова дальнейшая судьба Черубины?

Книга дает достаточно полное представление о творчестве Черубины де Габриак, то есть Елизаветы Ивановны Дмитриевой (Васильевой). Помимо ранних стихотворений Дмитриевой и стихотворений, подписанных именем Черубины де Габриак, в издание вошли стихи более позднего периода (10-х и 20-х годов), цикл «Домик под грушевым деревом» (стилизация под китайскую поэзию), пьесы, написанные совместно с Самуилом Маршаком, а также «Исповедь», «Автобиография» поэтессы и ее переписка с Волошиным. Напечатаны отрывки из дневников Волошина и его статья «Гороскоп Черубины де Габриак». И, наконец, стоит отметить толковую вступительную статью Марианны Ланда и «Хронику жизни Черубины де Габриак», составленную Владимиром Купченко. Иными словами, книгу можно рассматривать как своего рода итог «демифологизации» личности Черубины де Габриак, однако ее тайна все же остается тайной.

Чем же так пленила эта больная, хромая женщина двух поэтов, почему так настойчиво Гумилев добивался женитьбы на ней? Выслушав окончательный отказ, он решился ей отомстить: открыл сотрудникам редакции «Аполлон», что под этим именем скрывается всем известная Елизавета Дмитриева. За чем и последовал ответный жест Волошина. ■

Н. А.

Нина Оболенская (Хабиас).
Собрание стихотворений.
М.: Совпадение, 1997

В ЭТОМ ИЗДАНИИ ВЕДУЩАЯ РОЛЬ принадлежит публикаторам — Владимиру Нехотину и Александру Галушкину. Вступительная статья (снабженная 153 примечаниями) и комментарий к стихотворениям не могут не восхитить человека, привыкшего иметь дело с учеными книгами и испытывающего слабость к литературоведческому педантизму.

Честно говоря, открывающая книгу статья Нехотина и Галушкина гораздо интересней стихов Нины Оболенской. «Синтаксические сдвиги», «аграмматизм», разного рода авангардные выверты и изломы ныне впечатления не производят. Голос Хабиас трогает как раз тогда, когда освобождается от программной мишуры поэтических школ начала века: «*Мы не состаримся вместе,// О суетный, неверный друг,// Хоботками отмечает месяц// Медные на вкус года.// Любви скудеющую чашу// Не донесу до трепетной черты// И имя горькое сожженной Хабиас// На сухоньком кресте прочтут*». Пророчество не сбылось: где стоит крест с именем Хабиас — неизвестно.

Нина Петровна Комарова-Оболенская-Хабиас, начав выступать в 20-х годах, тут же заслужила прочную репутацию «Баркова в юбке» — автора стихотворных сборников, насыщенных «матерщиной и похабщиной» (что это далеко не так — легко убедиться, прочитав ее тексты). Публикаторам удалось вычленить из мифа конкретную историческую личность, по существу открыть человека, о котором до сегодняшнего дня имелись лишь догадки, предположения, слухи, весьма противоречивые мемуарные свидетельства и попросту ложь. Галушкин и Нехотин внимательно изучили архивные документы и рассказали о судьбе этой странной поэтессы, выпускницы Смольного института, сестры милосердия во время первой мировой войны, после революции оказавшейся сначала в армии Колчака, затем — после побега из уже совдеповской Сибири — в Москве, затем в Бутырке (за издание скандальных стихов). Ее арестовывали еще дважды (в последний раз в 1937-м), а сгинула она где-то в Туркменистане по освобождении в 1943-м. И вот появилась вновь благодаря дотошным исследователям-источниковедам. ■

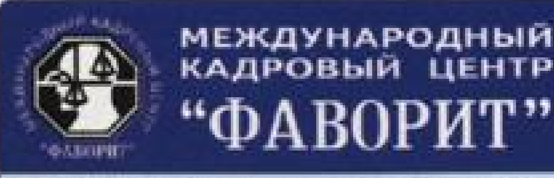
Николай Александров

РЕКОМЕНДУЕМ

В рамках Третьего театрального фестиваля имени Чехова **20 и 21 апреля** на сцене московского Театра имени Пушкина пройдет бельгийский спектакль **«Нераскрытая тайна»** (режиссер **В. Вандекейбус**), постановки двух знаменитых польских режиссеров: **Е. Яроцкого «Платонов» (23 и 24 апреля)** во МХАТе имени Чехова и **К. Люпы «Иммануил Кант» (26 и 27 апреля)** в Театре Армии. **21 и 22 апреля** — спектакль модного чешского режиссера **П. Лебла «Иванов»** (во МХАТе имени Чехова), и там же **25, 26, 27 апреля** — спектакль японского театра «Сейнендза» в постановке **С. Исидзавы «Клянусь своей жизнью в любви к Санго».**
С 21 по 28 апреля в Большом театре пройдут гастроли французской балетной труппы под руководством **Пьера Лакотта**, которая покажет восстановленную им **«Сильфиду» Филиппо Тальони** с участием звезд парижской оперы **Элизабет Платель** и **Мануэля Легри**, а также программу современных хореографических миниатюр.

За подробной информацией о размещении рекламы обращайтесь к менеджерам рубрики Ирине Лютиковой и Марии Симоновой по телефонам: 753-41-45/46, 753-11-11/12.

Работа

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАДРОВЫЙ ЦЕНТР "ФАВОРИТ"
ПОДБОР ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ОФИСА И ДОМА
ТЕЛ. 156-75-43/44
ГАРАНТИЯ 6 МЕСЯЦЕВ
ДЛЯ ТЕХ, КТО ИЩЕТ ИНТЕРЕСНУЮ, ВЫСОКООПЛАЧИВАЕМУЮ РАБОТУ, РЕЗЮМЕ ПО ФАКСУ: 156-75-24/28 КРУГЛОСУТОЧНО
E-mail: rabota @ dol.ru

ВАКАНСИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БАНКОВСКАЯ КОРПОРАЦИЯ
Департамент недвижимости (Лиц. № 000377)
Руководитель отдела недвижимости
(на конкурсной основе) — от 25 до 40 лет, в/о, опыт работы в данной области, московская прописка
Тел.: 206-8487; факс (для резюме): 206-9923

Медицина и здоровье

СТОМАТОЛОГИЯ БЕЗ БОЛИ!
ЛЕЧЕНИЕ, ПРОТЕЗИРОВАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ ПРИКУСА, ОТБЕЛИВАНИЕ ЗУБОВ.
КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕСПЛАТНО
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "МЕДЛАЙТ"
КОСМЕТИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ "ФИТОМЕР"
МЕТРО "КРОПОТКИНСКАЯ" БАРЫКОВСКИЙ ПЕР., Д.4, СТР.2
201-2225

СТОМАТОЛОГИЯ
- КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕСПЛАТНАЯ
- ЛЕЧЕНИЕ ЗУБОВ
- ИМПОРТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
- ПРОТЕЗИРОВАНИЕ, ВСЕ ВИДЫ

133-0098 МЕТРО "УНИВЕРСИТЕТ" УЛ. КРУПСКОЙ Д. 4 КОРП. 3

СЛУХОВЫЕ АППАРАТЫ ОТИКОН
Заушные, внутриушные, автоматические, компьютерные — более 20 видов. Медицинский подбор, гарантия, индивидуальные вкладыши, ремонт.
Центр слуха «Мелфон»
(095) 335-5322, 332-9559, 241-2186
(812) 325-9863

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "ЕВРОДЕНТ 100"
ПРЕДЛАГАЕТ: 921-5697
Лечение - блокада чувствительности. Парадонтология - применение современных методов лечения. Металлокерамика.
Бескаркасная керамика. Восстановление и исправление разрушенных зубов. Микрозамковое протезирование.
ГАРАНТИЯ • СКИДКИ
ПН - ПТ с 10-20 час. СБ - ВС с 11-19 час.
ЛИЦЕНЗИЯ № 1462/7458
МОСКВА, МЕТРО "ОХОТНЫЙ РЯД", ГЕОРГИЕВСКИЙ ПЕР., ДОМ 1, СТР. 1

КОСМЕТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ
Все виды эстетических операций.
Хирургическое лечение облысения.
КЛИНИКА (095) 219-26-10

СТОМАТОЛОГИЯ
КРУГЛОСУТОЧНО
- Лечение, удаление, наркоз
- Пародонтология, протезирование
- Виниры, бескаркасная керамика
- Ортодонтия, имплантация

Ст.м." Библиотека им. Ленина" Староваганьковский пер., д.19
201-2830
203-1353

СУПЕРТРЕНАЖЕР
тренирует сам!

тренировка любой группы мышц
интенсивное снижение веса
повышение тонуса мышц и кожи
лечение целлюлита
снятие боли
Надежный сервис, разумная цена, высочайшее качество.
Приглашаем дилеров на выгодных условиях
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФИРМ WISEGET INDUSTRIAL, UNILAX INTERNATIONAL - ЦЕНТР «МИДИС»
134-3091, 134-3081

Копировальная техника

Touching Your Heart
Konica
Серьезная техника для серьезного бизнеса
Оптом и в розницу
СЛЭШ, ЛТД
119034, Россия, Москва, Мансуровский пер.,13
Тел.: 201-48-20, 201-42-01, 201-38-22
Факс: (095) 201-48-94

Услуги

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ВСЕ ПРОГРАММЫ ИЗ ОСТАНКИНО
НТВ+ и БОЛЕЕ 300 европейских спутниковых каналов включая ЦИФРОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ПРОДАЖА, МОНТАЖ, ГАРАНТИЯ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ и МОНТАЖ КАБЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ
354 - 5381 354 - 5431 КОНТУР-М

КАМИНЫ
Проекты каминных залов, поставки из Европы, монтаж, гарантийное обслуживание.
Лиц. МСЛ 033090.
Т/Ф. 395-56-29, 344-06-54

DELTA-PRESS
ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ
тиснение фольгой, офсет
ПЕЧАТИ И ШТАМПЫ
новые и по оттиску, сухие печати
ПЕЧАТЬ НА СУВЕНИРАХ
ручки, зажигалки, кружки, пепельницы, блокноты
ПОЛНОЦВЕТНАЯ ПОЛИГРАФИЯ
малые тиражи, сжатые сроки, формат до А3
САМОКОПИРУЮЩИЕСЯ БЛАНКИ
для банков, офисов, ресторанов, клубов
м. «Цветной бульвар» т. 209-1297, 928-1628
м. «Пролетарская» т. 274-8176, 956-3545

ЧАСТНЫЙ СЫСК
Агентство «ЗОВ» (лиц. Д-0001/100)
- поиск
- сбор сведений

"ЗОВ"
(095) 792-86-74

ТУРЫ ЗА А/М
А/М НА ЗАКАЗ
Таможня
тел. 923-13-12
пейджер: 974-00-03 (аб. № 30607)

Недвижимость

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗАКАЗЧИК РЕКОНСТРУКЦИИ РАЙОНА
ЗАО "КУНЦЕВО-ИНВЕСТ"

ПРЕДЛАГАЕТ ГАРАЖИ
ЭЛИТНЫЕ КВАРТИРЫ
В СТРОЯЩИХСЯ ДОМАХ В РАЙОНЕ КУНЦЕВО
- МЕТРО РЯДОМ "КУНЦЕВСКАЯ" "МОЛОДЕЖНАЯ"
- ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПЛАНИРОВКИ
- ОПЛАТА В РАССРОЧКУ

ОТДЕЛ ПРОДАЖ: 149-0191, 149-7691, т./ф.140-6032

ДВН ХОЛДИНГ
ОТБОР ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ
e-mail: lvn@centro.ru
242-97-35, 242-97-31

Отдых

"СОЛНЕЧНАЯ ПОЛЯНА"
г. Звенигород
НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УИК-ЕНД И НЕ ТОЛЬКО
Номера люкс, Солярий, Сауны, Ресторан с ансамблем, Ночные бары, Катание на лошадях, Дельтоплане, Воздушном шаре и парашюте, Большой и настольный теннис.
ЗАЯВКИ по телефону: 592-60-45 /47/ факс: 592-60-09 /25/

Юриспруденция

Возврат долгов, досудебное урегулирование кредитно-долговых конфликтов.
Представительство и защита интересов потерпевших от противоправных действий. Юридические консультации.
Центр конфликтологии и права
Л. № 044812(016), м. Лубянка,
тел.: 928-36-55, 928-36-11, 284-30-50, 284-57-16

GOODWIN Management Corporation
TRENSIS Enterprise Incorporated

- РЕГИСТРАЦИЯ российских и иностранных компаний.
- Регистрация предприятий с иностранными ИНВЕСТИЦИЯМИ.
- АККРЕДИТАЦИЯ представительств.
- Регистрация БАНКОВ и СТРАХОВЫХ компаний.
- АУДИТ (Offshore Banks).
- Зарубежные компании ГОТОВЫЕ и на ЗАКАЗ, в том числе с названием на РУССКОМ языке.
- Секретарское обслуживание и ежегодное сопровождение.
- СЧЕТА в зарубежных банках. Кредитные карты.

OFFSHORE

Web server: WWW.TRENSIS.RU
Москва, Китай-Город, Армянский пер., д. 15, стр. 1, 3 эт.
785-0777; 785-0705; 785-1005

ГОТОВЫЕ ФИРМЫ
Регистрация ООО, ЗАО, ГРП, ФКЦБ, перерегистрация, ликвидация.
Для всех регионов России.
430-86-55, 430-84-51

СРОЧНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ!
• БЕСПЛАТНО - НОВАЯ ФИРМА!
971-4000 971-4263

ГОТОВЫЕ ФИРМЫ
Лицензии Регистрация
Изменения в учредительных документах
Любой округ, банк
т.: 236-4668, 237-2980 ст.м."Серпуховская"

Бизнес-предложения

M Business
т/ф. 785-1791 тел. 921-1774
Москва, Трубная ул., Д. 25, стр. 1, 1-й этаж
ОФШОРНЫЕ КОМПАНИИ ОТ 450$
Реализация налогового освобождения (Кипр-РФ)
Аккредитация представительств
Регистрация предприятий с иностранными инвестициями

ТЕЛЕФОННАЯ
компания предлагает снижение расходов на междугородные и международные разговоры
- различные тарифные планы
- телефонные карточки

т/ф 972-21-76, 972-22-51

ОТКРОЙТЕ СВОЕ КАФЕ

С вашей стороны
СВОБОДНЫЕ СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ ВЫ ГОТОВЫ ВЛОЖИТЬ В ДЕЛО (от 60 тыс.$)
ЖЕЛАНИЕ РАБОТАТЬ И ЗАРАБАТЫВАТЬ

С нашей стороны
- РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДБОРУ ПОМЕЩЕНИЯ
- ПОМОЩЬ В РАЗРАБОТКЕ ДИЗАЙН-ПРОЕКТА
- ОБУЧЕНИЕ, МАРКЕТИНГОВАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА
- ШИРОКИЙ АССОРТИМЕНТ МОРОЖЕНОГО БАСКИН-РОББИНС

ЕДА

С капустой. Врукопашную

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Настоящие пироги соединяют в себе достоинства блондинок и брюнеток

Когда-то в буфете ЦДЛ продавали чудесные печеные пирожки с мясом и капустой. Выпекались они в духовке и стоили 15 копеек штука. Разбирали их, естественно, быстро, до вечера не залеживались. Мы всегда норовили ухватить побольше — полный пакет. Те пирожки канули в небытие вместе с Союзом.

Во многих магазинах сейчас пекут, предварительно разморозив в микроволновой печи, слоеные пирожки с начинкой из абрикосов, вишни, яблок, творога, печени и т.д. Ну и капустные, конечно. Они довольно вкусные, но начинка-то мороженая. Капустного листочка не разглядеть — каша. Говорят, что на заре «Русского бистро» тамошние пирожки тоже есть было можно. Теперь же знающим толк в пирогах это делать не рекомендуется. Так что хочешь не хочешь, готовить их приходится, как говорит один знакомый ювелир, «врукопашную».

Вы замечали, как оживляются сидящие за столом, когда появляется блюдо с пирогами. Если пироги нескольких сортов, то интересуются: «А которые с капустой?» Хозяйки, как правило, специально лепят «разным манером», чтобы начинку можно было определить без надкусывания.

Мама большую кулебяку или пирог обычно печет так. Пол-пачки (маленькой) дрожжей, столовая ложка сахара, чуть-чуть теплого молока — это опара. Затем пол-литра теплого молока, столовую ложку соли, столовую ложку растительного масла, пачку маргарина или сливочного масла перемешивает отдельно в большой миске. Мука — на глаз. Когда опара поднялась — все соединяет и размешивает. Тесто ставит в теплое место, чтобы подошло. Оно поднимается и норовит вылезти из кастрюли. Его нужно время от времени «осаживать», можно деревянной ложкой. Потом добавить муки до кондиции, как следует вымесить,

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

и пусть еще постоит. А дальше начинка: мясная, грибная, капустная — и на противень.

Сестра Лена жарит крошечные пирожки, размером буквально с ноготь. Это очень удобно — на один укус, но готовить хлопотно. Пока налепишь — устанешь так, что и есть не хочется.

Мы с Любой поступаем следующим образом. Тесто вымешиваю я. Кто понимает в этом толк, женщине это никогда не поручит. Тесто самое простое: мука, яйца, кефир или сметана, сода на кончике ножа гасится каплей уксуса или лимонного сока. Скисшее молоко, простокваша, остатки сметаны — все годится. Сестра делает на чистой сметане — тесто получается жирное. А на кефире — в самый раз. К тому же оно хорошо раскатывается. Некоторые предпочитают дрожжевое, но у дрожжевых пирожков оболочка всегда толстая, а начинки кажется мало (даже если положить много). Тесто мы раскатываем как можно тоньше, только чтобы не рвалось, а начинки кладем побольше.

Капуста режется мелко в соломку и варится в подсоленной воде. Люба предпочитает недоваренную, чтобы хрустела. Мне нравится хорошо проваренная, примерно 15—20 минут. Откидывая готовую капусту на дуршлаг, обязательно подставьте кастрюлю — чтобы капустный отвар не пропал: из него можно сварить отличный овощной суп. Меня Люба всегда ругает, если я его выливаю.

В миску, где остывает капуста, кидаю мелко нарезанные крутые яйца (Люба предпочитает обходиться без оных, а я стараюсь накрошить их побольше) и хорошо обжаренный в растительном масле репчатый лук. Наверное, можно и в сливочном или топленом, но мы ими для жарки не пользуемся. Все перемешивается, солится, перчится. Горячую начинку лучше в дело не пускать — «прожжет» тесто во время лепки. А как остыла — вперед.

Лепить можно в форме чебурека, месяцеподобные, а можно «швом» вверх — «динозавроспинные». По нашему мнению, на противень их лучше класть «швом» вниз — так получается аппетитнее.

Жарим на растительном масле на среднем огне. Если пирожков много, то масло надо время от времени менять. А то оно чернеет и становится канцерогенным. И какое же испытываешь удовлетворение:

Если выйдут из печи
Пирожки твои душисты
Как брюнетки горячи,
Как блондинки золотисты...

(Правда, Ростан, которому принадлежат эти строки, писал о миндальном печенье, но это не важно.)

Тут набегают домашние — и пирожки, как все хорошее, мгновенно исчезают. А если же немного остается, то наутро они «очень и очень» со сливочным маслом. Но хотим предупредить, это очень и очень неполезно: в сливочном масле — холестерин, который, сами понимаете... Впрочем, как известно, все, что вкусно, вредно. Чем вкуснее, тем вреднее. А самый полезный продукт — это рыбий жир. Но вкусным его не назовешь. Курить тоже вредно, хотя Иосиф Бродский (у Довлатова) сказал, что если после кофе утром не закурить сигарету, то и просыпаться незачем. Так что просыпайтесь, пейте кофе, намазывайте пирожки с капустой сливочным маслом. И живите долго-долго.

Однажды пирожки с капустой были приготовлены по этому рецепту в городе Нью-Йорке и имели грандиозный успех. Правда, потребители были «новые» американцы, относительно недавно уехавшие из России. Они еще помнят вкус...

Scrabble

А1 Е1 Н1 Н1

С2 Р2 Ю10

НАБРАТЬ 86 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №14

a4↓ БАРЧУК (16+6 за слово из шести букв *2=44 очка)
c5↓ ВЕС (5*2=10 очков)
d4→ ЧЕПУХА (17+6 за слово из шести букв*2=46 очков)
d9↓ АТОМ (6 очков)
e3→ ГУСАР (11 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 137 очков

Уголок старика Синицкого

Друзья собрались выпить пива. Первый принес пять бутылок, второй — четыре, третий — три. Четвертый приятель пришел без пива и внес свою долю — 12 рублей — деньгами. Как следует разделить эту сумму, чтобы затраты всех четырех были одинаковы?

Решение задачи, помещенной в №14

Легко сообразить, что перемещение колеса по большому кругу на некоторый угол А можно представить как сумму двух движений: движение юзом до точки, соответствующей углу А, и поворот колеса вокруг своей оси на угол, равный утроенному углу А. Первое движение повернет принца относительно окуляра (вертикали на нашем рисунке) на угол А, второе — на угол 3А. Суммарный поворот будет равен 4А. Иными словами, за полный оборот вокруг планеты принц сделает ровно четыре кульбита.

Дмитрий Генин

Итоги

Еженедельный журнал
№ 15 (100), 21 апреля 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Спорт») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: **АО «Международная книга»**, тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications** , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Ольга Донецкова, Александр Мелешкин, Ирина Чудецкая, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 16 апреля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Изобретено для вас

В 1780 году созданы часы BREGUET с автоматическим подзаводом с вращающимся маятником, который заводит главную пружину. Сегодня мастера украшают маятник при помощи техники ручного гильоширования, довершая прекрасную картину движения.

На часы BREGUET возложена особая ответственность: они носят имя ABRAHAM-LOUIS BREGUET, величайшего в истории мастера часового дела. Стрелки BREGUET, переливающийся гильошированный циферблат и филигранной точности насечка по корпусу часов — отличительные детали BREGUET, ставшие легендарными. Безусловно, важнейшим в часах будет собранный вручную механизм, который являет собой пример технического совершенства. Носите ваше приобретение с гордостью — вы выбрали исключительные часы.

Знаменитые стрелки «яблоко» из синеной стали сейчас всемирно известны как стрелки BREGUET. Созданные в 1783 году ABRAHAM-LOUIS BREGUET, они символизируют безупречное мастерство и стиль BREGUET.

Создав устройство «ТУРБИЙОН» в 1795 году, BREGUET устранил влияние сил гравитации на точность хода часов. Это кардинальное изобретение лучше всего отражено в коллекции, которая насчитывает целый ряд уникальных часов «ТУРБИЙОН».

Mercury

Эксклюзивный дистрибьютор

Тверская, 16,
Торговая Галерея «Актер»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00, ежедневно.
Тел.: 935-7789, 935-7790.

Бережковская наб., 2,
Гостиница «Рэдиссон-Славянская»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 23.00, ежедневно.
Тел.: 941-8928, 941-8337.

Манежная площадь, 1,
Торговый комплекс «Охотный ряд»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 10.00 до 22.00, ежедневно.
Тел.: 737-8353, 737-8355.